

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

278975 e. 29/6

27

.....
Indian Institute, Oxford.

—◆—
THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

ВЕЧЕРНІЕ ЧАСЫ,

или

ДРЕВНІЯ
СКАЗКИ

СЛАВЯНЪ

ДРЕВЛЯНСКИХЪ.

ЧАСТЬ VI.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

съ указнаго дозволенія,

1788.

СКАЗКИ ДРЕВЛЯНСКІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ВЕЧЕРЬ LXI.

Продолженіе похода Судисла- вова.

Побѣгъ Форгасовъ, продолжалъ Станбой, произвелъ въ Полянѣ великой шумъ; Бурносилъ казался бытъ онымъ чрезмѣрно раздраженъ, и прилагалъ всякое стараніе о его поимкѣ. По щастію не имѣли на меня подозрѣнія; однакожь хотя я и уповалъ, но не пріобрѣлъ къ себѣ довѣренности моего Князя, ксею онъ никого изъ насъ не удостоилъ.

Княгиня препровела четыре года въ крайнемъ уныніи, которое наконецъ ее въ гробъ повергло; и не извѣстно, проникла ли она,

Часть VI.

А 2

кто

кто именно былъ причиною печальнаго съ нею приключенія.

Ничто не могло быть сравнено съ печалію Князя *Бурносила*: въ самой древности не можно сыскать тому примѣровъ; онъ лишился совсѣмъ разсудка, даже когда и сынъ его подходилъ къ нему, убогалъ онъ его присутствія. Спократно покушался онъ лишить себя жизни, когдабъ попеченія наши его не отвращали. Князь, тещь его, раздѣлялъ съ нимъ горестъ иѣжнѣйшимъ образомъ, и часто плакали они съ нимъ какъ бы спорясь. Уединеніе *Бурнослово* продолжалось цѣлый годъ; наконецъ Князь *Полянн* едва убѣдилъ его вышши на свѣжій воздухъ въ придворной садѣ. Юный *Закомірѣ* попался ему на встрѣчу: красота и ласки сего любезнаго дитяти произвели вънемъ шаковое впечатлѣніе, что съ того времени не помышлялъ онъ объ иномъ, какъ только о возвышеніи своего сына, и иѣжность привела его сердце къ величайшему честолюбію. Страсъ эта послѣ печали вступила съ шаковымъ жаромъ, что всѣ другія преодолѣла, и поднесъ еще имъ владѣнствъ.

Какъ престолъ *Полянн* былъ ненаслѣдственный, но избирательный, слѣдственно на оной ни *Бурносилъ*, ни сынъ его, не могли имѣть вѣрной надежды: по чему и обрашилъ онъ глаза свои на *Болгарскій*. Об-
ашой

ятой честолубивыми мыслями, *Бурносиль* начал избраніе Князя родителя своего, въ разсужденіи брата его *Сердолюба*, считать несправедливымъ, коего въ разсужденіи слабого смысла полагалъ къ тому недостойнымъ. И такъ предпріялъ онъ какимъ нибудь средствомъ отвести его съ наслѣдства; и чтобъ удобнѣе въ томъ шрудиться, предложилъ онъ Князю *Поляни* шестю своему о необходимости послѣ такового долгаго отсутствія возвратиться къ Двору родителя своего. Онъ получилъ желаемое; шестю его оказавъ ему великіе знаки нѣжнѣйшей любви, позволилъ ему отѣхашь, снабдивъ по царски всемъ нужнымъ для путешествія. — Впрочемъ, сказалъ *Станобой*, желавшіе окончить свою повѣсть, не удивляйтесь о подробностяхъ разсказываемаго мною приключенія; я по всякой вечеръ записывалъ то, что мнѣ днемъ встрѣчалось: сія помощь съ того времени, какъ я учинился первымъ *Воляриномъ*, оказываешь мнѣ добрыя услуги.

Мы проводили, продолжалъ онъ, *Бурносила* и сына его до сего Двора, гдѣ они приняты съ отиѣнною милостію со шпоровы нашего Государя. Князь, *Бурносиль*, старался сперва склонить въ свою пользу родителя своего ласканіями, въ которыхъ проводилъ онъ цѣлыя два года. Но видѣвъ, что шпранія его шщешны, началъ онъ пріобрѣ-

обрѣшаша на свою сторону сообщниковъ. Онъ ласкашельствовалъ дворянству и черни, коихъ называлъ себя защитникомъ. Когда появлялся онъ при Дворѣ, толпа придворныхъ его окружала, коя казалась бытъ совсѣмъ ему преданною. Таковая пышность нане-ла Князю родителю его боязнь о томъ, не предприемлетъ ли онъ чего прошая его особы, и Государь сдѣлалъ мнѣ милость открытъ о своемъ безпокойствѣи.

Вскорѣ по возвращеніи Князя *Бурносла* въ Волгары Государь оказалъ мнѣ честь возвысить меня въ первые свои бояра; долгъ и благодарность прилѣпили меня навѣкъ къ пользамъ и намѣреніямъ моего Монарха. Оный удостоилъ меня всей своей повѣренности, а я употреблялъ всевозможное стараніе и хитрости опарацать намѣренія *Бурнословы*, кои ослабленнаго старостию родителя его повергали въ страхъ.

Во время всѣхъ таковыхъ движеній Князь *Сердолюбъ* пребываетъ спокоенъ, и вѣннѣтъ, что его щастіе волею его родителя совершенно утверждено; и что никакое препяшствіе не можеть лишить его наслѣдованія престола, когда уже во всей Волгаріи эту честь ему ошдають. — —

Въ таковсмѣ-то положеніи, сказалъ *Станобой*, находящся нынѣ Дворѣ Волгарскій, и на семь-то должны мы основать
всѣ

всѣ наши намѣренія. *Зименъ*, выслушавъ съ великимъ вниманіемъ его повѣсшваніе, сказалъ: я уснашриваю, что нравъ *Княжича* се-го для намѣреній нашихъ полезенъ; я при-иѣчаю также, что сердце его легко можешь покориться любви и честолюбію. Чего не можешь мы ожидать, когда соединимъ въ немъ обѣ сіи страсти? Но какъ сдѣ-лали вы мнѣ описаніе о своемъ *Дворѣ*, учиню я крашкое начертаніе и обѣ нашемъ.

Король Агафирскій ошѣ супружества съ сестрою моею имѣеши двухъ дочерей, ко-торныя по силѣ утвержденного всемъ наро-домъ закона состояши наследницами короны; понеже *Королева* не родиши уже четырнаш-цать лѣтъ; нѣши по шому надежды къ рожденію другихъ наследниковъ. Младшая изъ *Королевицъ*, по имени *Зарина*, едва шолько вышпустила изъ дѣшскихъ лѣтъ, оказываеши въ себѣ отиѣвную острошу и живость ра-зума; но *Серцерада*, шаршая ее шремя го-дами сестра, также остроуина и оказы-ваетъ въ себѣ великія способности. Не пред-стоиши мнѣ нужды въ описаніи красоты ея; вы можете разшошрѣши оную въ себѣ пор-шретѣ, писанномъ славнѣйшимъ *Балинскимъ* живописцемъ, и которой получала я ошѣ сестры моей.

Станобой вилаши поршретѣ изъ рукъ *Зименовицъ*, и разиашривалаши оной съ вели-
А 4
кии

нимъ удивленіемъ. Сямъ прекрасный орудіемъ, сказалъ *Зименъ*, хочу я возпалить любовь въ вѣщемъ Князѣ, когда припомъ подамъ ему несомнительную надежду къ наслѣдованію престола, къ которому онъ нынѣ единственнѣе оказываешь стремленіе.

Въ ту минушу принесли къ *Станобой* письмо отъ богатаго мупца Агафирскаго, съ которымъ имѣлъ онъ торговую переписку; онъ прочелъ и вскричалъ: о Небо! какое печальное извѣстіе! — Что такое васъ поражаетъ? спросилъ *Зименъ*. Самое то письмо, отвѣчалъ бояринъ, которое больше до васъ, чѣмъ до меня касается; я не осмѣюсь почти показать онаго вамъ. — Ахъ! не скрывайте отъ меня ничего; когда уже единжды (продолжалъ *Зименъ*) мысль заидеа ненавистію и мщеніемъ, и когда кто свергнутъ съ высочайшей степени величія чиновъ въ прахъ и грязь, того ничто уже поражать не можетъ. — Такъ, отвѣчалъ *Станобой*, вы конечно окажете себя нечувствительнымъ, когда извѣстіе это васъ не тронетъ, *Зименъ* взялъ письмо изъ рукъ его и челъ слѣдующее:

«Нынѣ находясь здѣсь всѣ въ шакомъ вѣщомъ смятеніи, что я не могу послать къ вамъ никакихъ щетовъ. За три дни предъ симъ Кородева, выѣзжая прогуливашь
ся,

„ся, разбита съ горы лошадьми; при чемъ
 „колесница опрокинулась, Королева при томъ
 „получила столь жестокой ударъ, что при
 „часа спустивъ, смѣ онаго скончалась. Съ
 „того времени Король находится внѣ себя,
 „и не оказываетъ иного движенія, развѣ
 „когда впадаетъ въ бѣшенство, которое
 „не прежде его оставляетъ, какъ дочь его
 „Серцерада, неоступно при немъ находя-
 „щаяся, употребивъ нѣжныя старанія ко
 „укрощенію его. Сія удивленія достойная
 „Королева, имѣющая больше способности,
 „нежели бы по лѣтамъ ея требовать мож-
 „но, обращаетъ примѣчаніе свое и на дѣ-
 „ла Государственныя, не терпяща отсроч-
 „ки, между тѣмъ, какъ другія остаются
 „внѣ дѣйствія къ великому вреду Короле-
 „вой особы. Мѣсто Государственнаго пра-
 „вительства еще не занято, и одинъ изъ лю-
 „бимцевъ Королевскихъ управляетъ только
 „должностію онаго. Здѣсь совѣтъ не из-
 „вѣстенъ о произходящемъ съ прежнимъ пра-
 „вительствомъ, ксперой оставилъ дѣла въ та-
 „ковомъ безпорядкѣ, что почти попра-
 „вить не лзя. Мы претерпѣваемъ очень мно-
 „го и воздыхаемъ подъ бременемъ. Въ та-
 „ковыхъ печальныхъ обстоятельствахъ про-
 „стите мнѣ, что я молчу. Челомъ бью предъ
 „вашимъ высокимъ достоинствомъ. — и про-
 „чал. „

Должно признаться, сказалъ *Зименъ* воздохнувъ, что это случай жестокой. Королева сестра моя достойна была лучшей участи; а сожалѣю объ ея кончинѣ. Однакожь происшествіе это полезно для нашего измѣренія; чрезъ оное получаю я больше свободы, и нещастіе, изобрѣшенное мною жому неблагоприятному отечеству, не столько будетъ беспокоить сердце мое. *Становой* спольно изумленъ былъ хладнокровіемъ жестокаго *Зимена*, что естли бы не требовали Государственныя пользы, конечно оставилъ бы сторону злаго сего человѣка,

Начнемъ опять съ того мѣста, сказалъ *Зименъ*, гдѣ мы остановились. Самой томъ любимецъ, которой ничто иное былъ, какъ подлый невольникъ, привелъ меня у Короля въ немилость; когда не получилъ онъ великую сумму денегъ, выпрошенную имъ у Короля, началъ онъ стараться о мщеніи мнѣ. Я сдѣлалъ представленіе въ разсужденіи безпорядка великихъ жалованій, и оное тогда было принято. Корыстный любимецъ, видя себя обмануша въ надеждѣ, клялся меня свергнуть, и спудся въ томъ тайно, получилъ успѣхъ. Меня лишили даже способовъ къ оправданію. Однакожь это дѣло прошедшее, должно помышлять о поправленіи онаго, и къ тому

д

я въ двухъ словахъ покажу средства, кои кажутся мнѣ бытъ вѣрнѣйшими.

Серцерада, племянница моя, продолжалъ *Зименъ*, чрезъ кончину родительницы своей учинилась законною наследницею Агафирской короны; должно не упуская времени свашать оную за котораго нибудь изъ вашихъ Княжичей. Если дѣло кончится добрымъ образомъ, желаніе *Бурносиллово* совершится, и старой Князь вашъ успокоится: но когда въ противномъ случаѣ опіказь получимъ (чего я по нѣкоторымъ обстоятельствомъ, о которыхъ щощасъ объявляю, ожидаю), тогда причина къ войнѣ, и можно вооруженною рукою изшребовать согласіе Короля Агафирскаго и его дочери. Много есть причинъ къ оправданію таковаго предпріятія, но прежде всего надлежитъ стараться о томъ, чшобъ *Бурносиль* влюбился въ *Серцераду*. Когда это удастся, не останется сомнѣнія о добромъ успѣхѣ. — Испышаемъ, сказалъ *Станобой*; однако сомнѣваюсь я, чшобъ сердце его могли побѣдить ея предести.

Разположеніе и мѣры *Зименовы* казался *Станобой* очень хорошими; но онъ разсматривалъ разположеніе это лишь съ поверхностности. Я извѣщу о семъ, сказалъ онъ съ удовольствіемъ, моему Государю, и надѣюсь, что онъ будетъ на шо согласенъ; но преж-

де

де нежели что либо предпріиму, должно мнѣ удостовѣриться. Старый Князь обрадовался, нашедъ предлогъ къ удаленію сына своего *Бурносила* отъ Двора Болгарскаго; онъ обѣщавъ стараться о призведеніи предпріятія сего въ дѣйство; оба Вельможи имѣли по сему дѣлу частые съ нимъ переговоры, и все было разположено.

Зимена считали тогда при Дворѣ Болгарскомъ только за иностранца, друга верховнаго боярина ихъ, и тѣмъ больше, что скрывавъ онъ себя подъ ложнымъ именемъ *Милафа*. Онъ жилъ у *Станобоя*, и только съ нимъ при Дворѣ являлся; чрезъ разумъ свой и пріятности вскорѣ онъ снискавъ знакомствъ, и старались снискавъ къ нему благосклонность Князя *Бурносила*. Въ этомъ оказались затрудненія: привязанность *Милафова* къ *Станобою* внушала въ Князя сего подозрѣніе, когда *Милафъ* осмѣлился просить у него дозволенія о тайномъ переговорѣ; ему надлежало открыться и учинить весьма опасное для себя предложеніе; однакожь онъ сдѣлавъ оное, и смѣлость его была для него удачнѣе, нежели чаялъ.

Нѣкоторая надежда къ престолу долженствовала необходимо воздвигнуть честолюбіе сего Князя, и портретъ Королевицы рѣшилъ его къ тому совершенно. Изображеніе красоты поколебало его сердце; но
ког-

когда бы онъ и самъ въ *Серцераду* не влюбился, пользы сына поощрили столько, что онъ *Зимену* обѣщалъ въ случаѣ щастливаго успѣху все шѣ достоинства, кои имѣлъ онъ прежде. Не станемъ медлить, сказалъ *Бурносиль*; мы поговоримъ объ томъ съ моимъ родителемъ, и постараемся приобрести его ко мнѣ милость; за таковую высокую цѣну я на все отважусь. Прежде нежели онъ предпріялъ то, подавъ ему *Зименѣ* начертаніе сего предпріятія; оное разположено было человекомъ оспроумнымъ и краснорѣчивымъ, такъ что *Бурносилу* не чего въ немъ было поправлять: и такъ во всемъ стремленіи жару своего пошелъ онъ въ чертоги родителя своего.

Старый Князь забылъ о преступленіи сына своего, и принялъ его съ таковою милостию, что онъ былъ шѣмъ пронумѣ. Онъ стыдился своей неосторожности, бросился къ ногамъ родительскимъ и живо изобразилъ свое раскаяніе. Встань сынъ мой, сказалъ ему Князь: я вѣрю, что оное происходитъ отъ сердца, и вы увидите слѣдствія моей къ вамъ нѣжности, которая удерживалась только до вашего исправленія. Послѣ таковыхъ шрогающихъ объясненій между родителями и сыномъ совѣшовано о предстоящемъ дѣлѣ. Князь Болгарскій и сынъ его льстили себѣ неложнымъ успѣхомъ.

Сла.

Становой былъ въ задумчивости; и наблюдалъ глубокое молчаніе; его беспокоило припомнутое *Зимнонь*. Всемилоштивѣйшій Государь! сказалъ онъ Князю: *Зименъ* мнѣ говорилъ, что Королевна можешь вопрошавшись дать свое согласіе; не повелѣешь Ваше Величество, чтобъ онъ въ присутствіи, Вашемъ объяснилъ къ тому причины. Князь одобрилъ это, и *Зименъ* былъ призванъ.

В Е Ч Е Р Ъ LXII.

Онъ не раздумавъ открылъ Князю объ обстоятельствахъ Королевы *Серцерады*. Всемилоштивѣйшій Государь! сказалъ онъ, Королевна считаетъ, что обрученіе ея за Князя *Судислава* ненарушимо, когда уже за чешыре года предъ симъ положено оное на мѣрѣ. Этому юный Князь, сынъ дальняго родственника Королевскаго, осиротѣвъ въ дѣтствѣ, взявъ ко Двору Агафирскому для воспитанія вмѣстѣ съ сею Королевскою дочерью; она была тогда двухъ лѣтъ, а онъ пяти. Съ возрастомъ утверждалась взаимная ихъ другъ ко другу склонность, которая столько была сильна, что они на на мину-

ту

пу не могли разлучаться. Обхождение ихъ казалось невинно до совершения Королеви дѣвнатицши лѣшѣ ; съ того времени обычай страны нашей не позволили Судиславу вольно съ нею обходиться, и Король перевелъ его въ особливые покои Дворца своего для изученія въ воинскихъ и богатырскихъ упражненіяхъ.

Хотя Серцерада весьма врѣлый умъ имѣла, но не могла привыкнуть къ ошлученію своего любовника. Хотя старалась сокрывать свое огорченіе, но задумчивость ея то измѣняла. Судиславъ также безпокоился, и воздыхалъ объ одной только Серцерадѣ. Такое постоянство пронудило Короля ; онъ ускорила ихъ соединеніемъ, съ шѣмъ однако условіемъ, чшобъ Князь отправилася путешествовать, и препровелъ два года въ оемошрвнн знатныхъ Славянскихъ и прочихъ Дворовъ, дабы въ это ошсущствіе слабосшь здоровья Серцерадина поправилась. Повелѣніе сего роду показалось обонимъ влюбленнымъ очень строго, однакожь изъ почтенія воли Королевской оному подверглись.

До ошѣзда Судиславова брачный договоръ торжественно и со всеобщей радостію подписанъ. Любовники разставаясь, клялись другъ другу вѣчною вѣрностію. Князь ошѣхалъ подъ именемъ скрытымъ ко Двору великаго Князя Русскаго, и провелъ при ономъ

ономъ довольное время; оштуда отправилсѣ въ Готфы, всюду приниманъ былъ со мною почестию, а особливѣ, когда возвращалсѣ ко Двору Русскому, оказалъ удивленія достойную храбрость на сраженіи войскъ Русскихъ съ Чудскими. Князь, ищущій славы, прислалъ къ гради Русской и освободилъ военачальника оной. Судиславъ въ войнѣ этой оказалъ столько услугъ Государю Русскому, что онъ дѣлалъ ему знаменитыя предложенія для удержанія при Дворѣ своемъ. Первый годъ пересыланы были очень часто гонцы между Судиславомъ и Ссрцерадою, для засвидѣтельствования взаимныхъ знаковъ нѣжности. Напоследокъ Князь увѣдомлялъ Королеву, что онъ отбѣжзаетъ изъ Хомограда (*) въ Гунигардъ, чтобъ оштуда возвратиться ко Двору Агафирскому для соединенія съ нею навѣки. Было шопоследнее извѣстіе отъ Судислава; съ шопото времени пересталъ онъ писать, и нѣшъ объ немъ ни малѣйшаго слуху. Король и дочь его посылали развѣдывать объ немъ во всѣ страны Славянскія безъ всякаго успѣху. Однакожь это удивительное молчаніе Судиславова, имѣющее причину либо смерти или невѣрность его, не могло поколебать по-

(*) Гдѣ стоялъ этотъ городъ, и Гунигардъ, видимо зѣ первой Частии сихъ Сказокъ,

постоянства *Серцерадина*. Она еще до моего отъѣзду клялась, что никогда и никому уже не отдастъ своего сердца, хотя бы вѣрное получила извѣстіе о невѣрности, или смерти *Судиславовой*.

Бракъ Королевы нашей еще не совершился. Князь *Судиславъ*, хотя бы и живъ былъ, имѣетъ безъ сомнѣнія уже другія намеренія; и если мы поспѣшествуемъ сочешанію ея со внукомъ вашимъ, мы послужимъ тѣмъ какъ собственному ея щастію, такъ и всего Королевства, которое отъ слабости Короля приходитъ къ паденію. Должно, Всемилосивѣйшій Государь, возпрятать оружіе, если мы получимъ отказъ вредный собственнымъ пользамъ *Серцерадинымъ*. О! вскричалъ *Бурносиль*, я сего только щастія и желаю, чпобъ сынъ мой имѣлъ право на прешолъ Агафирскій. Родитель мой! продолжалъ онъ, бросившись къ ногамъ Королевскимъ: благоволише утвердить это предпріятіе, которымъ навѣкъ возстановите твердость престола Волгарскаго, и покроете дѣшею вашихъ славою.

Князь *Болгарскій*, имѣвшій столькожъ похвѣль въ произведеніи сего предпріятія, какъ и сынъ его *Бурносиль*, поведѣвъ *Станобаю* ничего не щадить къ достиженію въ томъ успѣха. Вельможа сей самъ назвался Бхатъ Посломъ для свашанія за Королеву. Князь

Часть VI.

В

со-

согласился на это, но далъ припомъ разумѣть *Зимену*, куда не отправляемуса, чшобъ онъ всевозможно остерегался отъ опасности бытъ узнанъ.

Станобой прибылъ ко Двору Агафирекому: не знали причины его посольства, и приняли его съ должною честію; онъ пришелъ въ восхищеніе, увидѣвъ своими глазами красосу *Серцерадину*. Между тѣмъ сопротивлялся онъ удовлетворить любопытству ея до открышаго выслушанія и пріему; по чему допускъ его и не замедлился. Когда Посолъ на ономъ объяснилъ свое требованіе, Король, стоявшій съ своею дочерью позади пошазенной рѣшетки, велѣлъ ему чрезъ своего любимца объяснить, что предложеніе приняшо бытъ не можеть; для того что Королева давно уже обручена за *Судислава*, Князя Королевской крови; заслуги сего младаго Князя и законы нашего Королевства, продолжалъ любимецъ, постановляють два препятствія, которыя Король и дочь его принуждають съ должнымъ почтеніемъ отказать требованію Государа Волгарскаго.

Станобой ловторялъ свои требованія, но всякой разъ получалъ потъ же отвѣтъ. Хотя ожидалъ онаго заблаговременно, но пришворилъ себя удивленнымъ и раздраженнымъ; онъ даже грозилъ, что за это по-
слѣ-

сабдуешъ жестокое мщеніе. Однако и сіе не имѣло никакого дѣйствія. Посолъ оубѣхалъ обратно съ неудовольствіемъ; и хотѣя причины Короля Агафирскаго предложены были со всевозможною вѣжливостію, но не удовлетворили *Станобой*; онъ произвелъ угрозы свои въ дѣйствіе, и страна Агафирская подверглась ужаснымъ бѣдствіямъ.

Между тѣмъ, какъ *Станобой* путешествовалъ, *Зименъ*, предвидѣвшій сабдствія посольства, старался сколько возможно приобрести себѣ благосклонность *Бурносилу*. Онъ внушилъ въ него шаковое понятіе о достоинствахъ *Серцерадинныхъ*, что ему все казалось дозволеннымъ, чемъ только можешь приобрести ее своему сыну. Когда Посолъ возвращаясь ошдалъ опчешъ въ дѣлахъ своихъ, вскричалъ *Бурносиль*, сабдующій жару своей страсти: нѣшь! ничто не защититъ Агафирсовъ отъ моего мщенія; честь моя весьма въ томъ страждешъ, и я долженъ утвердительно исполнить мое намѣреніе.

Предпріяшю сему никакихъ препонъ не находилось. *Станобой*, проѣзжая Королевствомъ Агафирскимъ, нашелъ все по истиннымъ, что о состояніи онаго сказывалъ *Зименъ*, и что мало супротивленія найши можно при нападеніи на оное вооруженною рукою.

Зименъ, бывъ наѣбникъ своего опеченнаго, и ни о чемъ столько не помышлялъ, какъ о возвращеніи въ оное за шѣмъ, чшобъ его разорять, подалъ *Бурносилу* шаковое начертаніе къ завоеванію онаго, которое онъ охотно принялъ, и шѣмъ больше, что въ ономъ льстилось его честолюбію и видимы были слабости его непріятелей. Не стараясь искашь къ нарушенію мира дальнѣйшихъ предлоговъ, собрали войска. *Бурносиль* самъ оными предводительствоваъ, и въ послѣдованіи своего сына и вѣроломнаго *Зимена*, впалъ въ королевство Агафирское, подобно быстрой всѣ опровергающей рѣкѣ.

Нещасннсе это государство находилось въ страшномъ безпорядкѣ. Мѣсто государственнаго правителя было еще не занято; Король, кончиною своей супруги лишеныи разсудка, попускааъ безпорядку господствовать во всей его крайности. Тамъ не было ни искуснаго Министра, ни знающаго Подводца. Одинъ только столичный городъ *Вельжъ* (†) былъ въ состояніи остановить не-

пріа-

(†) Не извѣстно, гдѣ сей городъ въ Вологодской области стоаъ, и которое мѣсто изъ прехъ составляетъ его развалины: первое нмѣтъ видимо оцѣ Вологды въ 3 верстахъ при

прішеля; но и сей нечаянно со всѣхъ сторо-
 ровъ осадилъ Болгары. По цзастію нашлись
 въ ономъ запасныя житницы, снабженныя
 сѣшными припасами, и оружица полна
 воинскихъ снарядовъ. Вооружили всѣхъ, да-
 же и ремесленниковъ, и оборона сдѣлалась
 столькожь храброю, какъ и продолжитель-
 ною.

Вѣдствіе это, кошорому Королевна
Серцерада была причиною, производило въ
 душѣ ея жестокія движенія. Еще и въ не-
 совершенныхъ лѣтахъ оказала она постоян-
 ство сердца, кошорого ничто поколебать
 не могло. Бывъ воспитана съ Княземъ *Су-
 диславомъ* подъ надзираніемъ своей роди-
 тельницы, взирала она на него всегда какъ
 на будущаго своего супруга, и не оскорб-
 ляя добродѣтели, чувствовала къ нему спра-
 сную любовь, кошорую одобрялъ и роди-
 тель ея. Бывъ же занята симъ своимъ лю-
 бовникомъ, оказывавшимъ къ ней всегда вѣр-
 ность и нѣжнѣйшую страсть, предпочиша-
 ла она лучше смерть, нежели впаденіе во
 власть *Бурносилу*.

В 3

Ужасъ

при деревнѣ Лукьяновѣ; второе въ 90 вер-
 стахъ въ Шуйскомъ при рѣкѣ Сухонѣ; а
 третье отъ Вологды во 110 верстахъ при
 рѣкѣ Сянжемѣ, подъ иянемъ Чудимскаго
 Городища.

Ужасъ ея умножался съ приближеніемъ непріятеля, и щастливые успѣхи онаго угрожали ей съ часу на часъ болѣе. Нечувствительность Короля, отца ея, къ шаковому великому несчастію, доводила ее почти до отчаянія; однако напослѣдокъ преодолѣла она себя столько, что ободрилась. Между тѣмъ отецъ ея рѣшился самъ предводительствовать войсками; онъ оставилъ Дворецъ свой, и клялся не иначе возвратиться въ оный, какъ побѣдителемъ. Онъ избралъ себѣ жилище въ сосѣдственномъ домѣ къ тому мѣсту, гдѣ производилось главное нападеніе.

Нѣсколько дней спустивъ, вознамѣрился онъ, пользуясь темнотою ночи, учинить всеобщую вылазку, и чтобъ лучше ободрить своихъ воиновъ, обѣщался онъ самъ ими предводительствовать. *Серцерада*, предвидѣвъ опасности шаковаго предпріятія, приведена была въ ужасъ; она старалась ласками и слезами отъратить отъ него своего родителя. Я теряю все, говорила она, когда васъ утрачу. Тысячи стрѣлъ мѣшались въ васъ, и предчувствованіе приводитъ меня въ трепетъ.

Король остался неупросимъ. Когда Королева по его повелѣнію возвратилась во Дворецъ, упражнялась она съ мамкою своею *Медлинною*, женщиною добродѣтельной, въ томъ, чѣмъ бы отъратить шу страшную женщину,

нушу, которой ожидала. Она велѣла во всѣхъ покояхъ Дворца накласть льну, и *Медлина* въ угодность ей исподнида ея желаніе.

Цѣлыхъ три дни до вылазки препроводила *Серцерада* въ жестокой печали объ жестокой судьбѣ, удалившей ея любовника, кошорого присутствіе шакъ необходимо было нужно. Хотя и считала его непостояннымъ, но пребывала шверда въ своихъ клятвахъ и ждала часа, чтобъ принести себя вѣрности на жершву, естли по нещасію *Король*, родитель ея, лишится жизни.

Въ войскѣ *Агафирскомъ* происходило движеніе: всякъ готовился. Когда часъ сраженія наступилъ, опосдала *Королева* всѣхъ своихъ служителей и невольницъ къ ошцу своему, а сама осталась шолько съ сестрою своею, мамкою и сыномъ ея, по имени *Мирадомъ*, имѣющимъ не болѣе осмнатцати лѣтъ ошъ роду, но юношею рѣдкаго оспроумія въ его лѣта.

Вскорѣ послышанъ былъ жалостный вопль; всюду кричали: *Король* убитъ! неприятели побѣдили! При страшномъ эшомъ извѣстіи заперла *Медлина* всѣ двери и входы во Дворцъ, чтобъ не вдругъ могли врываться, и приказала сыну своему общошательнѣе освѣдомиться о проищедшемъ.

Король слишкомъ отважилъ свою особу, и ничто не уподоблялось храбрости Агафирсовъ, сражавшихся подъ предводительствомъ своего Государя. Хотя была ночь, но видѣли уже, что побѣда склоняется на ихъ сторону: какъ вдругъ непріятельская стрѣла пспала Королю въ самое сердце и повергла онаго мертва. Смерть его пошчасъ омщена была страшнымъ посѣченіемъ множества Волгаровъ, но превосходныя силы непріятелей принудили отступитъ храбрыхъ Агафирсовъ. Когда таковымъ образомъ Князь *Бурносиль* имѣлъ побѣду въ рукахъ своихъ, и о завоеваніи своемъ удостовѣрился, желалъ онъ пощадить кровь новыхъ своихъ подданныхъ. Повелѣлъ по тому даровать жизнь всякому, кошорой положишь оружіе. Однакожь спасенію Агафирсовъ служило болѣе упомленіе Волгаровъ, чѣмъ милость новаго ихъ Монарха. *Бурносиль* имѣлъ свое вшествіе въ городъ, подтвердивъ прежде своимъ Военачальникамъ всячески не допускать до грабежу. Обыватели получили повелѣніе не выходить изъ домовъ своихъ, въ которыхъ имъ не оказано будетъ никакого озлобленія.

По отданіи такового великодушнаго повелѣнія, шествовалъ онъ во Дворецъ покойнаго Короля: какъ вдругъ внутри покоевъ Королевы сдѣялся столь сильный пожаръ,

жаръ , что не можно было онаго утушить. Все здание это сгорѣло , и подъ кучами пепла не нашли, кромѣ малыхъ остатковъ шого платья , въ кошоромъ Королевы въ тошъ день одѣшы были.

Огорченіе новаго Государя и изумленіе при семъ страшномъ видѣ были неописанны , когда разсуждалъ онъ о чрезвычайномъ намѣреніи *Серцерадиномъ* , которая не шкмо изъ ненависти къ нему пожертвовала самой собою, но сожгла вмѣстѣ съ собою сестру свою *Зарину* и свою мамку.

Такое странное и невѣроятное приключеніе внушило въ *Бурносила* подозрѣніе о ихъ бѣгствѣ; онъ считалъ , что пожаръ произведенъ только къ сокрытію онаго; и велѣлъ вслчески стараться объ ихъ провѣдывать: но не ошкрылось ни малаго къ шому слѣду. Стоянніе умножилось всюду, и вся страна Агафирская при жалостномъ воплѣ и всеобщемъ уныніи должна была присягнуть въ вѣрности своему завоева- шедю.

Когда *Бурносиль* удовлетворилъ своему честолюбію завоеваніемъ таковаго сильнаго королевства , старался онъ пріобрѣсти сердца новыхъ своихъ подданныхъ крошестію. *Зименъ* , всюду слѣдовавшій за нимъ , умѣлъ своею ревностію и стараніями воспановить всеобщее спокойшво для собствен-
ныхъ

ныхъ своихъ выгодъ; послѣ того успокоилъ всѣ области, послѣдовавши примѣру столицы; всюду признали *Бурносилу* законнымъ обладателемъ престола, когда уже не было къ нему наследниковъ; ибо посколѣнїе Королей ихъ пресѣклось съ смертію обѣихъ Принцевъ и Князя *Судислава*, обѣ коимъ столько лѣтъ не было ни малаго извѣстія.

Однакожь внутреннее это спокойство не продлилось: Король *Бурносилъ* считалъ оскорбленіемъ своего Величества, чтобъ власть *Зимена* въ особѣ Государственнаго правителя ограничивала его собственную. Для испытанія къ уменьшенію оная возвѣстивъ онъ, что самъ имѣетъ засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ, и чтобъ Государственный правитель предъ онымъ отдавалъ отчетъ о состояніи и распоряженіи Государственныхъ доходовъ. Это казалось *Зимену* смертельнымъ ударомъ; онъ старался опровергнуть это всякими предлогами. При семъ случаѣ позналъ онъ, что Министръ долголь, коротко ли, но бываетъ жертвою ненависти народной, когда только навлечетъ оную своимъ насильствомъ. Примиреніе народа съ нимъ было только прищворное. Хотя была нужда въ его способностяхъ, но по справедливости предпочитали правленіе самаго старающагося о томъ Короля правленію вѣроломнаго Вельможи, который былъ причиною по-

Послѣдняго бунта, повергшаго въ несчастіе все королевство. *Зименъ* собралъ шайку для подкрѣпленія къ удержанію себя на престоле и какъ сторону свою считалъ довольно сильною, дерзнулъ покушиться на самую жизнь своего Короля. Однако въпоть заговоръ открылся, *Зименъ* взявъ подъ караулъ и посаженъ въ темницу, въ которой имѣлъ вѣчно раскаяваться въ своихъ порокахъ; онъ умеръ въ ней, снесъ во гробъ съ собою всеобщее проклятіе и ненависть. Смерть его была слабое возмездіе за столь многія пресупленія; онъ могъ еще назваться щастливымъ, что имѣлъ Государя столько милостиваго, который не подвергъ его всенародной казни. *Вурносиль*, дабы не оскорбить къ себѣ благосклонность народную, которую онъ пріобрѣтать старался, постановилъ честнаго мужа изъ Агафирсовъ на степень Государственнаго правителя, до весьма ограничивъ власть онаго.

Когда все успокоено было и надежда о возвращеніи Королеви совсѣмъ исчезла, началъ Король помышлять о бракосочетаніи сына своего *Закомира*. Онъ не рѣшился еще въ томъ, куда обратишь въ разсужденіи сего свои намѣренія: какъ *Закоміръ* попросовалъ у него позволенія препроводить нѣсколько дней въ томъ великолѣпномъ замкѣ, которой родители его пожаловалъ ему по смер-

ти

ни *Зименовой*. Младый Королевичъ былъ спрасшный охотникъ къ въбродовству; а къ вамку его примыкалъ великій дѣсь. Въ нѣ-кошорый день выѣхавъ на охоту, погнали собаки его за рысью, за кошорою скакалъ онъ больше десяти верстъ съ такимъ жаромъ, что лошадь его совсѣмъ ушомась, упала мершваа близъ одного сельскаго двора, находившагося въ дѣсу на великой полянѣ.

В Е Ч Е Р Ъ LXIII.

Закомірѣ при паденіи лошади своей не получилъ никакого вреда. Съ нимъ былъ только одинъ изъ его придворныхъ, кошорый употребилъ всѣ средства не упустить его изъ виду, когда онъ скакалъ; онъ постучалъ въ ворота, чтобъ доставить Королевичу спокойнѣшее мѣсто къ отдохновенію; вышла къ нимъ дѣвка, которая увидѣвъ незнакомыхъ, не хотѣла оныхъ впустить. Придворный, котораго сіе раздражило, отворилъ ворота и отшолкнулъ прочь дѣвку. *Закомірѣ* вошелъ въ низкую избу, и нашель въ оной хозяйку съ двумя молодыми дѣвуш-
ка-

ками, спокойно въ приденьѣ упражняющихся.

Красоша сихъ сельскихъ дѣвушекъ привела Королевича въ немалое удивленіе, равнобрно възливые поступки хозяйки, которая прилагала всевозможный шрудъ услужить гостямъ всеиъ, что въ домѣ ея находилось. *Закомірѣ*, приеиомѣ шаковымиъ весьма довольный, не шанилъ о своемъ достоинствѣ. Деревенскую женщину это ужаснуло; однакожь скрыла она свое безпокойство, и продолжала свои прислуги.

Королевичъ старался заводить ласковые разговоры съ дѣвушками; старшая изъ нихъ была угрюма, и показалась ему, не взирая на свою ошибиную красоту, столько дикою, что онъ говорить съ нею пересталъ и занимался съ меньшею, которая была шремя годами моложе и не шакова прекрасна, но жива и весела. Казалось, что она въ разговорахъ *Закоміровыхъ* находить особенное удовольствіе; однакожь она вдругъ ушла вонъ, не слушая хозяйки, которая ей повелительно приказывала ошашься.

По выходѣ ея разговоръ переиѣнился, и начался съ женщиною важнѣе, при чемъ ошашаяся дѣвушка совсѣмъ къ нему не присшавала. Чрезъ полчаса меньшая сестра ея опять вошла и въ самое то время, когда прочіе служители *Закоміровы* пріѣхали.

Ошѣ

Отъ прибытія оныхъ произошло нѣкоторое движеніе, коимъ младая дѣвица воспользовавшись, сунула въ руку Королевицу свернутую бумажку, и взглядомъ своимъ дала ему чувствовать, сколько опасно ей, чѣмъ того не примѣтили. *Закоміръ* примѣшилъ ея желаніе и исполнилъ ея волю. Любопытство въ таковомъ необыкновенномъ приключеніи принудило его послѣ того, какъ щедро наградишь онъ услужливости поселанки и отставилъ ея дворъ, къ прочитанію письма; но окружающіе его придворные тому помѣшали, и принудили отложить до возвращенія въ замокъ. Сколько велико было его удивленіе при чтеніи онаго! онъ перечитывалъ разъ до трехъ, и рассуждалъ, не должно ли ему возвратиться въ тотъ сельской дворъ для извѣстнаго удостоверенія въ слышанномъ. Одна только недовѣрчивость, подаваемая ему веселымъ и шусливымъ нравомъ молодой дѣвушки, отъ того удерживала его; онъ заключилъ донести сперва родителю своему о таковомъ важномъ дѣлѣ, посоветоваться съ нимъ и принять его повелѣнія.

Рѣшившись таковымъ образомъ, объявилъ онъ, что немедленно отбѣжжаетъ въ городъ. Ночь была очень темна, а столица въ немаломъ отстояніи. Сколько онъ ни поспѣшалъ, однакожь не засталъ своего родителя, предпріявшаго шестые пѣшкомъ по
обѣ-

обѣщанію въ капище, состоявшее близъ Кубенскаго озера. Онъ принужденъ ждать его возвращенія, и между тѣмъ протекло очень много времени.

Какъ скоро Король возвратился, *Закомиръ* пошелъ къ нему, и изпросивъ удалиться въ его кабинетъ, показалъ ему письмо молодой поселянки. Король съ неслыханнымъ изумленіемъ читалъ въ немъ слѣдующее:

Королевицу *Закомиру*.

„Благосклонность, которою вы меня почитали, даетъ мнѣ право думать, что можетъ бысть согласитесь вы испоргнуть меня изъ бѣднаго состоянія, въ которомъ меня видѣли. Признаюсь вамъ, что свое причиняетъ мнѣ давно уже чрезмѣрную скуку. Присутствіе ваше сдѣлало мнѣ оное совсѣмъ несноснымъ. И такъ испорните меня изъ рабства, въ которомъ сестра моя Королева *Серцерада* уже два года меня содержитъ. Вы приобрѣсите чрезъ то вѣчную благодарность Королевы *Зарины*, которая слишкомъ отважилась, прибѣгая къ вашему великодушію. „

Ахъ! какое щастливое извѣстіе, сказалъ Король своему сыну, возвращая ему письмо, когдабъ только было оное вѣроятно! Нѣмнѣ! я очень сомнѣваюсь. Слишкомъ два года прошло со времени моего завсезанія, какъ

бы

бы могли Королевы отъ поисковъ ихъ укрыться? Можеть быть, сказалъ *Закомірѣ*, низкій родъ жизни ихъ отъ того укралъ; однакожь мнѣ кажется, что не должно медлить обстоятельствомъ разбданіемъ. Это правда, сказалъ Король; я помышляю о томъ, какъ бы лучше привезши сюда сихъ Королевицъ. Ежели крестьянская дѣвушка насъ не обманула, слѣдуетъ это дѣло возложить на жену Государственного правителя, какъ на знатнѣйшую госпожу въ королевствѣ; но какъ не достоверно еще, въ самомъ ли дѣлѣ это Королевы, назначаю я къ тому *Зелину*, жену верховнаго нашего конюшаго; она женщина разумная, и можно это ей повѣрить. Отправьте ее въ собственной вашей колесницѣ, въ прикрытій шриццати человекъ шблохранищелей.

Закомірѣ исполнилъ повелѣнія своего родителя, и удовольворяя при томъ славному побужденію своего сердца. *Зарина* произвела въ ономъ сильное впечатлѣніе; а онъ предался нѣжному сему чувствованію, узнавъ о высокой ея природѣ.

Между тѣмъ, какъ учреждали распоряженія о возвращеніи Королевицъ ко Двору, въ сердцахъ ихъ происходили различныя движенія. Какъ скоро *Закомірѣ* отбѣжалъ, ошошла *Серцерада* съ *Медлиною* своею

ман-

намкою, одѣшою по деревенски, къ споронѣ; и сказала ей: Сестра моя избянешь намъ; она открыла тайну нашу чрезъ письмо, которое она, какъ я видѣла, сунула въ руку Королевичу *Закоміру*; предваришь скорымъ отвѣдомъ свѣдѣнія ея вѣроломства. — Я завишу отъ вашихъ повелѣній, отвѣчала *Меддина*, и готовѣ за вами свѣдовать; но чтобы удостовѣриться въ таковой важной вещи, кажешся мнѣ, что нужно выпросить о семъ у вашей сестрицы. Призвали оную; робость ея и краснѣніе подтвердили ея пошупокъ, но она вскорѣ оправилась и привнялась, что принудило ее къ тому желанію возвратиться на высокой степень ея природы, и что открылась она Королевичу *Закоміру* въ той надеждѣ, что онъ на ней женится.

Когда не осталось больше сомнѣнія о предстоящей опасности, пораженная тѣмъ *Серцерада* заключила потребовать отвѣту у *Зовустаны*, престарѣлой и добродѣтельной госпожи, давно уже отъ Двора удалившейся. Оную просила Королева о вспоможеніи въ ея бѣгствѣ и доставленіи ей безопаснаго пристанища. Замокъ этой госпожи не слишкомъ былъ удаленъ отъ ихъ жилища, и надлежало свѣдовать къ оному узкою степежкою сквозь дѣсь.

Намѣрене въ шайномъ удаленіи нѣбъ се-го мѣста нанесло надеждамъ *Заринны* жестокой ударъ; она противилась тому шакъ упорно, что *Серцерада* принуждена была, схвативъ ея руку, волочь съ собою.

Зовустана слышала уже, что Королевичъ былъ уже въ хуторѣ, ко владѣнію ея надлежащемъ, и находилась отъ того въ великомъ безпокойствѣ; о чемъ открыла и *Серцерадѣ*. Послѣ чего заперли *Зарину* въ особливомъ поксѣ, чтобъ шѣмъ безопаснѣе было имъ совѣшовашь. Сдѣлано много предложеній; но какъ всѣ сныя были не по вкусу несчастной *Серцерадѣ*, видѣла себя принужденною *Зовустана*, представитъ ей ясно бѣдствія, кошорымъ можешъ она подвергнутъся въ своемъ бѣгствѣ; но мужественная *Серцерада* была непоколебима. Государыня! сказала ей престарѣлая госпожа: судьба ваша повергаетъ меня въ жесточайшую печаль; выслушайте меня терпѣливо, и позволите предъ ѣншь, что отъ васъ самихъ зависитъ взойти со славою на престолъ, законно вамъ надлежащій; выслушайте меня безъ гнѣва и не прерывая словъ моихъ. *Серцерада* позволила ей, и *Зовустана* ободрась, говорила:

Король *Бурносилъ* совѣмъ обѣмъ славою о вашемъ разумѣ и красотѣ, и не прежде ошложилъ надежду сочешашься съ вами,
какъ

какъ испоща всѣ средства къ сысканію
 васъ; кажешся еще поднесъ, что онъ упо-
 ваетъ когда нибудь васъ найши; онъ сочтетъ
 за великое щастіе раздѣлить съ вами шотъ
 скипетръ, которой уступили вы ему сво-
 имъ бѣгствомъ. Повѣрьте мнѣ, возлюбленная
 Королевна, что я въ намѣреніяхъ его удо-
 сновѣрена. Не излишнее ли то постыдство,
 когда, такъ сказать, осмѣлюсь прилѣпиться
 къ Князю, которой ествли и живѣ, но безъ
 сомнѣнія забылъ объ васъ? И сверхъ шо-
 го, продолжала она слезясь, оба странство-
 ванія моего сына и сполько прилѣжныя его
 освѣдомленія недостаточны ли были уни-
 чшожить вашу надежду? Ахъ, Государыня!
 можете ли вы по единому воображенію осу-
 ждашь себя къ претрвожденію лучшихъ
 дѣтъ вашихъ въ состояніи, природѣ вашей
 неприличномъ? Рѣшись, Государыня, соче-
 ташься съ Королемъ *Вурносиломъ*; а сестра
 ваша да избретъ себѣ въ супруги сына его
Закоміра; тѣмъ все поправитъ, и вы съ
 великою честію вступите въ отечественное
 наслѣдіе. — Боги! вскричала *Серцерада*: съ
 честію!... Можно ли это сказать? Нѣтъ
Зовустана, хоша бы я и забыла возлюблен-
 наго моего Князя, за котораго родители мои
 пенарушимо меня обручили, но никогда я
 не могу сочеташься съ убійцею моего роди-
 теля и незаконнымъ хищникомъ его пре-
 стола,

сшоя, кешорой безъ сомнѣнїя по тому шолько и свашался за насъ, чтобъ насыпшть безмѣрное свое чешолюбїе. Припишите, продолжала она, ибжной и чешосердечной моей кб вамъ любви, что я имѣла шерпѣнїе предложенїе швое выслушашъ.

Зовустана оробѣла и не смѣла больше настояшъ. Она старалась укротить досаду своей Королевны повиновенїемъ въ исполненїи ея воли. *Зовустана* имѣла брата, служившаго первосвященникомъ въ славномъ капищѣ Дажбовомъ (*). Сей храмъ, какъ священное убѣжище, въ кошорое безъ согласїа верховнаго жреца никто изъ человекѡвъ входитъ не могъ, назначила она убѣжищемъ *Серцерадѣ*, кошорая и приняла оное съ благодарностїю. *Серцерада* одѣлась въ плашье ошсущствовавшаго сына *Зовустанина*, пожь сдѣлала и *Медлина*; но *Зарину* не могли уговоршть слѣдовашъ на свою сешпроку. Она
увѣрена

(*) Дажбо, или Дажба, по полкованїю Славянскаго реченїа, есть богъ-дашель. Славяне поклонялись оному во всѣхъ своихъ справахъ, и считали онаго подателемъ надовъ земныхъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ о низверженїи сего Кумира въ Кїевѣ, во время крещенїа Владимїра великаго.

убрена была, что *Закомірѣ* прїдетѣ изшоргнушь ее изъ бѣднаго жилища. Таковому преплшствію также способствовало ведикодушіе *Зовустанино*, которая для облегченія *Серцерадина* бѣгшва заключила съ *Заринною* остаться въ своемъ хуторѣ, какиѣ бы опасностямъ ни подверглась по случаю выспрашиванія у ней о убѣжищѣ *Серцерадиномѣ*; она клялась, что тайны сей не изшоргнушь изъ ней никакія мученія.

По щастію шайна сего убѣжища осталась неизвѣстною Королевнѣ *Заринѣ*. Сестра ея ошправилась въ сопущствіи *Медлины* своей мамки и сына оной *Мирада*, хранившаго непоколебимое усердіе. *Зарина* не осталась довольною, что жила уже не въ хижинѣ; она объявила *Зовустанѣ*, что въ шотѣ же день слѣдуетъ шуда для ожиданія письма отъ Королевича. *Зовустана*, рѣшившаяся на все и видѣвшая, что дѣлать больше не чего, согласилась на ея желаніе. Они прибыли въ хижину, и дожидались присылки до другаго дни; что *Заринѣ* приключало великое безпокойство. Напоследокъ прибыла колесница. Какъ скоро стукъ оной послышанъ, *Зарина* бросилась съ двора, бѣжала на встрѣчу *Зелинѣ*, за нею прибывшей, и безъ околичностей вскочивъ въ колесницу, сѣла съ нею. Ступайше, обращено, кричала она возницѣ; а Королевна *Зарина*;

рука; вы должны мнѣ повиноваться. Итъ, сударыня! сказала *Зелина*, удивленная дерзостью; я имѣю особливый повелѣнiя отъ Короля, которыхъ должна исполнить; послѣ чего обратясь къ подшедшей *Зовустанѣ*, продолжала: вы ли хозяйка сего дому, и есть ли у васъ другая дочь? Мнѣ приказано привезти оную съ обѣими ея дочерьми ко Двору. — Я васшупаю ея мѣсто, отвѣчала *Зовустана*, и не могу вамъ сказать, гдѣ она ѣ старшей своею дочерью; они за нужное нашли удалиться: я открываю вамъ и то, что они открыли мнѣ о своемъ убѣжищѣ, но ничто не подвижешь меня измѣнить имъ. Я скаываю вамъ о семъ напередъ, чшобъ вы могли донести Королю. Какъ же здѣсь находишься одна изъ дочерей ея, и вы можете оную взять съ собою: то мнѣ позволше возвратиться въ мой домъ, въ которомъ всегда меня сыскашь могутъ, когда понадобится; ибо я никуда изъ онаго не отлучаюсь.

Зелина, услышавъ это, пришла въ недоумѣнiе. Ея предписано было привезти съ собою поселянку, но *Зовустана* была не она и не та, кою Королевичъ видѣлъ. Она, бывъ убѣждена откровенностью *Зовустаны*, и слышавшись о добродѣтеляхъ ея при Дворѣ, не похотѣла принуждать ее; *Зовустана* возвратилась домой въ ожиданiи могущаго случиться впредь.

Между

Между шѣмъ *Зарина* въ чрезвычайной радости продолжала путь къ столицѣ, и скачивая жестокое нетерпѣніе. Нравъ сей Королевы былъ горячъ и неумѣренъ. Любовь, овладѣвшая ея мыслями, принуждала ее ускоришь принесеніемъ благодарности Королевичу за освобожденіе изъ неволи. Причины сіи возбуждали въ ней сильныя движенія, кои оказывались и въ ея дѣйствіяхъ.

По достиженіи въ Велыжъ, *Зелна* по особливому Королевскому повелѣнію проводила *Зарину* въ собственныи ко Дворцу домъ до торжественнаго введенія ея на шрѣ въ чертоги Королевскіе. Таковая отсрочка привела *Зарину* почти въ отчаяніе, отъ котораго трудно было ее успокоить. *Зелна* велѣла донести Королю о своемъ возвращеніи, велѣла также переодѣвъ Королеву изъ ея сельскаго платья; удовольствіе оной о шаковомъ нарядѣ заняло ее на нѣсколько времени, кошорымъ воспользовавшись *Зелна*, пошла отдашь Королю отчетъ въ своей побѣдкѣ.

Бурнослаъ огорченъ былъ бѣгствомъ *Серцерады*, и потчасъ отправилъ одного изъ своихъ чиновниковъ по *Зовустану*, опасаясь, чтообъ оная не скрылась. Въ разсужденіи же нетерпѣливости *Зарининой*, описанной *Велною*, обѣщаль онъ перевезти ее

во Дворецъ по наступленіи ночи для избѣжанія народнаго волненія.

Возвратившаяся *Зелина* нашла Королеву, великолѣпно одѣшую и при томъ прелестну. Государыня моя! сказала *Зарина*, ее увидѣвъ, когдажь увижу я Короля? — Ваше Высочество! отвѣчала *Зелина*, онъ въ шаковомъ въ расужденіи сего нетерпѣнн, какъ и вы шеперь кажешесь. — А *Закомиръ* что дѣлаешъ? продолжала она закричавшись. Я не имѣла чести его видѣшь, отвѣчала *Зелина*, и не знаю, извѣстишь ли его Король о прибытіи вашемъ до свиданія съ вами. — Нѣтъ! подхватила Королева, я должна увѣдомишь его изъ благодарности за его обо мнѣ сщараніе; и есшь ли бы ты отходя потребовала моего совѣту, я конечножь тебѣ о семъ приказала. *Зелина* не могла надивнись ея гордости и предвидѣла, чего отъ шаковаго нрава ея навсегда ожидать будешъ должно.

Въ назначенное время Королева *Зарина* сѣла въ присланные носилки, и шайно опшесена въ чертоги, во Дворецъ для ней назначенные, гдѣ Король ее уже ожидалъ. Разговоръ сначала быль со стороны Королевы очень почтителенъ; она искусно отвѣчала на похвалы, приносимыя ей Королемъ; но вдругъ открыла она свое безпокойство.

Король

Король прибѣвши къ этоу, и желая предвѣрнуть ея желанія, сказалъ: не имѣете ли вы мнѣ чего приказать? Всемилостивѣйшій Государь! ошѣчала она съ вамѣшательствомъ, не огорчила ли я чемъ Королевича вашего сына, что не имѣю щастія видѣть его для принесенія ему должной благодарности? Онъ единственно пріобрѣлъ мнѣ ваше благоволеніе, и можно ли мнѣ бысть непризнашательною за такое великое одолженіе?

Мой сынъ, сказалъ Король, довольно щастливъ, что достигъ въ то мрачное мѣсто, въ которомъ вы скрывались, и очень довольно уже за то награжденъ. Между шѣмъ для меня желаніе ваше его увидѣть весьма пріятно; онъ самъ горитъ нетерпѣніемъ вамъ понравиться: и для того считаешь минушы, отсрочивающія часъ, въ который предъ васъ предстанетъ ему будещъ позволено. Король послалъ по томъ извѣстить Королевича, и занимался между шѣмъ политическими извиненіями предъ Королевною въ причинахъ, побудившихъ его завладѣть Агафирсами; кои были очень сухи; но по щастію *Зарина* не имѣла вниманія къ словамъ его, и поглядывала къ дверямъ. *Закожіръ* вѣшелъ вскорѣ.

 В 5

ВЕ-

В Е Ч Е Р Ъ LXIV.

Зарина покраснѣлась, его увидѣвъ, и подошла къ нему; *Закоміръ*, бросившись предъ нею на колѣно, сказалъ: вы видите, Свѣтлѣйшая Королева, сколько стыжусь я отъ того проступка, что не отдалъ вамъ надлежащаго почтенія, когда нашелъ васъ въ бѣдномъ убѣжищѣ; извините моему незнацію. - - - *Зарина* поднявъ его, отвѣчала: я столько напрошивъ вамъ обязана, что помышляю только о средствѣ, чѣмъ освободиться изъ моего къ вамъ долгу. — Прекраснѣйшая Королева! сказалъ онъ; я знаю весьма славное къ тому средство, которое зависитъ только отъ согласія вашего и моего родителя. Сблагородите только одобрить эту нѣжнѣйшую сироту, которую вдѣлалъ вы въ мое сердце къ вамъ, въ первый разъ, когда я васъ увидѣлъ. Да! продолжалъ онъ, хотя простыя одежды скрывали васъ, но я нашелъ васъ столько прелестною и единственною моею особою, которая можетъ учинить меня благополучнымъ. Не раздражись, прекраснѣйшая *Зарина*, такимъ признаніемъ, въ которомъ уже осмѣлился я признаться моему родителю.

Ко-

Королевна, предложеніемъ шаковымъ приведенная въ восхищеніе, взираала на Короля, какъ бы вопрошала, согласенъ ли онъ. Приѣхавшій это *Зуриносль*, сказалъ: я не могу опорочивать намбреній моего сына, и онъ васъ только зависить приступить къ онымъ. *Зарина*, ободренная согласіемъ Королевскимъ, призналась чистосердечно, что Королевичъ ей нравится, что остается Королю ея располагать, и что она сочтетъ себя щастливою, когда онъ вступитъ мѣсто ея родителя. Король соотвѣтствовалъ на это всевозможными знаками нѣжности, и бракъ въ шожь время заключенъ, но положено шолько до времени оный не обнаруживать.

Вечеръ уже изтекалъ. Король и сынъ его оставили *Зарину* для успокоенія; но сонъ убѣгъ отъ глазъ ея. *Зелена* осталась съ нею, сдѣлалась ея повѣренною; для того что никого другихъ не имѣла. *Зарина* препроводила остатокъ ночи размышленіями о своемъ щастіи, не безпокоясь о состояніи сестры своей, которой упрямство она осуждала.

Въ слѣдующее утро госпожи, назначенныя отъ Короля ко Двору ея, принесли ей почтеніе свое. Она приняла ихъ съ гордостію и считала, что она знаками милости можетъ себя унижить; она едва приняла на
себя

себя шрудѣ нѣсколько словъ имѣ въ ош-
вѣшѣ сказать. Нашли, что она въ двудѣш-
нее свое ошсущствіе стала прекраснѣе; что
много выросла и имѣшѣ очень много прі-
ятностей. Ештли бы шолько нравѣ ея со-
гласовался съ наружныиѣ видомѣ, возвраще-
ніе ея произвело бы всеобщую радость. Но
радость эша была кратковременна! *Зарина*
высокомѣрїемѣ своимѣ произвела то, что ее
больше боялись, нежели любили; и когда о
бракосочешанті ея съ Королевичемѣ обнато-
довали, горешѣ обѣ ошсущствіи *Серцеради-*
номѣ умножилась по тому, что ея разумѣ и
снизхожденіе не выходили ни у кого вѣвѣ
памяши.

Одна госпожа, по имени *Леліна*, на-
шла милость вѣ очашѣ *Заринныхѣ*. Она
была не много ее постарѣе, и прямо рож-
дена для придворной жизни; пришомѣ же
услужлива, лукава, и умѣла пришворашься.
Она вела себя всегда шакѣ, какѣ должно для
пріобрѣшенті шастіа и милости Королевни-
ной. Имѣла она шакуюу удачу, что *Зарина*
удостомила ее полной довѣренности, и ошкрыла
всѣ свои шайны.

По прибышті Короля и его сына жен-
щины изѣ почшеніа удалились. По нѣкошорыхѣ
привѣштствіахѣ Король сказалѣ *Заринѣ*: я
испрашиваю у васѣ вновь подшверженті дан-
наго сыну моему слова вѣ удовольшвореніе
его

его нешерпѣливости и приказанія о тригошовленіяхъ къ браку. Какъ это соединеніе составляешь единственное на свѣтѣ для него щастіе, желаемъ мы, чтобъ оное сообразно было во всемъ вашей волѣ. — Всенилосшвѣннѣйшій Государь! ошвѣчала Королева со скромностію, сердце мое находишь въ себѣ соединеніи столько преимуществъ, что могу увѣрять о томъ, что всѣ желанія мои чрезъ те исполняются. Обрадованный швѣмъ Король, просилъ ее по томъ въ удовольствованіе его любопытству разказать обстоятельство ихъ побѣгу во время завоеванія. Я съ удовольствіемъ исполню повелѣніе Вашего Величества, сказала Королева, и разкажу все, сколько миѣ извѣстно.

При тогдашнихъ замѣшательствахъ была я столько молода, что сеспра моя о шайнахъ своихъ миѣ не открывала. Но послѣ слышала я, что при первомъ извѣстіи о прибытіи вашемъ съ страшнымъ войскомъ сеспра моя опасаясь впастъ въ ваши руки, не страшилась явно говорить, что въ случаѣ нещастія смерть освободитъ ее отъ того. Удивительный успѣхъ вашего оружія умножилъ ея безпокойство, и ошчаяніе оказалось во всѣхъ поступкахъ ея. Посвятивъ любовь и вѣрность свою единственно Князю Судиславу, помышляла она о приведеніи столичнаго города въ оборонительное состо-

стояніе. Почасту присутствовала она въ самыхъ опасѣйшихъ мѣстахъ, и поощрляла воиновъ награжденіями. Что до меня касается, я по дѣтскимъ моимъ лѣтамъ соглашалась на все то, что мнѣ ни предлагали, и я привыкла бояться вашего имени. Сестра моя занималась всегда великими предпріятіями, и разговаривала всегда тайно съ *Медлиною*, нашею мамкою; также и сынъ этой женщины *Мирадъ*, не взирая на свою молодость, въ томъ участвовалъ; а я между тѣмъ шепетала сама, не зная отъ чего.

Въ день, назначенной оцземъ моимъ для всеобщей вылазки, которая несчастно окончилась, ласкала меня сестра моя необыкновеннымъ образомъ. *Зарина!* сказала она мнѣ, ты уже не такъ молода, чтобъ не могла понять того, что мы Королевскія дѣшпн должны на все отважиться для избавленія отъ власпи ширанна, ищущаго насъ подвергнуть ненасытному своему честолюбію. Согласна ли ты подвергнуться одной со мною участи? — Ахъ, моя милая *Серцерада!* отвѣчала я ей, объявъ ее; я никогда отъ тебя не отстану, и буду дѣлать, что тебѣ угодно. . . . Ты должна за мною слѣдовать, естли можемъ; но ничего не опасайся. При наступленіи ночи за два часа до выступленія войскъ отослала сестра моя всѣхъ служителей, подъ предлогомъ

тогожъ , чтобъ умножить число Королевскихъ
 сокровищъ ; нашла также причину уда-
 лить и своихъ женщинъ . Мы осмались одни
 съ Медлиною и ея сыномъ . Слезы не могли
 течь изъ глазъ нашихъ , когда слышали мы
 о смерти нашего родителя . Въ семъ страш-
 номъ окаменѣннѣмъ объала меня сестра моя ,
 и тогда полились потоки горчайшихъ слезъ .
 Вскорѣ по томъ вступилъ *Мирадъ* , одѣтый по-
 селяниномъ , и принесъ намъ старыя лох-
 мотыя для одѣванія насъ въ оныя . Я по-
 слѣдовала примѣру сестры моей , къ тому
 меня уговаривавшей , и одѣлась поспѣшно .
 Потомъ *Мирадъ* взялъ наши драгоценныя
 камни , и много золотыхъ денегъ , зажегъ
 во Дворцѣ всѣ приготовленныя свѣчи , и по-
 велъ насъ пошайною лѣстницею до дверей
 темнаго и незнакомаго мнѣ погреба , въ
 кошорой мы и спустились . Онъ долго велъ
 насъ подземнымъ ходомъ , подъ Дворцовымъ
 садомъ находящимся . Тамъ оставилъ насъ
Мирадъ , и возвратился посмощрѣть загорѣ-
 ся ли лѣнь , нашасканный въ наши покои . Онъ
 насмалъ шамъ уже пожаръ , отъ коего едва
 могъ прсбратъся къ намъ обратно .

Мы продолжали нашъ путь , коимъ вышла
 въ лѣсъ , далеко отъ города отстоящій . Мы въ
 разныхъ мѣстахъ встрѣчались съ Волгарами , кои
 не удосмивъ насъ вниманія , не препятствовали
 намъ продолжать путь нашъ : и такъ непре-
 паш-

пятишвенно достигли мы въ отдаленную деревню. Я столько ослабѣла, что меня съ *Медлиною* принуждено было посадить на лошадь. — Сестра моя, имѣющая больше крѣпости, и подкрѣпляема бывъ надеждою спасенія, выдерживала всѣ трудности. Она шла бодро съ *Мирадомъ* напередъ, пока достигли мы къ *Зовустанъ*, шествуя отъ страху лѣсными стезжками. *Зовустана* вѣдала уже о несчастіи отечества, но ужаснулась, увидѣвъ насъ въ шаковомъ одѣяніи и полумертвыхъ отъ утомленія; она постаралась подкрѣпить насъ пищею и успокоеніемъ.

Зовустана страшась, что мы не можемъ быть безопасны въ ея замкѣ, проводила насъ на другой день въ шось хуторъ, въ которомъ нашелъ насъ Королевичъ. Послѣ сей великой переменны прошло почти уже три года; два первые провела я спокойно, какъ ребенокъ, кошорый всякими бездѣлушками утѣшаться можетъ; но въ третій годъ начала примѣчать, что я не рождена для шаковаго низкаго состоянія. Понятіе шаковое приключило мнѣ смертельную скуку; я уже рѣшилась было бѣжать, какъ Королевичъ предсталъ и учинился моимъ освободителемъ. Страхъ возпрепятствовалъ мнѣ объясниться съ нимъ въ присутствіи сестры мсей; я выдумала написать письмо, и

и чала, что вручила оное Королевичу очень скрышно; но сестра моя шо примѣшила. Какъ скоро *Закожиръ* отбѣжалъ, начали допрашивать меня съ суровостию. Я призналась имъ рѣшительно; сестра моя ва шо оспердилась, и поволокла меня съ собою въ замокъ къ *Зовустанѣ*. Сколь велико было мое смущеніе, когда отдалили меня отъ шого мѣста, въ кошоромъ уповала я получить мою свободу! Меня заперли одну часа на два въ особливомъ покоѣ, въ кошорое время имѣли неонѣ условія. Наконецъ приходшая *Зовустана* увѣдомила меня, что намъ должно перемѣнить мѣсто. Отъ шаковаго предложенія начело мое шерпѣніе, и я сказала имъ наотрѣвъ, что никогда на оное не соглашусь. Осперегайтесь, говорила я имъ между прочимъ, принуждашь меня къ шому насильно, или я во всю дорогу буду кричать въ всѣхъ силъ о помощи. *Зовустана*, испугавшись моего намѣренія, обѣщалась проводить меня въ прежнюю хижину. Съ шого времени я сестру мою не видала, и не вѣдаю, гдѣ находишся она съ *Медлиною* и *Мирадомъ*.

Убѣжденная мною *Зовустана* отвезла меня на хуторъ, гдѣ препроводила я всю ночь и часть дня въ великомъ нешерпѣніи. Нанослѣдокъ прибыла колесница, и я прѣехала сюда.

Часть VI.

Г

За-

Зарина кончила свое повѣствованіе. Король и сынъ его сдѣлали еще нѣсколько вопросовъ о семъ приключеніи, и проведенный день въ разныхъ комнатныхъ увеселеніяхъ, къ ночи препроводили *Зарину* въ комнаты покойной Королевы, ея родительницы.

Между тѣмъ *Зовустана* прибыла ко Двору. Король разговаривалъ съ нею наединѣ, но щетно старался узнать отъ нея о убѣжищѣ *Серцеградномъ*. Онъ облагоуживалъ, что намѣренія его клонятся единственно къ тому, чтобъ учинить Героиню сію щастливсю; ибо считаетъ ее совершеннѣйшею Королевною на свѣтѣ: онъ обѣщавъ *Зовустанѣ* награжденія и все, чѣмъ убѣдитъ ее чаялъ. За обѣщаніями слѣдовали угрозы, но ничто не успѣло, такъ что раздраженный упорностію ея Король отослалъ ее въ ея замокъ, приказавъ содержать тамъ подъ карауломъ и никого къ ней не допускать.

Скромность *Зовустанина* прогнѣвала Короля *Бурносла*; а упрямство *Серцеградно* въ скрытіи своихъ намѣреній подавало ему ясно уразумѣвать, что недостатокъ согласія ея на бракъ *Закомира* съ *Зариною* можетъ быть вреденъ пользѣмъ его сына.

Политика и вкусъ Королевскій прошивны были сему бракосочетанію, которое не
уик.

уничтожало права *Серцерадина* на престолѣ, и щастіе *Закоміра* учинило зыблующимся; ибо когда сія Королева выдесть за иноспраннаго Государя, можешь шиб ванте свое ошвискивать и обезпокривать государство Агафирское. Въ таковыя помышленія были очень важны; но любовь Королевская къ его сыну учинила, что онъ сему не прощаняся; онъ уступилъ желаніямъ *Закоміровымъ*, ко его любовь въ испинномъ щастіи ослѣпяла. *Бурносиль*, бывъ еще не старъ, думалъ, что онъ части сихъ безпокойствъ пособить можешь, когда, преодолавъ своенравіе *Серцерадина*, принудишь раздѣлишь ее съ собою престолѣ, котораго по видимому навѣки она лишена. Таковыя помышленія возобновили въ умѣ Королевскомъ желанія о провѣданіи убѣжища *Серцерадина*; онъ ревностно старался поколебать постоланство ея повѣрнной.

Зарина мало безпокоилась о пришѣщеніи, оказанномъ *Зовустанѣ*. Она ни о чемъ больше не помышляла, какъ о *Зкомірѣ*, любя онаго смертельно, и совѣтовала съ *Лелиною* о пріуготовленіяхъ къ ея свадьбѣ. День шоржества сего былъ назначенъ, старались учинить пріуготовленія скоро и великолѣпно; но Король нечаянно впалъ въ жестокую болѣзнь, такъ что сомнѣвались объ его выдоровленіи, и онъ самъ привѣшилъ свою

опасность. При шаковомъ изнеможеніи имѣлъ онъ однако сполно предосторожности, что повелѣлъ сына своего *Закоміра* огласить Кородемъ Агафирскимъ.

Это произошло безъ всякаго замѣшательства. Агафирсы, довольные крошкимъ правленіемъ Короля *Бурносила*, охотно покорились его сыну, коего нравъ общалъ имъ равное щастіе. Но въ тожь время всеобщія желанія народа состояли въ томъ: кошорый еще не женился, сочетался бы вмѣсто *Зарины* съ сестрою ея *Серцерадою*; ибо первой всѣ боялись.

Закомір хотя сначала почувствовалъ сильную склонность къ молодой Королеви, коея веселый нравъ очень ему нравился; но какъ она меньше стала принуждать себя, и не скрывала радости своей о вступленіи на престолъ, такъ что не сѣтовала и о болѣзни его родителей: утрачивъ онъ къ ней все почтеніе, любовь его остыла и вскорѣ совсѣмъ угасла. Сей новый Король, занятый другимъ предпріятіемъ, лучше умѣлъ прихвораться, нежели неосторожная *Зарина*. Онъ не открывался никому, и занимался единственно попеченіями о своемъ родителѣ, а по воспослѣдовавшей кончинѣ онаго оказаніемъ истинной своей печали.

Зарина напротивъ вмѣсто того, чтобъ быть печальнымъ симъ случаемъ пронущой,

и ушѣшашъ новаго Короля, оставалась съ Делиною въ своихъ комнатахъ, и разговаривала о своемъ щастіи. Теперь я благополучна! говорила она; шеперь вижу я всѣ желанія мои исполнившимися: я выхожу въ супружество за коронованнаго любовника, отнимаю скипетръ у сестры моей и наслаждаюсь тѣмъ щастіемъ, котораго она по неосторожности своей лишилась. Радость Королевы можно было читать въ глазахъ ея, и всѣ поступки ея оную доказывали въ то время, какъ *Закомірѣ* по оцѣ своемъ смертельно грустилъ и упражнялся оцданіемъ ему послѣдняго долгу.

Такое необыкновенное и неприличное поведеніе со стороны *Зарины* наконецъ совсѣмъ отвратило отъ нее новаго Короля, и вмѣстѣ съ любовью утратилъ онъ къ ней и почтеніе, коего поощреніемъ она мало была достойна. Онъ съ принужденіемъ оказывалъ ей только вѣжливости, и правленіе Государственныхъ дѣлъ, къ которому онъ въ началѣ своего царствованія прилѣжалъ съ великою ревностію, служило ему часто ошговоркою убѣгать ее.

Въ сіе время вознамѣрился *Закомірѣ* переговорить съ *Зовустанюю*, какъ скоро возобновленіе порядка въ правленіи ему позволитъ. Между тѣмъ *Зарина* имѣла случай заимѣшить къ себѣ холодность Королев-

скую. Она старалась, хотя поздно и тщетно, употреблять всю силу своихъ прелестей къ возвращенію къ себѣ любовника своего. Новый Король былъ очень печаленъ, и огорченію своему чрезъ притворство умѣлъ придать еще лучшій видъ, и ко всѣмъ ласканіямъ *Зарины* оказывалъ таковое равнодушіе, что привелъ ее въ отчаяніе. Заключение брака было отлагасемо со дня на день; это крайне ее беспокоило, и она проникла легко, что мысли его занимаютъ *Серцерадою*.

Отъ такового посяганія приходила она въ бѣшенство, но старалась скрывать свою досаду для улученія времени, къ обратенію сего несноснаго ей Королевскаго предпріятія.

Тогда какъ упражнялась она въ сихъ размышленіяхъ, *Закоміръ* велѣлъ привезши *Зовустану* тайно во дворецъ свой, и осмавшись съ нею наединѣ, просилъ ее съ милостію скрыть о убійствѣ и обстоятельствахъ *Серцерады*. *Завустанд* не ужаснувшись сказала Королю, что всѣ возможные мученія не въ силахъ принудить ее измѣнить тайнѣ своей Государыни. Всемилостивѣйшій Государь! продолжала она съ удивительнымъ простодушіемъ: я останусь ей вѣрна; хотя пришло бы рада бы была пожертвовашь моею живнью, когдабъ

ПОСЛѢ

только увидѣла ее сидящую вмѣстѣ съ вами на престолѣ ея предковъ.

Слова ея несказанно пронудили новаго Короля; онъ не смѣлъ перебить рѣчей ея. Такъ, Ваше Величество! продолжала она; въ томъ состоятъ единственное мое желаніе. Королева *Серцерада* нравомъ своимъ въ тысячу разъ любви достойнѣе, нежели наружною красотою. Здравый разумъ господствуетъ во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, и вмѣстѣ того, что показала она вамъ дикою, живость и пріятность ея обхожденія очаровываетъ. При всемъ томъ она чрезмѣрно проникательна: она умѣетъ разговоры свои такъ учреждать, что оные всякаго плѣняютъ, кто ее ни увидитъ. Она великодушна, добродѣтельна, и словомъ сказать, снабжена всѣми достоинствами. Боги произвели ее на свѣтъ для того, чтобы она служила образцомъ для равныхъ себѣ. Ахъ, Всемогущій Государь! сколько будешь ты щасливъ, когда удостоится она въ смерти *Судиславовой*; ибо когда освободится она отъ клятвъ своихъ, имѣетъ конечно столько остроумія, что не пожелаетъ хранить въ тишинѣ къ праху своего любовника, и пропуститъ щастіе войти съ вами на престолъ. Въ разсужденіи сего я признаюсь Вашему Величеству, что не понимаю, какъ вы можете предпочитать ей сестру

ей *Зарину*, съ насильствованіемъ права матр-
конной наследницы; хотя бы не мѣшалъ ма-
нравъ нареченной вашей невѣсты.

Таковая ревность и длинная рѣчь вынѣ-
сто того, чтобъ наскучишь Королю, заняла
всѣ его мысли, и утвердила всѣ происшед-
шія отъ него воображенія. Однакожь не
хотѣлъ еще онъ того открытъ. *Серцерада*,
сказалъ онъ, конечно можетъ быть заслужи-
ваетъ предпочтеніе; но какъ могу я оное испол-
нить, когда мѣсто пребыванія ея нѣтъ не из-
вѣстно? И такъ открытіемъ онаго учинишесь
Королевицъ своей поледию; я стараюсь шокмо о
ея щастіи. Предлогъ сей не поколебалъ постоян-
ства *Зовустанина*. Король онымъ раадра-
жился, и упорное сопротавленіе его оскор-
било. Я умѣю себя къ тому принудить,
сказалъ онъ въ гнѣвъ; и шощасъ велѣлъ ея
сшвесши въ шемницу.

В Е Ч Е Р Ъ LXV.

Когда прошелъ первый его жаръ, по-
ашорилъ онъ въ мысляхъ своихъ все слышан-
ное. Было шо пріятнѣйшее для него упраж-
неніе; и когда представлялъ онъ себя пре-
крас-

красивѣйшій образъ, начертанный *Зовустаню*, сердце его онымъ пронулось, и обще съ великимъ почтеніемъ почувствовалъ онъ живѣйшую страсть къ сей любви достойной Королеви. Онъ представлялъ ее себѣ чудомъ красоты, добродѣтели и постоянства. Помышленіе о семъ столько его пронуло, что онъ не чаялъ найти себѣ щастія, какъ въ раздѣленіи съ согласіемъ той короны, кою носилъ до сего времени насильственно.

Смерть Князя *Судислава* казалась ему несомнительною, когда подтверждало оную четырехлѣтнее молчаніе. Всѣ гонцы, отправлявшіеся къ Славянскимъ Дворамъ, приносили не иное извѣстіе, что цѣлыхъ четырехъ года нѣтъ объ немъ никакого слуху. Черезъ то надежда *Закомірова* возрастала; недоставало только увѣренія *Серцерады*; не зналъ онъ ни мыслей ея, ни мѣста пребыванія. Въ происшествіи сего *Зарина* старалась скрыть свои безпокойства, и подъ видомъ попеченія о исполненіи какъ Королевскихъ, такъ и собственныхъ своихъ намереній, помышляла о средствахъ къ доведенію *Зовустаны* до открытія тайны сестры своей. Она съ помощію *Лелены* выдумала басню, о которой ожидала щастливыхъ слѣдствій. Въ таковомъ пріятномъ воображеніи пошла она къ Королю, и оказавъ ему пространно огорченіе, причиняемое

ей отсутствіемъ сестры ея, равнобрно и опасность въ томъ, когда удалится она изъ королевства Агафирскаго, открыла ему за великую тайну, что знаетъ вѣрное средство къ побѣжденію своенравія и упорства *Зовустанна*. Король поэтому позволялъ *Заринѣ* идти въ шемницу къ ней, не спросивъ о ея средствахъ; потому что искалъ всякихъ способовъ къ достиженію своего намѣренія. Король весьма почиталъ добродѣтели: гнѣвъ его прошву великодушной *Зовустаны* обратился въ удивленіе; онъ отдавъ повелѣніе содержащъ ее въ довольствіи и покоѣ. Таковая переписка подала хорошую надежду *Зовустанѣ*, когда съ великимъ изумленіемъ увидѣла она входящую къ себѣ *Зарину*. Моя возлюбленная *Зовустана!* сказала ей Королева, ты одна только можешь изторгнуть меня изъ безпокойства, въ которое повергають меня извѣстія, полученныя Королеми. Въ Поморье ошшелъ корабль, и есть подозрѣніе, что едва ли сестра моя на ономъ не бѣжала; ибо сказываютъ, что видѣли двухъ женщинъ, кои съ прочими погибли при разбитіи у береговъ корабля шосс. По списанію нахожу я въ одной изъ шѣхъ женщинъ великое сходство къ сестрѣ моей, и шрепещу помышляя. Ты знаешь мѣсто ея пребыванія. Ахъ, *Зовустана!* шрещу тебя изъ любви, которую я къ сестрѣ

дирѣ моей имѣю, пошам къ ней и вели
свѣдомнись. Ты можешь избрать къ те-
бѣ кого хочешь: я ручаюсь, что оному ни-
какого насилія сдѣлано не будетъ; ты са-
ма пошам его, и прими отъвѣтъ. Повѣрь
мнѣ любезная *Зовустана*, и обнадѣжь, что
дѣшпа моя жива; тогда я успокоюсь. —
О, боги! сказала *Зовустана* выслушавъ, воз-
можно ли, чтобъ столько лести употреб-
лялось къ разрушенію моей вѣрности! А вы,
Государыня! можете ли быть удобнымъ къ
таковому вѣроломству? Нѣтъ, я ожидать
этого не смѣю. Я учиню, продолжала она,
требуемое вами; опасность Королевы, до-
стойной любви по своимъ добродѣтелямъ,
меня безпокоитъ: прикажите послать ко
мнѣ *Жирова*, перваго моего служителя.

Королева была внѣ себя отъ радости,
отъ удачѣ своей хитрости, и наставляла *Зо-
вустанѣ* тысячу ласкательствъ. Она ока-
зала нѣжное сожалѣніе о томъ, что Король
не пришлется; и чтобъ больше обмануть,
сказала постоянную привязанность ея къ неща-
стливой Королевицѣ. Словомъ сказать, она не
пустила ничего могущаго пріобрѣсть довѣ-
ренность этой добродѣтельной особы, ко-
торую и могла обмануть.

Жировъ предсталъ по приказанію *Зову-
станнѣ*. Она видала разумъ его и вѣрность.
Она отдала ему письмо, сдѣлавъ наставленіе,

ка-

какимъ образомъ поступать при всемъ
 будущемъ встрѣтись. Служитель обнадежи
 о непоколебимомъ послушаніи отвѣчалъ,
 всходность полученнаго наставленія, сд
 лалъ великой крѣкѣ окольными дорогамъ.
 Однакожь сія предосторожность не помогла
 Зарина, чтобы не ошибиться въ своемъ
 наизбрѣніи, по всѣмъ дорогамъ разспави
 лазушчиковъ, приказавъ онымъ у служителя
 коего описала приѣхшы, ошнать письмо,
 впрочемъ его не оstonавливать. Приказъ о
 исполненіи вточности. Жировъ, пробѣж
 лѣсь, былъ остановленъ шрѣма вооруженн
 ми, кони не могли прошивиться далѣ се
 обыскашь; а они выхвасивъ письмо, о
 оставили и ушли въ лѣсь.

Надпись письма шого была только
 Серцерадѣ, безъ объясненія мѣста, куда
 послано. Лазушчки обрадовались о сво
 емъ успѣхѣ, и помышляли чрезъ скорѣ
 шее доставленіе получить обѣщанное награ
 деніе. Зарина, увидѣвъ письмо, пришла въ
 себя отъ радости; но сколько огорчила
 она, развернувъ и нашедъ только бѣлую бу
 магу! Досада ея была неописанна, и о
 ушѣшалась только тѣмъ, что можетъ о
 мстишь Зовустанѣ.

Въ произшествіи сего Король ни зна
 о томъ не вѣдая, велѣлъ освободить Зову
 стану. Король снисхожденіемъ своимъ ду
 малъ

нѣмъ обязать ее къ предшательствованію
 него у Королевы *Серцерады*; онъ на-
 бѣрился просить ее доставить къ ней пись-
 мо, въ кошоромъ увѣрялъ о глубочайшемъ
 своемъ почтеніи, и клятемно обѣщавъ ей
 всякую вольность, когда только откроетъ
 своею убожищѣ.

Закомірѣ былъ въ невѣдѣнности о
 успѣхѣхъ сего покушенія; но Королевѣ *За-
 нѣ* ни мало объ ономъ не открылъ, хо-
 тея и проникалъ въ не позволенные ей на-
 членія. Начальникъ мѣста, въ кошоромъ
Зовустана содержалась, далъ ей свободу,
 объяснивъ прѣвѣбу Королевскую, вручилъ
 письмо. Она обрадовалась, благодарила Ко-
 роля за милость, обѣщавъ сдѣлать все,
 немедленно отправившись къ *Серцерадѣ*.
 Начальникъ доставилъ по требованію ея муж-
 ское плащье, и все нужное къ продолже-
 нію дальняго пути, въ кошорый она и от-
 правилась.

Между тѣмъ служитель разными окол-
 ными дорогами достигъ къ капищу, и чрезъ
 него *Серцерада* получила первое извѣстіе
 о зачоченіи *Зовустаны*. Вѣрный служитель
 узнавъ быдъ верховнымъ жрецомъ; и какъ
 надлежалъ сестрѣ его, вошелъ къ нему безъ
 доклада. Ну! какое приносишь ты мнѣ из-
 вѣстіе? сказалъ жрецъ; освобождена ли се-
 стра моя? — Позвольте мнѣ переговорить

наединѣ, отвѣчалъ служитель; мнѣ о мнѣ
 томъ донести вамъ должно. Жрецъ высла
 всѣхъ; выслушалъ его слова, сдѣлавъ мно
 жество вопросовъ, доказывающихъ о вели
 комъ его безпокойствѣ; послѣ чего повелъ
 его къ *Серцерадѣ*. Она чувствительно бы
 ла тронуша тѣмъ, что *Зовустана* столько
 для неѣ претерпѣваетъ, и ужасъ о томъ
 что убѣжище ея можетъ быть натолк
 докъ открыто, принудилъ ее помышлять
 о перемѣнѣ онаго, и объ оставленіи коро
 левства, въ которомъ претерпѣваетъ страхъ
 и безпокойство, до того времени, когда въ
 состояніи будешь освободишь оное отъ чуж
 дыхъ.

Жировъ не осмѣлился возвратиться къ
 госпожѣ своей, и просилъ позволенія остано
 виться при Королевицѣ: какъ въ самое то время
 вошелъ верховной жрецъ, ведя съ собою му
 щину съ закрытымъ лицемъ. *Серцерада*
 огорчилась, что осмѣливаются впускать къ
 ней незнакомыхъ; но таковое безпокойство
 ея не долго длилось. Была то *Зовустана*,
 которая бросилась обнять ея колѣна. *Сер
 церада* видѣ себя отъ радости вскричала: ахъ;
 моя возлюбленная *Зовустана*! откуда ты
 взялась? Какое великое удивленіе въ моемъ
 несчастіи, когда вижу тебя на свободѣ!
 Скажи, какимъ чудомъ ты избавилась? —
 Утомленная отъ труднаго пути *Зовустана*,

едва

на исглад говоришь, и либопышство надле-
ло оставишь до утра.

Въ слѣдующій день *Серцерада* у по-
ли дожидалась *Зовустанна* пробужденія.
она рассказала ей о всемъ происшедшемъ со-
мени ошѣзда ея въ калище, о всѣхъ
дробностяхъ, касающихся до брака *Заряни-*
на, остановленнаго смертію прежняго Коро-
ля. До сего времени слушала ее *Серцерада*
удовольствіемъ; но несказанно огорчи-
лась, узнавъ о коварствѣ и ревности сестры
ея. Она не безъ причины опасалась по-
паться ей въ руки, и заключила не пера-
мени перемѣнить жилище. *Зовустана* воз-
мывалась сею минушою для врученія ей
къмъ Королевскаго. При чемъ уаѣрила ее
чистосердечныхъ разположеніяхъ сего Мо-
рха.

Королевна прочла письмо съ великимъ
вниманіемъ, и подумавъ нѣсколько, сказала: лю-
бимая *Зовустана*! Король *Закомірѣ* хочешь
быть великодушнымъ; онъ меньше виновенъ
къ своему, и имѣешь въ себѣ добродѣше-
ль, кои по достоинству должна я высоко
цѣнать. Однакожь великія препоны насъ
мучають, и, чтобъ сказать рѣшительнѣе,
онѣхъ поръ, пока я о смерти моего воз-
любленнаго Князя не буду удостовѣрена, не
скажешь онъ — — Ахъ, Государыня! под-
уми *Зовустана*, можешь ли что бытъ
яснѣе

яснѣе? И четырехлѣшнее молчаніе Князя доказываетъ ли что ясно? Позвольте мнѣ еще повторить вамъ: Князь *Судиславъ* безъ сомнѣнія не живъ; но естли бы и здравствовалъ, не разрушаетъ ли онъ своимъ неизвинительнымъ равнодушіемъ васъ ошъ всѣхъ клятвенныи вы обязаны. Имѣйте сами съ собою сожалѣніе, прекраснѣйшая Королевна, не раздражайте Небо излишнимъ своимъ постыжствомъ. Не обязаны ли вы вашимъ подданнымъ, нестерпиво ожидающимъ вашего возвращенія? Я осмѣливаюсь вамъ предсказать, хотя и гибель вашу заслужу, что вамъ необходимо надлежитъ возвратиться для единаго усмиренія гордости сестрицы вашей — *Нѣмъ*, *Зовустана!* сказала Королевна, причина сія для меня недѣйствительна; я не могу нарушить клятвъ въ удовольствіи моему мщенію; и вмѣсто того, чтобъ помогать разрушенію брака ея съ *Закміромъ*, я должна оному всомоществовать. . . . Однако подождемъ возвращенія *Мирадова*, который уже три мѣсяца ошѣхалъ для всевозможныхъ развѣдываній; я наконецъ рѣшусь, получивъ ошъ него извѣстія.

Мало помалу разговоръ ихъ сдѣлался добреннѣе, и *Зовустана* не пропустила въквалишь ей нравъ Короля *Закомира* и ещиспосердечіе, и представивъ пользы, мож

ція произоши государству отъ ея съ нимъ
вочешанія. Серце раду эшо не поколебало ;
она оставагась при прежнихъ мнѣніяхъ. Од-
накожь таковое постоянство не мѣшало ей
вочасту разсуждать объ опасности своего
востоянія : при чемъ воображала , что мо-
жетъ бышь хранишь она сердце свое для
таковаго Князя , которой заплашишь ей не-
благодарностію. Она удивлягась необы-
кновенному медчанію своего любовника ;
вспыши бы Суд..славъ живъ былъ, мишла она,
гдѣ бы нибудь объ немъ слышали. Но
другъ мысль сія опять ее ужасала : она не
могла предсавишь себѣ его мерзвизнѣ, что
необщее молчаніе вкупѣ доказывало и опро-
вергало. Иногда она досадовала и произ-
носила жалобы ; вскорѣ укоряла сама себя
за подозрѣніе ; но какъ ничего не сыскива-
ла къ оправданію своего любовника , нако-
нцѣ по крайней мѣрѣ въ извиненіе его не-
преодолимыя препяшствія, его удерживающія.

Такое помышленіе понравилосъ ей для
подкрѣпленія себя въ постоянствѣ , и дру-
гихъ предвидимыхъ ею нещастныхъ приклю-
ченій. Въ странствованіи своемъ былъ отъ
всѣхъ скрыта и никому неизвѣстна , не
могла она обѣщать себѣ отъ кого нибудь
помощи къ возшествію на свой престолъ
и вовведенію на оный своего любовника , хо-
тя бы они и соединились. Она представля-

Часть VI.

Д

ла

да себѣ, что ни одинъ Государь въ нѣхъ не вступился, и что незаконный обладатель Королевства крѣпко утвердился на ономъ, приобрѣшя любовь къ себѣ Агафирсовъ своею крошестію, и шѣмъ желаніемъ, кое сказываешь къ возведенію ея съ собою на престолъ.

Но всѣ шаковыя размышленія не могли поколебать великодушную *Серцераду*. Всякая другая на шѣстѣ ея покорилась бы столько лестному искушенію, и приняла предложеніе Короля любви достойнаго. *Серцерада* пребыла постоянна, и сколько укоряла себя внутренно за малое поколебаніе, которое сказала наконецъ *Зовустанъ*: ты обнадешиваешь меня, что народъ мой меня любитъ и считзаетъ еще поднесъ законною своею Королевою. Ахъ! естли жестокая смерть похишила у меня моего любезнаго, то одна только любовь къ моншѣ поданнымъ удобна подвигнуть меня къ намѣренію выслушать желанія Короля *Закомира*.

При окончаніи словъ сихъ дверь разтворилась; главный жрецъ вошелъ съ *Медлинною*, державъ въ рунѣ письмо. Князь *Судиславъ* еще живъ; сказалъ онъ *Серцерадѣ*, прочтите сами. --- Письмо было отъ *Мирада*, и состояло изъ немногихъ шрокъ написанныхъ тайными характерами, коими

рыхъ азбуку дала ему сама Королевна. Она приняла письмо дрожащими руками, и прочла слѣдующее:

„Князь еще живъ и вамъ вѣренъ; я об-
надеженъ въ томъ: однакожь чешыре уже
года сидитъ онъ въ мрачной темницѣ. Я
прибыль сюда стараться о его освобожде-
ни; въ чемъ надѣюсь успѣху. Не прем-
ну донести вамъ обстоятельныѣ, улучивъ
вѣрной къ тому случай.,, Гунигардъ, 9 дня
четвертой луны.

Серцерада, прочитавъ письмо, предалась глубокой задумчивости, и никто не осмѣливался нарушить ея молчанія. *Зовустана*, почерпнувшая уже къ пользѣ Короля *Закомира* надежду, и помышлявшая о томъ, какъ бы его о томъ увѣдомить, пришла почти въ отчаяніе отъ извѣстія, принесшаго Королевнѣ шаковую радость. Между тѣмъ *Серцерада* прервала свое молчаніе слѣдующимъ восклицаніемъ: нѣтъ, мой возлюбленный Князь! не справедливо я тебя обвиняла; ничто на свѣтѣ не приведетъ меня забыть о тебѣ. А ты *Зовустана*, слышавшая рыщъ моей слабости! предай оный вѣчному молчанію; сіе только избавляетъ меня отъ стыда и раскаянія. Я пренесу мужественно всѣ бѣдствія въ надеждѣ шаковаго великаго щасія.

Тогдашнее удовольствіе *Серцерадине* не могло бы сравниться и съ шѣмъ, когда бы ей обѣщаны были короны всего свѣта. Однакожь чрезмѣрность радости ея не имѣла помышлять ей объ опасности впасть въ *Заринны* руки: для усовершенія моего щастія, сказала она, надлежитъ мнѣ осперечься отъ несправедливыхъ поисковъ сестры моей, кошорыя злоба конечно умножишя, какъ скоро примѣшитъ она непостоянство *Закомірово* и его ко мнѣ склонность. Сказавъ это, она встала, вынула изъ коробочки два амава великой цѣны, и подавая оныя жрецу, говорила: доставъше мнѣ посредствомъ сего все нужное къ ошѣвду, дабы я шопчасъ могла отправиться, получивъ обстоятельное отъ *Мирада* извѣстіе. Мнѣ должно привести себя въ безопасность отъ всякаго нападенія.

Верховный жрецъ и сестра его употребляли все краснорѣчіе свое къ отвращенію сего предпріятія, но тщетно. Даже и *Медлина*, столько любящая Королеву, взявъ прибѣжище къ слезамъ, не имѣла въ шомъ успѣху. — Я вижу, что вы не хотите мнѣ помочь, сказала *Серцерада* съ досадою; ирядно! я одна побѣду; боги защищаютъ вѣрныя сердца.

Разительныя слова сіи произвели сильное впечатлѣніе въ слушателяхъ; они прѣ-

да-

дались ея волю. Первосвященникъ обѣщался изготовить коней и колесницу съ вѣрными и испытанными спутниками. Таковая предосторожность *Серцерадина* помогла ей въ послѣдствіи, и разположеніе жилища ея избавило ее отъ великой опасности. Успокоивъ себя такимъ образомъ, и взявъ предосторожности на всякой случай, заключила ожидать въ капищѣ *Дажбовомъ* извѣстія отъ *Мирада*.

Сей вѣрный посланникъ, желая услужить своей Государынѣ, обѣхалъ многіе Дворы Славянскихъ Государей, прилагая всевозможныя старанія. Онъ, видя умножающуюся печаль своей Королевы, отъ неизвѣстности объ ея любовникѣ, самъ вызвался предпринять такое путешествие; и проѣхавъ *Поморьемъ*, *Мурманію* и область *Чуди*, прибылъ въ *Хомоградъ*, столицу Русскаго Монарха.

Тамъ на освѣдомленія свои получилъ слѣдующій отвѣтъ: Князь *Судиславъ*, извѣстный здѣсь подъ скрытымъ именемъ *Иргуна*, есть человекъ самый любви достойнѣйшій; онъ оставилъ намъ по себѣ такое же опыты своей храбрости, что мы всегда будемъ сожалѣть объ его отсутствіи, и что онъ не согласился на желаніе нашего Государя, предлагавшаго ему въ супружество дочь свою для удержанія его навсегда при себѣ.

себѣ. На это сей остроумный и прекрасный Князь ошѣтствовалъ, что онъ по двашцати-четырехъ-мѣсячномъ отсутствіи уповашъ въ странѣ своей (которую никогда не именовалъ) пріобрѣсти столько великое щастіе, которое преѣсытѣ всѣ его желанія. Годы четыре назадъ тому, какъ ошѣхалъ онъ отсюда, къ великому нашему огорченію, обѣщавъ увѣдомить насъ о своемъ щастіи; но съ того времени не имѣемъ мы объ немъ ни налага извѣстія. Мы сожалѣли объ немъ, и спрашиваніе ваше умножаетъ наше безпокойство: однако, какъ странствовалъ онъ нѣвъ любопытства, то по видимому надлежало ему тогда ошѣ насъ ошѣхать либо къ Хвалнеамъ, либо къ Гуннамъ, столицы, которыхъ привлекають многихъ чужестранцевъ своимъ великолѣтіемъ и богатствомъ. Въ семъ состояло все полученнае *Мирадомъ* извѣстіе. Онъ ошправился чрезъ Полянню, пробѣжалъ Дулебы и вступилъ въ области Гунновъ.

Нѣвъ нѣкоторый день возсѣзавшая сильная непогода принудила его попросить убѣжища въ шаринномъ увеселительномъ замкѣ, при рѣкѣ Днѣстрѣ находящемся, и не въ дальности отъ столицы лежащемъ, въ которую уповалъ онъ достигнуть на другой день. Замокъ этотъ надлежалъ молодой Княжѣ крови владѣющихъ Государей Гунскихъ,

скихъ, по имени *Златоликъ*; пресшарѣлый чиновникъ въ награду за свою службу имѣлъ въ окопѣ мѣсто управителя. Чиновникъ эшошъ назывался *Дракомірѣ*, былъ человѣкъ разумной, но болтливой. Онъ предъзъ былъ больше молодой Княжнѣ своей, нежели владѣющей надъ Гуннами Государынѣ; по чему и не поставлялъ за долгъ хранить тайны, касающейся до оной.

В Е Ч Е Р Ъ LXVI.

Мирадѣ, имѣющей нужду въ провѣдываніяхъ, воспользовалась обстоятельствомъ, и сдѣлалъ множество такихъ вопросовъ, кои довели *Дракоміра* нечувствительно предаться своей склонности. Нашей Государынѣ, говорилъ онъ, уже около тридцати лѣтъ, и она при смерти супруга своего возведена имъ на престолъ. эша Государыня имѣетъ еще довѣренность къ остаткамъ красоты своей, и старается оною побѣждать всѣхъ пріѣзжающихъ ко Двору ея богатырей, а особливо чужестранцевъ; не припомню сколько ревнива, что приводитъ въ изумленіе швѣдъ, и ни одного любовника

не можеть удержашь въ своихъ оковахъ. Такое непосшодство раздражило ее; и какъ ей охотно хотѣлось вышши вторично ва - нужь, но рѣшилась она употребить къ тому принужденіе надъ первыиъ, кто ей понравится. Тому уже чешыре года, какъ одинъ прекрасный Князь учинился жершвою сего наиъренія ея. Онъ прибылъ въ Гунигардъ въ самый день великаго шоржества, ошправляемаго нашею Государынею; былъ шо день ея рожденія. Сей нещастный Князь, *Иргумъ* по имени, прибылъ во время самое опаснѣйшее. Княгиня съ придворными своими господами прогуливалась въ ошкрытыхъ колесницахъ; младая Княжна *Златолика* ѣхала верхомъ бливъ нее, и вдругъ конь ея испугавшись помчалъ такъ бышро, что не могши достигнушь. Жизнь Княжны находилась въ великой опасности; но по неожиданному щастію, встрѣшившійся Князь *Иргумъ* пресѣкъ пушь коню, и не взирая на опасность, кошорой подвергался, остановилъ его. Искусство и неустрашимость сего чужешранца способствовали ему удержашь при шомъ Княжну такъ, что она самый слабый шолько шолчокъ получила. Испугавшаяся Княжна упала въ обморокъ; онъ посадилъ ее на шравъ, и ставъ на колѣно, поддерживалъ; въ эшошь часъ прибыла наша Княгиня, *Иргумъ* не оставилъ Княжну, и не пошелъ на-
встрѣ-

встрѣчу для засвидѣтельствованія своего почитанія ; что привело Княгиню въ удивленіе. Молодой пригожій чужестранецъ , коего прибытіе Государыни не ошлело отъ Княжны , возбуждалъ въ ней ревнивое любопытство , кошораго она скрышь не могла. Она велѣла его позвать предъ себя , и съ важнымъ видомъ спросила объ его имени и достоинствѣ природы. *Иргудъ* отвѣщствовалъ на вопросъ ея съ холоднымъ почтеніемъ , приближился по томъ къ молодой *Златоликѣ* , и помогъ ей сѣсть въ колесницу , слѣдовавшую за Княгининою.

Таковая явная забота Княгини нашей не понравилась. Князь къ взаимному ихъ несчастію былъ молодъ и прекрасенъ ; взоръ его столько поколебалъ ее , что она не могла преодолѣть досады , производящей отъ ея ревливости. Княжна *Златолика* была тогда пшнащати лѣтъ и очень прекрасна. Уваженіе , оказанное къ ней отъ чужестранца , показалось Княгинѣ несносно ; она укорила съ жестокостію за то человека , съ роду впервые ее видящаго. Князь , изумленный тѣмъ , оказывалъ ей одинакое почтеніе , не устремля на нее глазъ своихъ. Оскорбленная тѣмъ Княгиня кончила тѣмъ шоржество , и возвратилась во Дворецъ , приказавъ чужестранцу за собою слѣдовать.

Весь Дворъ шествовалъ за нею и рачительно примѣчалъ происходящее. Князь подавъ Государынѣ нашей руку при выходѣ ея изъ колесницы, кошорую она принявъ, немедленно удалилась съ своею наперсницею и Княземъ *Иргумомъ* во внутреннія покои; въ оныхъ сей чужестранецъ остался, а Княжну *Златолику* приказано было вапереть въ ея спальнѣ. Я, продолжалъ *Дракомірв*, самъ былъ всему тому очевидцемъ, находясь въ слѣдовавшихъ за Книжницею, и любопытство мое объ окончаніи сего приключенія удержало меня во Дворцѣ. Спустивъ два часа, Государыня наша вышла изъ внутреннихъ чертсговъ въ провожденіи одной своей наперсницы. Гнѣвъ блисталъ въ очахъ ея: а Князь *Иргумъ* пропалъ, и съ того времени не извѣстно, куда онъ дѣлся. Я самъ бы не вѣдалъ о судьбѣ его, когдабы не открылся мнѣ одинъ обиванный мною придворный спальничій. Этомъ человѣкъ открылся мнѣ, что онъ пригожаго чужестранца тайно отвелъ въ башню на концѣ города состоящую, и заключилъ въ оной. Я выслушавъ, совѣтовалъ ему не сказывать объ этомъ ни одному человѣку, когда не хочетъ подвергнуть опасности жизнь свою, и имѣю причину думать, что былъ онъ очень скровенъ.

Мем.

Между тѣмъ заточеніе чужестраннаго Князя не совѣмъ было неизвѣстно; иногда объ томъ переговаривали. Однакожь молва сія скоро утихла; Князь былъ чужестранецъ, никто освобожденія его не требовалъ; и такъ объ немъ забыли. Признаюсь вамъ, что и я не больше объ немъ другихъ забочился, если бы за недѣлю предъ симъ не навѣстилъ меня помянушій мною спальничій. Чужестранный Князь, сказалъ онъ мнѣ, содержится еще въ башнѣ, это очень вѣрно; вчера, продолжалъ онъ, приказано было мнѣ отнести письмо къ начальствующему надъ тою башнею. Я часто шуда хаживалъ, и спража, зная меня, пропустила; я узнавъ, что начальникъ находится въ башнѣ, пошелъ въ оную съ тѣмъ, чтобъ дождаться выхода его на лѣстницѣ. Я подшелъ къ самымъ дверямъ, и слышалъ въ покоѣ заточеннаго слѣдующій разговоръ: Князь! имѣйте терпѣніе, свадьба молодой *Златолики*, не смотря на ея сопротивленіе, скорѣ совершится. Государыня наша, считая ее своею совѣстницею, относитъ къ вамъ ея упорство. Вы не прежде получите свою свободу, какъ по скончаніи брака, коимъ мститъ она за ваше къ ней пренебреженіе. Впрочемъ будьте увѣрены обѣ мой къ вамъ привязанности. Сказавъ это, отворилъ онъ двери къ выходу вонъ.

А

Я, продолжалъ спавничій, примѣтивъ опасность того, ежели онъ меня увидишь, спряхался въ уголъ, и послѣ съ осторожносною вышедъ, исполнилъ нѣ повелѣнное, и удался отъ башни съ шѣмъ, чшобъ никому опрчь васъ не сказывашь объ этомъ приключеніи. — Это очень похвально бытъ скромну, отвѣчалъ я ему. Вотъ, государь мой! продолжалъ *Дракоміръ*, что я слышалъ; однако не приведите меня въ раскаяніе о томъ, что я вамъ открылся.

Мирадъ обнадежилъ его сильными клятвами; и чшобъ лучше склонить его на свою сторону, равнобрно и обуздать нѣкнмъ образомъ его болшлivosть, не щадилъ ласканий и другихъ подарковъ; ибо снабженъ былъ всемъ при отбѣздѣ своемъ отъ *Серцерады*. Онъ считалъ за весьма нужное обязать сего челоѣка, который могъ его повергнуть въ нещастіе и уничтожить всѣ предпріятія его.

По взаимнымъ съ обѣихъ сторонъ увѣреніямъ, спросилъ *Мирадъ* у *Дракомира*, говорятъ ли уже льно о бракосочетаніи *Златоликинномъ*? Какое сомнѣніе! отвѣчалъ старикъ; уже все гшовашь къ торжеству; и ешлы согласнесь вы пробышь у меня нѣсколько дней, шо сами въ празднествѣ можете участвовашь; шакже ешлы будеть вамъ нужда поговорить съ *Иргумомъ*, шо
оный

мый будешь уже тогда освобожденъ. Ска-
завъ это, *Дракомірѣ* вышелъ распоряжашь
дѣла свои.

Во время осуществленія его, *Мирадѣ* вы-
мыслилъ способы, какими бы образомъ увѣ-
домишь ему *Судислава* о прѣздѣ своемъ въ
это государство. На другой день пошелъ онъ
въ видѣ прогулки къ столицѣ, желая уз-
нать положеніе той башни, въ которой Князь
его содержался. Нашелъ оную по описанію, но
мало получилъ надежды къ достиженію своего
намѣренія: башня была чрезмѣрно высока,
а ниѣла только одно маленькое окошечко къ
полю. Разсмотрѣвъ еную, и не смѣя долго
медлить, возвратился онъ въ замокъ. *Дра-*
комірѣ уже ожидалъ его для поговорки. Ну!
сказалъ онъ ему, я принесъ тебѣ худыя вѣ-
сти! Свадьба Княжны по видимому не испол-
нится: Государыня повелѣла остановить прѣ-
угошвенія къ оной; а это освобожденіе чу-
жестраннаго Князя учиняешь недостовѣрнымъ.
Извѣстіе шаковое привело *Мирада* въ замѣ-
шательство; онъ не могъ во всю слѣдующую
ночь глазъ свести, и въ слѣдующій день
уѣхалъ отъ *Дракоміра* не простясь: оста-
новился на постояломъ дворѣ въ
Гунигардѣ. Немедленно пошелъ къ башнѣ,
но суешно искалъ средствъ учинить себя
примѣннымъ заточенному. Вдругъ вспомнилъ
онъ, что въ карманѣ имѣлъ съ собою сви-
рѣль,

рѣлъ; употребительную шолько въ одно
Агафирскомъ Государствѣ; онъ началъ играть
будто прогуливаясь, и между шѣмъ погла
дывая на окошечко башенное, вскорѣ уви
дѣлъ онъ спустившійся изъ онаго снурокъ съ
письмецомъ; онъ побѣжалъ, отвязалъ запи
сную дощечку и прочелъ слѣдующее.

„Не *Мирада* ли я видѣлъ? Кажется
„ что я не ошибся, и вѣрно присланы вы
„ съ извѣстіемъ отъ моей возлюбленной Ко
„ ролевы. Удословѣреніе ваше о шомъ
„ принудишь меня позабышь объ моемъ не
„ щастіи. Поспѣши шѣмъ пушемъ, которой
„ видишь, подашь мнѣ отвѣтъ.»

Мирадъ, чрезвѣрно обрадованный, на
писалъ на той же дощечкѣ: „Такъ, Свѣтаѣй
„ шій Князь, а вѣрный *Мирадъ*, сынъ *Медли*
„ ны. Я ищу васъ давно уже по повелѣ
„ нію вашей возлюбленной. Она обожаетъ
„ васъ, какъ и прежде; но наставьте меня,
„ какимъ средствомъ могу я васъ освобо
„ дить изъ вашего заточенія? Снабди, Государь,
„ меня повелѣніемъ; я готовъ отважиться на
„ все для пользы моей Королевы и шого
„ Князя, коимъ преданъ я на всю жизнь
„ мою.»

Онъ привязалъ дощечку къ снурку, по
шрогалъ на оный: снурокъ былъ встанушѣ,
и онъ не ошибся ожидая отвѣту: дощечка по
но-

явилась опять съ содержаніемъ нижеписаннаго :

„Когда желаете вы намъ услужить, шешайте ко Двору великаго Князя Русскаго. Онъ великодушенъ и приметъ участіе въ невниномъ моемъ заключеніи. Одно слово сего храбраго Монарха приведетъ въ шрепуть въроломную Государыню Гунисъ. Не отвѣчай мнѣ больше; скоро могутъ тебя увидѣть; опасность, въ которой тебя вижу, принуждаетъ меня отречься отъ тысячи освѣдомленій, требуемыхъ моимъ сердцемъ. Еслии получу я свободу, увижусь съ вами при Дворѣ Государя Русскаго; ожидайте меня въ Хомоградъ. Однакожь постарайтесь увѣдомить мою возлюбленную *Серцераду*, что она опять увидитъ своего спраснаго и вѣрнѣйшаго любовника; спѣши, бѣги отсюда!„

Мирадъ прочитавъ повиновался волѣ *Судиславовой*; пошелъ на свой постоялый дворъ, и рѣшился ѣхать въ Руссы. Онъ заѣхавъ къ *Дракоміру*, извинился предъ нимъ печально нуждою, что уѣхавъ съ нимъ не просилъ, псеворналь подарки, и испросилъ у него обѣщаніе хранить втайнѣ разговоры его объ Князѣ *Иргумѣ*, и пишетъ къ нему въ Хомоградъ, естьли, что случится новое до того касающееся. Отправляясь же въ путь, *Мирадъ* написалъ множество записочекъ, кои
раз-

разбросалъ въ разныхъ мѣстахъ по дорогѣ въ слѣдующемъ содержаніи: „Сильный иносранный Государь съ союзниками своими, „пріемлетъ участіе въ томъ Князь *Иргумъ*, „кого Государыня Гунновъ такъ давно содержитъ въ оковахъ. Великое бѣдствіе грозитъ „сему государству! Огнь и мечъ опустошатъ и шакое насиліе и мучительство! „

Мирадъ уповалъ, что которая нибудь изъ сихъ записочекъ дойдетъ въ руки къ Государыни Гунновъ и ускоритъ освобожденію *Судислава*. Однакожь эта невѣрная надежда не ошановила ревностнаго *Мирада*: онъ поѣхалъ въ Руссы, и опшудъ послалъ письмо, заготовленное еще въ Гунгардѣ, къ первосвященнику Дажбову, съ однимъ изъ подчиненныхъ его жрецовъ, возвращавшимся съ богомолья изъ Хомограда.

Мирадъ, не упуская стараться о мѣрахъ къ освобожденію *Судислава*, легко согласалъ допускъ къ Государю Русскому. Онъ подаль ему письмо, въ которомъ изображалъ все жалостное состояніе того Князя, которой нѣкогда оказалъ ему великія услуги. Государь Русскій раздраженъ былъ несправедливостію Двора Гунгардскаго, и клался не только освободить своего любезнаго *Иргу-ма*, но и опмстить за него приѣзжимъ образомъ. *Мирадъ* ожидалъ рѣшенія, собраннаго по сему случаю Государственнаго Русска-

ска-

наго совѣшу, и случаю писать вторично къ *Серцеградѣ*. Но къ чему служило все сіе? Обстоятельствъ Королевы совѣвъ перемѣнились, и самъ первосвященникъ не вѣдалъ, куда она скрылась; бѣгство *Зарини* столько беспокоило ее въ священномъ ея убѣжищѣ, что принудила ее оное оставить.

Зарина узнавъ, что *Зовустана* ее обвинила, досадовала на Короля, что онъ избавилъ сію госпожу отъ ея мщенія. Какъ освобожденіе *Зовустаны* произошло безъ согласія съ нею, и совершеніе брака ея со дня въ день отлагалось вдалѣ, начала она подозревать *Закомірово* непостоянство. Она получила отъ того столь жестокую досаду, что извѣстивъ съ *Лелиною*, оставивъ Дворъ, удалилась въ свой увеселишельной замокъ, гдѣ свободно предалась своей печали. При Дворѣ ни мало не тужили объ сей гордой Королевицѣ. *Закомірв* примѣшивъ въ ней столько пороковъ, что совѣмъ лишилъ ее довѣренности; предоставлялъ собственной ея волѣ, и казывалъ только должное природѣ ея поведеніе. *Зарина* въ своемъ уединеніи дневно и ночью помышляла только объ открытіи убѣжища сестры своей; ничто ее отъ сего предпріяшя отратить не могло. Однажды между разговоровъ о семъ съ *Лелиною* она вскричала: ахъ, Королева! мнѣ пришла удивительная мысль въ голову. Вѣдь первосвя-

щенникъ Дажбова храма родной брашъ *Зовустанъ*; а вамъ извѣстно, что ни одинъ человекъ не входитъ во внутренность сего капища. Имъ сомнѣнiя, чтобы не сіе убійщице избрала сестра ваша; и то же имъ сто конечно скрываетъ *Зовустану* ошъ вѣщаго мщенiя - - - Точно такъ, вскричала *Зарина* видъ себя ошъ радости. Такъ *Лелина*! я согласна съ этою догадкою, и должна оной послѣдовать.

Выдумывая разные средства къ усилению оному отверженiю оного священнаго убійщицы Королевна сказала, что находимъ одно лучшее ей успѣхонъ. Должно намъ сыскать храбраго и отважнаго мущину котораго бы не ужасала никакая опасность, и котораго нужно склонить намъ для сей услуги общанiемъ великаго награжденiя; она требовала по томъ ошъ *Лелины* доставить ея шакового.

Наперсница ея имѣла у себя молодого пригожаго любовника, которой имъ давнымъ давно искалъ ея благосклонности. *Лелина* сама была влюблена въ него, только не соглашалась выйти за него за-мужъ, и отводила заключенiе сего брака со дня на день подъ разными предлогами. Привязанность ея къ *Заринѣ* принудила наконецъ рѣшиться. Этотъ любовникъ ея, *Аргазъ* по имени, приглашенъ въ повѣренность, и назначенъ

цѣною приведеиъ во искушеніе. Онѣ не пок-
но не усрашился сего ужаснаго наиѣренія,
но еще вѣлася за оное съ великимъ жаромъ;
ибо по совершеніи предлагаемаго уповалъ
сдѣлаться щастливѣ. О — любовь! о корысто-
любіе! какіе вы жестокіе учителя, и ка-
кими преступленіями наполняете землю!

Наиѣреніе бѣшенешвующей *Заркны* бы-
ло ужасное, а именно, надлежало капище
Дажбово зажечь со всѣхъ угловъ, и во время
произшедшаго замѣшательства увезши *Серце-*
раду. Чтось удобнѣе произвести проклятое
сіе предпріятіе, возложено на *Аргага* под-
говорить 30 человекъ дерзкихъ воиновъ, заку-
пить ихъ послушаніе напередъ деньгами и обѣ-
щаніемъ великаго награжденія по удачѣ; но
только не открывашь до времени общо-
мелствѣ дѣла.

Храмъ Дажбовъ очень славенъ былъ, и
въ разсужденіи гостепріимства шамъ при-
нималъ всякихъ странственниковъ безъ раз-
бору, и угощали четверо супки. *Аргагъ*
воспользовался симъ обычаемъ. Онѣ пере-
одѣлъ своихъ сообщниковъ странственниками,
и приказалъ имъ по два человека приходить
въ гостиницу; но не вдругъ, и больше
всего сохранялъ видъ смиренія. Онѣ самъ
переодѣлся такимъ же образомъ, и по усло-
вію долженъ былъ явиться къ четвертому
дню угощенія въ гостиницѣ. Они собрались

всѣ, и при вечерней жерствѣ условились, не быть подозрѣваемы.

Когда въ полночь раздѣляясь они по шѣстамъ, вдругъ подложенный ими шрушь подѣйствовалъ и въ задней части зданія сдѣлался великой пожаръ. Огонь привлекъ шуда всѣхъ жрецовъ. Но чрезъ нѣсколько минушъ загорѣлось въ другомъ концѣ, а по томъ и со всѣхъ сторонъ. Заимѣшательство сдѣлалось шѣмъ больше, чѣмъ не знали, съ которой стороны шумишь. При всѣхъ заботахъ первосвященникъ не позабылъ о Королевнѣ. Онъ послалъ къ ней своего повѣреннаго и велѣлъ сказать, что какъ опасается онъ умыслу на ея особу, что чтобы она немедленно сѣла въ лодку, и чрезъ озеро переѣхавъ (*), сѣла въ состоящую для нее всегда въ готовности колѣсницу, и спасалась. Серцерада потчасъ съ Медлиною, Зовустаню и вѣрнымъ служителемъ Жировомъ выбѣжала въ пошайныя двери, сѣла въ лодку, которую управляющіе жрецы потчасъ удалили отъ берегу, и шѣмъ избавили Королевну великой опасности.

Когда заимѣшательство отъ пожару увеличилось, собралъ Аргагъ своихъ сообщниковъ, и началъ выламывать и рубить шѣмъ
врат

(*) Озеро это нынѣ называється Кубенскимъ; на берегу онаго сподѣ капище Дажбова.

врата, въ которыхъ позволялось входить только
 ко одному верховному жрецу. Но сколь ве-
 лико было его удивленіе, когда они во вну-
 тренней храмѣ нашли только платье Ко-
 ролевы! Изъ чего заключили, что она избѣ-
 жала отъ ихъ рукъ. *Аргагъ* бѣжалъ по всѣмъ
 закоулкамъ, какъ бѣшеный, и нашелъ шу по-
 тайную лѣспинцу, по которой она ушла; онъ
 бѣжалъ, достигъ къ берегу, и съ великою
 досадою увидѣлъ удалившуюся лодку. Въ
 себя приведенный шѣмъ *Аргагъ*, что не
 могъ Королеву схватить, и услужить же-
 ланію своей возлюбленной *Делкиги*, спасся
 самъ бѣгствомъ; онъ не смѣлъ погнаться въ
 слѣдъ за Королевою, да и не имѣлъ возмо-
 жности; другихъ лодокъ у берега не было,
 а длина озера, на 50 поприщъ простираю-
 щаяся, не позволяла и думать достигать ея
 на другомъ берегу. Верховный жрецъ, примѣ-
 чавшій все происходящее, вскорѣ узналъ,
 что пожаръ произошелъ отъ постороннихъ въ
 гостинницѣ бывшихъ. По чему собравъ сво-
 ихъ, началъ владѣевъ ловить, однако оныя
 всѣ спаслись, кромѣ двухъ, коихъ захватили
 рабскихъ покой, въ которомъ жила *Серце-*
реда. Ихъ посадили подъ крѣпкой караулъ
 для испытанія начинщиковъ въ шаковомъ ва-
 шномъ злоумышленіи. По разбѣнн владѣ-
 евъ пожаръ начали угашать, и большая
 часть зданія была спасена. Когда же не

осталась никакой опасности, верховный жрец пошел допрашивать поманных плутов, не взяв съ собою, кромѣ жрецовъ известной вѣрности; и чтобы лучшее получить признание, обѣщалъ даровать жизнь тому, коморой укажетъ чистосердечное признание.

В Е Ч Е Р Ъ LXVIII.

Надежда избѣжать казни возобновилась надъ однимъ изъ плутовъ свое дѣйствіе; онъ показалъ, что *Аргагъ* былъ ихъ предводителемъ и подущателемъ въ намереніи увезти Королеву *Серцераду*; что когда имъ Королева *Зарина* обѣщала свое покровительство и великое награжденіе, уповали они на нѣе оказать ей услугу. Первосвященникъ отложилъ изслѣдованіе сего дѣла до другаго времени; а самъ сыскавъ лодку, поплылъ въ садъ на *Серцерадою*. Намѣреніе его было уговорить Королеву возвратиться на нѣсколько дней въ капище, чтобы успокоилась отъ претерпѣннаго страха, коморой исжестъ быть вреденъ ея здоровью. Но Королева осталась при своемъ воприятномъ

намѣреніи, благодарила его за попеченія обѣней, и просила припомѣ не препятствовашь ея намѣренію, коего за тѣмъ ему не открываешь, чтобъ не ввѣсти въ опѣшѣ предѣ Кородемъ, имѣющимъ безѣ сомнѣнія дѣло это слѣдовать. Это происходитъ не отъ недовѣрчивости, говорила она; я обязана вамъ знанію, и вѣрьте, что не могу назваться щастливою, пока не докажу вамъ опышовъ моей благодарности. Въ надлежащее время получите вы отъ *Зовустаны* вѣстіе, до меня касающееся. Я люблю сердечно сестру вашу, и обѣ васъ никогда не забуду. — Жрецъ проснился съ своею сестрою, и возвратился съ сожалѣніемъ о удаленіи своей Государыни. Прибывъ домой, старался онъ возстановить спокойство, и началъ собираться къ отъѣзду ко Двору, для принесенія жалобъ на Королеву *Зарину* и преданія поманныхъ воиновъ суду Королевскому.

Зарина о худомъ успѣхѣ своего безбожнаго покушенія не прежде узнала, какъ во время взятыя ея наперсницы, которую по повелѣнію Королевскому, схватили подѣспражу въ самой спальнѣ *Заринной*.

Аргавъ же, любовникъ *Леллиниъ*, убѣжавши изъ капища, прибѣгъ въ сосѣдство замка *Заринна*: однако эшошъ обѣднокъ не осмѣлился предѣ нею повѣриться, а предпри-

ялъ увѣдомить о несчастіи своемъ письмен-
но свою любовницу чрезъ одного изъ сво-
ихъ сообщниковъ. Но сей, надѣясь избѣгнуть
наказанія шѣмъ, когда выдасть главнаго завод-
чика, представль Государственному правителю,
вручилъ ему письмо и испрашивалъ себѣ по-
щады. Возринъ эшотъ принялъ письмо, и
ведѣлъ донощяка отдать подѣ стражу.

О пожарѣ въ капищѣ Дажбовомъ до-
шло уже извѣстіе, которое письмомъ *Арга-
говымъ* подтвердилось. Въ ономъ для оправ-
данія своего предѣ *Заркиною* опцсывалъ онъ
все происшествіе, и увѣдомлялъ наконецъ
о обѣснѣ Королевы *Серцерады*, и какъ спас-
лась она въ лодкѣ.

Последнее обстоятельство подвигло Ко-
рода въ шаковой гнѣвъ, что онъ тотчасъ
послалъ отрядъ своихъ шѣлохранителей взять
Аргага и *Делину* и посадить ихъ порознь
въ шеницы. Едва удержался онъ, чтобы
не поступить равновѣрно и съ Королевною,
которая больше ихъ была виновна. Таковъ
опытъ Королевской власти привелъ *Зарк-
ну* въ шепецъ, и открылъ въ глазахъ ея
мерзость преступленія, въ которое ввело ея
ослабленіе страха. Она столько шѣмъ по-
ражена была, что оцѣпенѣла, и безъ вся-
каго сопротивленія допустила *Делину* взять
подѣ стражу.

Пре-

Презрѣніе, въ которое пришла сія Королева, бывъ оставлена всѣми, сдѣлалось ей тѣмъ несноснѣе по лишеніи *Лелины*. Можеть бытъ угрызеніе совѣсти, или досада отъ неудачи предпріятія, было причиною, что она вскорѣ прекрашила дни свои, кои могла-бы проводить въ удовольствіи, шествуя по степямъ добродѣтели.

Въ пронахожденіи сего верховный жрецъ прибылъ ко Двору. Не было нужды просить ему о правосудіи; письмо *Аргагова* уличало владѣеа, и виновные наказаны по заслугамъ.

Въ продолженіи пребыванія первосвященника при Дворѣ, Король безпрестанно разговаривалъ съ нимъ о Королевиѣ *Серцерадѣ*. Онъ дѣлалъ ему тысячи вопросовъ, довольно свидѣтельствующихъ, сколько участвовало въ ней его сердце, и сколько печалилъ его побѣдъ ея.

Верховный жрецъ имѣлъ довольно остроумія, чтобъ скрыть отъ него обстоятельство, касающееся до извѣстія о *Князѣ Судиславѣ*; и столькожъ искусно извинился предъ нимъ на упреки его, за чемъ онъ скрывалъ отъ него убѣжище *Серцерадино*. Сей хитрый духовный столько вошелъ въ Король, что легко испросилъ у него деньги на возобновленіе капища. При отбѣдѣ своей общался онъ Королью доставивши

письмо, естъли получишь оное отъ сестры своей *Зовустаны*.

Между тѣмъ, какъ порочная *Заряна* жончила участь свою, невинная *Серцерада* не много была ее щастливѣе. Она, не считая безопаснымъ пушешествіе свое сухимъ путемъ, побѣжала немедленно въ Поморье, и по щастію нашедъ оплывающій корабль сѣла на оный, въ чалніи пристать къ берегамъ Мурманскимъ, и оттуда обратиться ко Двору Государа Русскаго. Утѣшительное ожиданіе найши въ Хомоградѣ *Мирада* съ пріятнѣйшимъ извѣщеніемъ объ ея любовникѣ, придавало ей твердость къ снѣнію безпокойствъ мореплаванія. Но возставшая жестокая буря снесла корабль ихъ съ пути, и посадила на мѣлу у береговъ пустаго острова, къ коему корабли приставали очень рѣдко, и только для запасенія себя дровами и свѣжею водою.

Серцерада съ непоколебимымъ мужествомъ вышла на берегъ, и не оказывая въ себѣ унынія. Она сожалѣла больше о сопутствовавшихъ съ нею, нежели о себѣ самой. Она полагалась на промыслъ боговъ, и ожидала, что *Незо* пошлетъ къ ихъ освобожденію какого нибудь мореплавателя.

Корабельные служители были почти всѣ Агафирсы; они узнали, какую высокую спину

мушницу съ собою имѣющъ, и были при-
лѣплены къ ней всею душою. На островѣ
ночи ничего не было; однакожь по уш-
шеніи бури добрались на корабль, и съ
сего снабдили себя всеиъ нужнымъ. Для
Серцерады сдѣлали шалашъ изъ древесныхъ
вѣтвей, въ которомъ бы она по крайней
мѣрѣ съ *Зовустаною* и *Медленною* имѣла
защиту отъ дождя и вѣтру.

Терпѣніе бывшихъ на кораблѣ, ожив-
ленное примѣромъ ихъ Государыни, продол-
жалось до шѣхъ поръ, какъ не было въ
сѣбѣсныхъ припасахъ недоспашку. Но ког-
да оныя начали изходить, ужасъ сдѣлался
всеобщій. Не видно было никакой помо-
щи; появляющіеся на высотѣ корабли по-
давали иногда надежду, но оныя опять из-
чезали; пошому что подаваемые съ остро-
ва знаки за опдаденностію были не видны.
Всякъ являлъ только смерть предъ очами.
Одна только *Серцерада* среди окружающего
ей страху надежды не терпѣла; вдругъ
увидѣла приближающееся къ острову не-
большое судно. Тогда радость появилась на
мѣсто ужасу. Тщетная была однако шо
надежда! Это былъ только видъ помощи.
Въ суднѣ этомъ находилось лишь четыре
человѣка, снаряженныхъ къ заготовленію
дровъ на счетъ Мурманскаго купца, возвра-
щающагося отъ береговъ Ледовитаго моря.

Ма-

Малаго числа сѣбѣстныхъ припасовъ недосташочно было къ продовольствованію трехъ женщинъ и шестидесяти человекъ служителей корабельныхъ. Надежда опять изчезла, отчаяніе умножилось, и едва не дошла къ тому, что не побили нѣкоторыхъ рабниковъ для сбереженія чрезъ шо острѣшковъ запаса. Но добродѣтельная Королева умѣла внушить челоѣколюбіе людямъ, дѣшнымиъ чрезъ глѣодъ разсудка. Она подкрѣпила ихъ надежду ожиданіемъ купеческаго того корабля, коего дровосѣки прибыли на островъ, и которому въ немедленномъ времени прибыть надлежитъ.

Вразумленіе это успокоило всѣхъ; многіе бросились помогать дровосѣкамъ для того, чтооь купецъ, коего какъ избавителя ожидали, скорѣе могъ съ пустаго острова отправившись и ихъ спасти. Чрезъ нѣсколькихъ дней караульные изъ разставленныхъ всюду по берегу начали кричать, что всѣхъ исполнило радости: это купеческій корабль! это избавитель нашъ! восклицали всѣ. Едва ли десять человекъ осталось для предохраненія Королевы; прочіе вскарабкались на высокую гору, съ кошорой далеко въ море можно было видѣти. Усмотрѣли великой корабль, бросившій во удаленіи ошъ берегу якорь; потому что приближеніе къ оному было опасно. Челоѣкъ съ сорокъ сошло съ

и корабли, и въ двухъ лодкахъ плали къ
спрову.

Агафирсы, смотрящiе на нихъ какъ на
убавишелей своихъ, пришли въ безпокоя-
нство, примѣшивъ, что у каждаго изъ нихъ за
плечами висѣлъ лукъ и колчанъ. По чему
дали предосторожность; но какъ можно бы-
ло истощеннымъ отъ глада сражаться съ
убойниками! Агафирсы допустили незна-
комыхъ выйти на берегъ и осмались на
оружь; однако ихъ уже примѣтили. Едва
незнакомые вышли на берегъ, пошли пря-
мо на нихъ, и тотчасъ пустили на гору
множество стрѣлъ, кои хотя не причини-
ли вреда, но войну возбуждали.

По частию *Жирдовъ* не устранился; онъ
одобралъ всѣхъ своихъ товарищей, и тот-
часъ послалъ за оставшимися воинами и работ-
никами, приказавъ принести оружiе. Не-
знакомые также помышляли о подкрѣп-
ленii; они послали на корабль лодку къ при-
казавиу своихъ товарищей. Агафирсы избра-
ли выгодное мѣсто, и стрѣлы ихъ непрiа-
тели отнюдь не столько вредили, какъ
бросаемые въ нихъ съ горы камни. Сраже-
нiе учинилось кровопролитнѣе, когда съ дру-
гой стороны горы присѣли на помощь
Агафирсы и принесли оружiе; они перевоз-
ляли числомъ своихъ непрiателей, и по-
бѣда осталась бы несомнительною, естлибъ
съ

съ корабля не прислѣла помощь. Между шѣми Агафирсы выдерживали нападеніе храбро; гора была крута и неудобовозможна всѣмъ непріятелямъ, покусившіеся взлѣзти на оную, были низвержены спреградѣ. Не что было бы, когдабъ они вдушали обоняніи на другую сторону горы? Хижина *Серцерада* находилась у подошвы оной безъ всякой защиты. Непріятелямъ не вошло это въ голову; они видѣвъ сопротязженіе Агафирсовъ, дали знакъ къ прекращенію сраженія, и кричали, что желаютъ вступить въ переговоры.

Жировъ приблизился на край горы, чтобы лучше разслушать рѣчи; одинъ изъ непріятелей говорилъ: мы оставимъ васъ въ покоѣ и возвратимся на корабль, когда вы добровольно отдадите намъ деньги и дорогие вещи за искупленіе своей жизни и вольности. Корабль вашъ не пощунѣлъ, слѣдственно спасли вы все: отдайте намъ требуемое, и мы отведемъ. *Жировъ* прикинулся, что обрадованъ условіемъ, и просилъ на два часа сроку для удовлетворенія ихъ желаній. Охотно на это согласились, и *Жировъ* пошелъ докладывать о семъ Кородеви.

Серцерада въ первой разъ въ жизни своей находилась въ совершенномъ отчаяніи, и ощущая свою опасность, съ шрепетомъ оживчала на донесеніе *Жирова*: вотъ всѣ мои дорогія вещи, когда только они насъ оставятъ; постарайся удовлетворить шѣмъ

дѣль ихъ корыстолюбію, но не прежде отъ
дѣлай это, какъ договорась о снабженіи
васъ сѣбѣшными припасами. *Жировъ* воз-
вратился, и шотчасъ заключилъ съ ними
дѣль: плушны бывъ ослаблены великимъ со-
противленіемъ, не медлями послашь за сѣбѣш-
ными припасами, которыми корабль ихъ
особильно былъ нагруженъ.

Въ ожиданіи возвращенія посланныхъ
происходила пишина; но среди оной *Серце-*
рада находилась въ ужасѣ и печали. Слѣд-
ствия утраты корабля своего, безпокойства
ежедневно претерпѣваемыхъ, основательный
страхъ умереть съ голоду на пустомъ остро-
вѣ, не поколебали ея твердости, но вообра-
женіе впасъ въ руки разбойниковъ пре-
одолювало ее. Отчаяніе ея столько было
сильно, что *Медлина* и *Зовустана* изъ
спасенія, чшобъ не лишила она сама себя
жизни, принуждены были ей повиноваться
и шацишь ее въ пещеру, въ кою не можно
было спуститься безъ крайней гибели. Онѣ
видали уже было ее подъ руки, какъ она
устыдыась своей слабости, вскричала: ибшь!
останемся здѣсь! Я оскорбляю Небо моимъ
отчаяніемъ. Воги никогда не оставляють
женинныхъ безъ помощи, должно покорять-
ся ихъ волѣ, и я шому слѣдую. Въ самомъ
дѣлѣ Небо услышало ея воздыханія, и не
ОЖИ-

ожидаемо освободило ее со всеми изъ величайшей и неизменяемой опасности.

Въ продолженіи сраженія и переговоровъ прошло много времени. Между тѣмъ купецъ Мурманскій прибылъ въ чешыредобрыхъ корабляхъ, и овладѣвъ разбойничьимъ кораблемъ, кошорый онъ нашелъ почти безлюденъ. По осмотрѣ найдено, что былъ то корабль *Ярославъ*, славнаго разбойника на семь морѣ. Разбойникъ эшошь имѣя многіе корабли, кошорыхъ никогда не ралучалъ. Онъ пренебрегалъ жесточайшія и паденія, и дѣлалъ часто вылазки на берега производя великія грабительства. Но за нѣсколько дней предъ тѣмъ бурей разлучилъ его отъ прочихъ, и корабль, на кошоромъ онъ находился, прибило къ берегамъ тогда пустяго острова, гдѣ находилась *Серцеградъ*. По умищеніи въшра рѣшился было онъ дожидать шуть кораблей своихъ; но примѣтивъ затопшій на мѣди корабль, пожелалъ провѣдать на берегу, не спаслись ли съ него люди, дабы оныхъ забрать въ неволю ограбить. *Ярославъ*, не ожидая такового сопротивленія, какое нашелъ, принужденъ былъ всѣхъ своихъ людей съ корабля свалить на помощь и оставивъ оный пустъ; но близъ пустяго острова не опасался никакой нападенія. Неосторожность сія служила къ его погребенію. Великодушный купецъ гонимъ

внѣ

вышши на берегъ съ шѣвѣ, чтобъ изба-
 вить людей спасшихся съ пощипаго корабля
 островъ отъ разбойниковъ. Между шѣвѣ
 шѣвѣ онъ отваливающую отъ берегу
 лу съ двѣнадцатью челобѣками, и на-
 вляющую пушъ къ кораблю. Онъ прика-
 зъ людямъ своимъ спрятаться на ихъ ко-
 мѣ, и допустить разбойниковъ войти
 оный. Когда это сдѣалось, были они
 оруженны вооруженными людьми купцовы-
 и взяты, но по жестокомъ однако со-
 шнеленіи; при чемъ многіе померли съ
 жиемъ въ рукахъ, прочіе же окованы, и
 угрозамъ принуждены были сказать о
 приходившемъ на островъ. Однакожь не
 упомянули ни слова объ женщинахъ; ибо
 не видали. По словамъ разбойниковъ,
 шѣвѣ Мурманскій, *Зимеговъ* по имени, уско-
 нѣ отплытіемъ къ берегу; при ономъ
 шѣвѣ онъ своихъ дровосѣковъ, посланныхъ
 шѣвѣ *Жирова* для испрошенія его помощи.
Жировъ примѣтивъ съ горы прибытіе ко-
 мѣлей, и узнавъ отъ дровосѣковъ, что оныя
 лежатъ ихъ господину. Онъ послалъ
 шѣвѣ о томъ разбойниковъ, сидѣвшихъ
 шѣвѣ горю, льстясь надеждою, что это
 шѣвѣ устрашитъ и принудитъ удалиться. Съ
 другой стороны не преминулъ донести *Сер-
 гуродъ* о прибытіи неожиданной помощи.
 радованная шѣвѣ Королева приносила Не-

Часть VI.

Ж

бе-

Бесамъ благодареніе за очевидное оныхъ и кровопролитіе, между шѣмъ какъ *Зимего* съ своими людьми приближался къ горѣ дерзкій *Яросиль* усмотрѣвъ его, счелъ оборонныхъ воиновъ за простыхъ мореходцевъ и рѣшился самъ напасть на нихъ. Но тогда *Жировъ* успѣшилъ съ Агафирсами, спускаясь съ горы, напасть на нихъ съ штыками. Разбойники, увидѣвъ себя окруженныхъ, оробѣли и ронялись ошчаино; большая часть изъ нихъ легла на мѣстѣ, прочіе всѣ израненные закованы въ оковы; самъ *Яросиль* получилъ последнюю участь, но его всѣхъ труднѣе было одолѣть. Дикіе его взгляды на *Зимего* ясно показывали, сколь несносно было ему съ поиманье. Онъ отвезенъ былъ съ товарищами своими на корабли подъ крѣпкимъ карауломъ.

По возстановленіи тишины храбрый купецъ услышалъ о присутствіи на островахъ Королевы; онъ оставилъ приносимыя ему похвалы, тѣшилъ оную увидѣвъ, и просилъ о поможѣ *Жирова*. Обрадованный *Жировъ* подносилъ *Зимего*у всѣ драгоцѣнности, надлежащія Королеви, какъ надлежащую ему добычу, коя безъ того досталась бы разбойникамъ. *Зимего*гъ принялъ оныя, и не посмоллъ сказать: ведите меня къ ногамъ вашей Государыни; это будетъ первый опытъ моей преданности. *Жировъ* предувѣдомилъ *Серцераду*, которая вышла на встрѣчу къ своему извѣстителю.

Ве

Величество и красота *Серцерады* все-
 въ *Зимегога* таковое къ особѣ ея по-
 страстию, что онѣ повергся къ ногамъ
 не могши произнести ни слова. Меж-
 темъ она имѣла довольно времени изъ-
 ему свое признаніе. Она подняла его,
 выраженіями благодарности увѣрила его,
 душа въ ней была еще прекраснѣе на-
 чности. *Зимегогъ*, пришедъ въ себя, вскри-
 : какія чудеса удостоенася я нынѣ ви-
 ! и могу ли я столь достойную Госуда-
 оставишь на мѣстѣ, толико для нее
 отличномъ? Шествуйте Государыня, и по-
 корабли мои вашимъ присутствіемъ;
 найдете тамъ всѣ выгоды, какія шок-
 на морѣ имѣшь можно. *Серцерада* при-
 шо съ новыми знаками благодарности;
 мѣнь настала всеобщая. Работали надъ
 ками для облегченія шестыя Королеви-
 и госпожъ ея до моря; между шѣмъ съ
 блей привезли избыточество пищи и про-
 деній. *Серцерада* чрезмѣрно утѣшалась
 , что люди ея столько утружденными
 идать себѣ подкрѣпленіе; она съла на
 ру на ряду со всѣми, приказала забышь
 махъ, и никогда еще не видано подоб-
 о сему пишерства, сопровождаемого чи-
 шимъ веселіемъ. При семъ произшествіи
 олевна, въ знакъ признанія къ вѣрнымъ
 тамъ *Жирова*, просила *Зовустану* дать

свободу сему рабу ея; и онъ при радостныхъ восклицаніяхъ объявленъ свободнымъ. *Серцерада* обѣщала ему важное мѣсто при дворѣ своемъ, когда только судьба имѣетъ оный ей дозволить. Между тѣмъ носилки были готовы, и *Серцерада* съ своими людьми оставила шотъ островъ, который скупала уже своимъ гробомъ. *Зимегогъ* отвелъ ей корабль *Ярославъ* для лучшаго спокойства. Слѣстолюбивый сей разбойникъ имѣлъ корабль (служившій ему вѣчнымъ жилищемъ) снабженной всѣми избыточествами. Когда всякъ доволенъ былъ своею участью, пѣнѣдгася отъ злобы *Яросила*, окованнаго положили на палубѣ корабля. Онъ увидѣвъ входящую *Серцераду*, отъ воображенія, что лишился таковой хорошей добычи, пришелъ въ столь жестокое отчаяніе, что собравъ всѣ силы, успѣлъ броситься въ море, и утонулъ. Такимъ образомъ погибъ сей бичъ береговъ тсего Поморья, причинявшій чрезъ многие годы страхъ своимъ именемъ. Вокраблѣ его найдено несчетное богатство собранное разбойни. Сколько ни былъ онъ славенъ, но память его скоро бы осталась въ забвеніи безъ новаго приключенія, возобновившаго напоминаніе объ его порокахъ. Прочіе оставшіеся разбойники были прикованы на купеческихъ судахъ къ весламъ.

По распоряженіи служившаго къ безопасности *Зимеговъ* велѣлъ приготовить въ опшествію. Перевозили на корабли запасенныя дрова, запасались свѣжею водою, и освободивъ Агафирскій запопшій корабль, вытонопанили и привели въ состояніе слѣдовать за прочими. Всякъ работалъ шакъ прилѣжно, что работа въ малые дни кончилась.

В Е Ч Е Р Ъ LXVIII.

Когда все готово было къ отплытію, пришелъ *Зимеговъ* къ Королеви. Ваше Высочество! сказалъ онъ ей, корабли мои составятъ въ вашемъ повелѣніи, и ожидаютъ приказанія, куда путь направитъ. О великодушный *Зимеговъ*! отвѣчала она, должно ли мнѣ послѣ шачевыхъ съ вашей стороны долженій нарушать и намѣреніе собственной вашей дороги? — Мое намѣреніе только служить вамъ, подхватилъ онъ. Извѣдно; когда вы столько благодѣтельны, сказала *Серцерада*, отвезите меня въ ближайшую пристань къ государству Русскому; имѣю необходимую нужду бытъ въ Хо-

моградѣ. Въ Хомоградѣ? подхватилъ и
 печь; шакъ Ваше Высочество ничемъ
 не обязаны, я самъ туда ѣду; я самъ имѣю
 огромный домъ, и хоша бы Великій Русск
 Князь ошводилъ вамъ Дворецъ свой, я
 допущу — — ахъ! ибѣшь, сказала *Серу*
рада, Государь Русскій обо мнѣ не уважаетъ
 равнобѣрно какъ и большая часть людей, и
 корабль Агафирскомѣ находящихся, не
 даетъ, кшо я шаква. Со мною прошиву
 ли мсей обходятся какъ съ Королевою; сѣ
 шолько при особы, конхъ неоплучно
 мнѣ видше, знаюшь, что я Королевна, убѣ
 жавшая изъ страны Агафирской и приняв
 денная къ шому бѣдствіями. Но какъ
 ошъ васъ не могу ничего скрывать, позво
 ляю по шому *Зовустанѣ* рассказать вамъ
 мои приключенія.

Зимегозѣ, выслушавъ отъ оной спод
 ко напасей, претерпѣнныхъ *Серцерадою* и
 самыхъ юныхъ лѣтахъ съ шаквою тверд
 стію, получилъ еще множайшее почтеніе
 добродѣтеляхъ ея. При заключеніи повѣста
 ванія просида Королевна и *Зимегога* ра
 сказашъ объ себѣ пообстоятельнѣе, что
 знаетъ о произхожденіи своего избавиша
 — Мое произхожденіе, ошвѣчалъ онъ, сѣ
 всѣмъ не знаменишо и не заслуживаетъ
 бопышства. Я прежде сего былъ просто
 невольникъ одного сильнаго Князя, удостои
 шалъ

наго меня своею повѣренностію. Однако, чтобы я не проговорился о вѣренныхъ мнѣ ошъ него шайнахъ, то позволяете мнѣ умолчать о причинахъ, принудившихъ меня оставить его службу. Я только могу вамъ довести, что во всю бытность мою при немъ не сдѣлавъ я ничего противнаго чести, которую во весь вѣкъ мой предпочитаю всѣмъ сокровищамъ міра. — Словомъ сказать, *Зимеговъ* былъ самый шомъ *Форгасъ*, которой ушелъ изъ Полянн ошъ Князя *Бурносла*, единственно для того, чтобы Государь его не имѣлъ къ нему подозрѣнія. Добродѣтельный сей человекъ сохранилъ вѣренную ему шайну свято. По шомъ рассказывалъ онъ, что бѣжалъ въ Персію, гдѣ началъ торги, и разбогатѣвъ ошъ оныхъ, переселился въ государство Русское, гдѣ подъ именемъ *Зимегога* составилъ трудами своими великое себѣ щастіе. Окончавъ поѣздку свою, повторилъ онъ просьбу свою къ *Серцерадѣ* о занышн ея дома его въ *Хомоградѣ*, которая и согласилась на требованіе добраго сего человека съ благодарностію.

Между шѣмъ отплыли. Путь ихъ былъ благополученъ; они миновали уже проливъ *Гошфскій* и вошли въ море *Мурманское* (*).

Ж 4

Тутъ

(*) Такъ называлось прежде *Варяжское море*, или *Финскій заливъ*.

Тутъ встрѣтились они съ шрема кораблями, на якоряхъ стоящими. Подъ начальствомъ *Зимегога* было шесть кораблей; по чему и не опасался къ онымъ подойти. Въ приближеніи его одинъ изъ шрехъ мораблей гоповилса ийти къ нему на встрѣчу. Это были люди, надлежащіа къ шайкѣ разбойника *Ярсила*; увидѣвъ его корабль сочли, что возвращается онъ съ великою добычею, и ѣхали его поздравить. *Зимегогъ* уразумѣлъ ихъ ошибку, позволилъ имъ приближиться и велѣлъ поднять флагъ разбойничій, найденный на его кораблѣ. По сему знаку пошли къ нему и остальные два корабля. *Зимегогъ* очень обрадовался успѣху своей хитрости, отдалъ приказанія, чтобъ ихъ допустивъ окружить; что и исполнено. Разбойники поздно приѣхали свою ошибку, оборонялись отчаянно, но великое поражение привело ихъ въ несостояніе противиться. Они спасая жизнь свою, положили оружіе, и были подобно первымъ своимъ товарищамъ раздѣлены по кораблямъ и прикованы къ весламъ. *Зимегогъ* отрядилъ своихъ людей для занятія побѣжденныхъ кораблей, кошорые рпюбщилъ къ своимъ.

Сдѣлали онымъ обыскъ. Сколь велико было удовольствіе *Зимегогово*, когда увидели его, что онъ побѣдою своею освободилъ младую Кляжну, прекрасную какъ *даду*,

Лягу, и отъ ужасу не могущую опоянисья! Онъ пошелъ къ ней, и нашелъ ее трепещущею въ объятіяхъ женщины, равнобрно испуганной. Успокойтесь, сударыня, сказалъ шронущій шѣмъ *Змегогобъ*; вы уже больше не у разбойниковъ, повѣрьте словамъ мнѣ, и позвольте мнѣ проводить васъ къ прекраснѣйшей на свѣтѣ Королеви, почтившей корабль мой своимъ присутствіемъ. Сіе оперло слезы молодой Княжны; она встала и по совѣту спутницы своей слѣдовала за *Змегогобъ*. Радость ея была неописанна при свиданіи съ *Серцерадою* и отъ дружества, съ каковымъ была отъ ней принята. Онѣ съ того часа полюбили другъ друга чрезмѣрно, и спали въ одной комнатѣ. Приключеніе Княжны разсказано было ею слѣдующее:

Я родилась въ государствѣ Гунновъ. Отецъ мой былъ братъ царствующему шамъ Князю, и я воспитана по смерти родителей моихъ Княгинею, моею шешкою. Назадъ тому года четыре, прибылъ ко Двору нашему чужестранный Князь неописанной красоты. Тетка моя правила государствомъ; ибо супругъ ея при кончинѣ своей возвелъ ее на престолъ. Чужестранный Князь поправился ей противу своей воли, и она рѣшилась вышки за него замужъ. Князь взошъ, набавившій меня отъ великой опас-

носни, старался оказывать мнѣ кромѣ того разныя вѣжливости, чѣмъ сердце шешки моей приведено было въ такую ревность, что никогда не хотѣла мнѣ простить въ такой винѣ, которую мнѣ несправедливо приписывала; а именно: она считала меня своею солюбовницею. Я не знаю, какихъ разположеній былъ ко мнѣ сей Князь; ибо я его видѣла только одинъ разъ въ моей жизни. Но шешка моя считала, что я въ него влюблена, и приписывала соотвѣтствованію его холодность къ ней того Князя, коего повелѣла запереть въ мрачную темницу. Я между тѣмъ прешерпывала множество досадъ, коими старалась она принудить меня помышлять о иномъ щасіи. Я признаюсь вамъ, сударыня, что Князь эшотъ не произвелъ во мнѣ никакого особеннаго впечатлѣнія, но показался мнѣ столько любви достоинъ, что я охотно бы согласилась за него выйти, естлибъ сердце его было свободно. Мнѣ очень хотѣлось узнать его мысли, но я не имѣла случая. Въ такихъ обстоятельствахъ отвергла я всѣ предложенія къ браку до тѣхъ поръ, какъ объявили мнѣ, что свобода чужестраннаго Князя зависитъ единственно отъ сочешанія моего съ Королевичемъ Готфскимъ. Я рѣшилась къ тому какъ изъ повиновенія къ моей шешкѣ, такъ и для пользы невиннаго

шер-

шерпящаго чужестранца, заслуживающаго лучшую участь. И шакъ вышла я за Королевича. Чрезъ нѣсколько дней отправилась я съ юномъ супругомъ въ королевство его родителя. Пробывъ чрезъ области Князя Русскаго, сѣли мы на корабль при устьѣ рѣки Лады (*), чтобъ моремъ скорѣе могли доѣхать. Но несчастіе ввергнуло насъ въ руки морскихъ разбойниковъ. Супругъ мой въ сраженіи съ ними оказалъ все, что только можешь храбрый воинъ; однакожь побѣжденъ превосходствомъ злодѣевъ, и я ошведена была на ихъ корабль. Представьте о тогдашнемъ моемъ состояніи! Я хотя не изъ доброй воли вышла замужъ, но супругъ мой умирая отъ ранъ, показалъ мнѣ столь сильныя опыты любви своей, что я смягчилась, и кончина его обще съ невольничествомъ повергла меня въ жестокое опчяніе. На другой день, когда разбойники проплыли Готфскій проливъ, страшная буря разлучила ихъ корабли. — Княжна хотѣла продолжать свою повѣсть, но *Серцерада* перебила слова ея; мѣста ея приключо-

(*) Такъ называлась рѣка Нева въ древности по славному капищу богини Лады, стоявшему при истоки ея изъ Ладожскаго озера, которое и собственное названіе отъ тогожь получило.

ключенія причинили ей безпокойство. Она спрашивалась, что содержимый въ шеницѣ Князь не есть ли *Судиславъ*; что очень сходствовало съ упоминаемымъ въ письмѣ *Мярадовомъ*. Повѣствованіе ея привело нѣжную *Серцераду* въ великой шрепешъ; можетъ быть примѣшадась къ шому искорка ревности, и съ шой минушы начала она прошиву желанія своего бышь къ Княжиѣ Гуниской столькожь холодна, сколько прежде была дружественна. Но какъ назывался эшотъ несчастливый Князь? спросила она. — Ахъ, сударыня! ошибчала Княжна; я не думаю, чтобъ онъ былъ вамъ знакомъ; онъ назывался *Иргумъ*. . . . При словѣ семъ пошребно было *Серцерадѣ* собрать всю свою швердосшь для сокрышя своего движенія. Довольно, любезная Княжна; сказала она; я не смѣю больше ушруджать васъ разсказываніемъ. — Въ сію минушу очень кшатиш вошелъ *Зимсгогъ*, и разговоры сдѣлались общіе.

Медлиа и *Зовустана* довольно замѣтили то слово, которое шронуло ихъ Королевну. Онѣ хотѣли дать свободу остаться ей наединѣ; и какъ время было очень хорошо, то предложили вышши прогулятьсѣ на палубу. Всѣ согласились, кромѣ *Серцерады*, желающей отдохнуть отъ своего замѣшательства. Оставшись въ каютѣ, скоро

то пришла она въ себя: возможно ли! говорила она сама себѣ, какая слабость! имѣю ли я причину жаловаться? и можно ли быть столько несправедливой? Не должна ли я Княжну *Златолику* (такъ называлась Княжна Гуниская) за ея чистосердечіе, добродѣтель, и особливо за безкорыстное намѣреніе освободить моего возлюбленнаго, высоко почитать? А я вмѣсто того обвиняю ее въ похищеніи моего любовника. Въ чемъ также укоришь мнѣ и *Судислава*? Долженъ ли онъ былъ опекать въ помощи сей Княжнѣ, когда тѣмъ всякой челоуѣкъ обязанъ красотою и высокаго достоинства людямъ? Ахъ! я сама стыжусь своей слабости! — Такое разсужденіе вывело *Серцераду* изъ заблужденія; она постаралась и одержала надъ собою побѣду. Она всмала и вышла на палубу съ таковымъ веселымъ лицомъ, какъ бы въ душѣ ея не произошло никакого смущенія.

Онѣ продолжали плаваніе свое до устья рѣки Лады. Княжна *Златолика* сама не вѣдала, куда избрать ей путь, къ свекру ли своему, или въ отечество. *Серцерада* предложила ей воспользоваться страннопріимствомъ *Зимегога*, который самъ просилъ ее о томъ; она согласилась. И шакъ выгрузивъ съ кораблей въ плоскодонныя суда шовары и сокровища, пошли вверхъ до *Ладина овера*, а по томъ вошли въ славную рѣ-

рѣку, получившую свое прозваніе отъ волхва, обитавшаго въ ней, Крокодиломъ. Приближаясь къ Хомограду, *Зимегогъ* отсправился напередъ для приготовленія покоевъ своимъ знаменитымъ гостьямъ; украсивъ оныя драгоценными убранствами, выѣхалъ онъ къ нимъ на встрѣчу, и при наступленіи ночи вышли онъ изъ судовъ, сѣли въ приготовленные колесницы, и шаймо прибыли въ домъ великодушнаго своего угостителя. Комнаты для *Серцерады* и Княжны были равныя опведены; что очень нужно было и для *Златолики*, пошому что она прибывъ въ Хомоградъ занемогла, и пролежала нѣсколько дней въ постелѣ. *Зимегогъ* же съ своей стороны ходилъ съ дарами къ Государю Русскому по обычаю, какъ и всегда онъ дѣлалъ по щастливомъ возвращеніи своемъ; сей Монархъ его ошибенно жаловалъ, и въ сей разъ удержалъ при себѣ дѣлалъ день, разговаривая съ нимъ о странах и нравахъ народовъ, у которыхъ находился онъ по торгамъ своимъ. Обстоятельства сіи *Серцерада* употребила въ свою пользу; она прѣехала въ Хомоградъ для сысканія *Мирана*, и въ слѣдующій день открылась о томъ *Зимегогу*; сей услужливый чело-вѣкъ не отказалъ ей въ помощи, не взирая на свои недосуги. Давно уже, сказала она ему, живешь въ вѣшнемъ городѣ вѣрный мой

ной служитель. Сжалившись надъ моею печалю, отвѣчалъ онъ всѣ спраны Славянскія для сысканія моего возлюбленнаго Князя; я получила отъ него извѣстїе, что онъ старается чрезъ помощь Русскаго Монарха освободить его изъ вѣзоченїя, въ кошоромъ напелъ его содержимаго. Я весьма желаю видѣть сего старателя, и шѣмъ больше, что онъ сынъ *Медлины* моей мамки. Въ одинъ, любезной *Зимеговъ*, можеше при Дворѣ провѣдать объ его жилищѣ. — Повелѣвайте вашему слугѣ, отвѣчалъ онъ; я готовъ служить во всемъ. Но по чему мнѣ его узнавать, естѣмъ онъ здѣсь подѣ скрышымъ живетъ мѣнемъ? — Постойте! сказала *Медлина*, мнѣ вспало нѣчто на умъ, о чемъ я должна сказать на единѣ моей Королеви. *Зимеговъ* отшелъ къ сторонѣ; а *Медлина* напомнила *Серцерадѣ* о томъ драгоценномъ кушакѣ, кошорый она шкала своими руками. Оный съ нами, продолжала она, и сынъ мой довольно его помнитъ. Подарите онымъ *Зимегога*; пусть онъ въ немъ ходитъ; *Мирадѣ* конечно его примѣшитъ и не преминетъ вступитъ съ нимъ въ разговоры. *Серцерада* обрадовалась, что имѣетъ чемъ почтитъ своего благодѣтеля; она велѣла подать эшотъ драгоценный кушакъ, и повязавъ сама онымъ *Зимегога*, примитъ, сказала, работу рукъ моихъ; носите оный

на.

на память вашихъ ко мнѣ одолженій; а это самое послужитъ вамъ и къ сысканію *Мирада*. Милость *Серцерадина* пронула больше сего добраго человѣка, нежели цѣна подарка; онъ не зналъ, какъ изъяснить свою благодарность, и вышелъ исполнять ея желаніе.

Находясь во Дворцѣ среди великаго собранія, какъ многіе пріѣхали поздравляли его съ щастливымъ возвращеніемъ, то всякъ удивлялся красотѣ кушака его, о кошоромъ сказывалъ, что вывезъ изъ чужихъ краевъ. Между прочими замѣтилъ онъ одного молодого человѣка, кошорый его съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ. Онъ нарочно подвинулся къ нему, и сжалъ бокомъ; молодой человѣкъ съ осторожностію взялъ конецъ кушака, разглянулъ, и посмошрѣвши, сказалъ про себя: это точно онъ; я не ошибся. *Зимеговъ* притворился, будто бы того не видитъ, но молодой человѣкъ поклонился ему, просилъ ошойши съ нимъ къ сторонѣ, пошому что имѣетъ спросить у него объ важномъ дѣлѣ. *Зимеговъ*, обрадовавшись успѣху, вышелъ съ нимъ изъ собранія. Осмѣливаюсь спросить, сказалъ невнакомый, какимъ случаемъ получили вы кушакъ этотъ? — Государь мой! я охотно васъ въ томъ удовольствую, отвѣчалъ *Зимеговъ*, когда вы скажете мнѣ свое имя;

не безъ причины любопытствѣ. Меня на-
зываютъ *Мирадъ*, сказалъ незнакомый. —
! подхватывалъ *Эммегогъ*, такъ я очень ща-
сливъ. Слѣдуйте за мною, государь мой,
прошу васъ; вы столькожъ будете обрадо-
ваны, какъ и я. Они пошли съ поспѣше-
ствомъ. *Мирадъ* не зналъ, что подумать;
Эммегогъ шагнулъ такъ, споро, что ему не
было спросить. Онъ привелъ его въ
комнату свою, и въ комнату къ Королеви.
Эммегогъ вошелъ сперва одинъ, и ска-
залъ задыхаясь: я привелъ *Мирада*. —
! впустили его скорѣе, вскричала Коро-
лева.

Вѣрный эшошъ подданный едва не
умеръ съ радости, увидѣвъ сверхъ ожида-
нн свою Государыню, равновѣрно съ радо-
стью пролившую слезы; онъ бросился къ но-
гамъ ея. Какую ты мнѣ вѣсть приносишь,
сказала она вздохнувъ, смерть, или жизнь
моего возлюбленнаго? Теперь я не могу еще
рассказать вамъ обстоятельно, былъ ошвѣтъ
Мирадовъ. Однако есть надежда; прошу
выслушать отъ меня о всѣхъ подробностяхъ.

Сколько ни важно было это извѣстiе
для *Серцерады*, но она не хотѣла лишиться
Медлину свиданiя съ ея сыномъ. Свиданiе
это было важно; и по томъ *Мирадъ* повѣ-
ствовалъ, какъ онъ нашелъ темницу *Суди-
лавову*, и что случилось съ нимъ въ ко-

ролевшиѣ Гунискомѣ. Обѣ Княжнѣ *Злато-
лики* онѣ не больше упомянулъ, сколько
доходило къ случаю его повѣствованія. По-
томъ продолжалъ онѣ: отбѣзжая сюда,
испросилъ я обѣщаніе у *Дракомира* извѣ-
щать меня письмами о состояніи Князя
Иргума. Потомъ прибылъ я въ сей городъ,
просилъ самаго Государя здѣшняго о зами-
щеніи его друга, и получилъ великую на-
дежду, когда пришло ко мнѣ отъ *Драко-
мира* вотъ это письмо. Оно содержитъ въ
себѣ обстоятельное извѣстіе о всемъ касаю-
щемся до Князя. Неперпѣлія исполнившаяся
Серцерада взяла письмо, и читала въ немъ
слѣдующее:

„Я извѣщаю васъ съ особеннымъ удо-
вольствиемъ, что Князь *Иргумъ* освобож-
денъ, и что по его приказанію пишу я къ
вамъ. Желаю отъ сердца, чтобъ мое
стараніе принесло пользу сему любезному
и добродѣтельному Князю. — Какъ скоро
бракъ Княжны *Златолики* совершился, и
отбѣжала она наъ Гунигарда, Княгиня наша
вразсужденіи многихъ подяшыхъ записокъ,
касающихся до заточенія *Иргума*, при-
шла въ замѣшательство. Она повелѣла од-
ному вѣрному своему тысяцкому выпус-
тить Князя изъ заточенія, и отведши она-
го на границы государства, обязать клят-
вою, чтобъ впредь нога его въ ономъ мѣ-
стѣ была.

била. Князь согласился на это; тысяцкий
 привезъ его изъ г.рода, и привезъ ко мнѣ
 въ замокъ, въ которомъ надлежало про-
 бытъ ему, пока изгнотвять все нужное
 къ пушемъ свѣж. Тысяцкий возвратился для
 выпущенія изъ темницы одного Славянна,
 по услуженіи его находившагося, котораго
 Княгиня приказала оставишь, между шѣмъ
 какъ прочіе высланы были изъ государ-
 ства. — Я воспользовался отсутствіемъ
 тысяцкаго; и какъ мнѣ поручено было
 надзираніе надъ *Иргумомъ*, то приближи-
 вшись къ нему сказалъ: Ваша Свѣшлость!
 не давно видѣлъ я маадаго Вишляя, весьма
 старавшагося объ вашемъ освобожденіи. Что
 скажешь я? вскричалъ онъ; продолжайте. Я
 повиновался, и рассказалъ ему обо всемъ,
 что между нами было. Какъ онъ называл-
 ся? спросилъ Князь. *Мирадъ*, отвѣчалъ я
 ему, сынъ *Медлины*, мамки Королевиной.
 О! я очень его знаю, сказалъ Князь испу-
 сивъ тяжкій вздохъ. Но что сказывалъ
 онъ вамъ объ этой несравненной Короле-
 вѣ? Я упсваю оную скоро увидѣть при
 дворѣ Короля Агафирскаго, ея родителя
 — — Какъ! Ваша Свѣшлость, под-
 хватилъ я; вы не вѣдаете, что эшотъ Ко-
 роль убить, и что несчастная дочь его
 странствуешь по свѣту? Слова мои его
 поразили. Что ты говоришь! вскричалъ онъ;

„разскажи мнѣ все, ни мало не скрывая;
 „разскажалъ ему все, слышанное отъ васъ
 „и отъ нашихъ купцовъ, поргующихъ съ Агъ
 „Фирсами. О Небо! что мнѣ дѣлать? ска
 „залъ *Иргумъ* по нѣкоторомъ молчаніи; в
 „АгъФирсы повратиться мнѣ не можно
 „гдѣ найду я возлюбленную мою *Серцераду*
 „.. На послѣдокъ сказалъ онъ мнѣ: *Драко*
 „*миръ!* не можешь ли ты мнѣ сыскать
 „Брнаго гонца, ксторый бы немедленн
 „въ пушь отправился? Я обѣщаль ему шо
 „и представилъ роднаго моего брата. *Ир*
 „*гумъ* написалъ нѣсколько строкъ, но и
 „кончивъ письма сказалъ: нѣтъ, лучше бу
 „дешъ вамъ описатьъ къ *Мираду*, чтобъ
 „онъ дожидался меня въ Хомоградъ, куда
 „я, какъ скоро можно будетъ, отправлюся
 „Послѣ того впалъ онъ въ глубокую задум
 „чивость, а я пшелъ отправить брата мо
 „его къ вамъ съ письмомъ эшимъ. Съ шо
 „времени мнѣ не удалось поговорить съ нимъ
 „притомъ же приуготовленія къ отбѣду
 „вашего Князя заняли меня великими хлопот
 „шамн. Князь *Иргумъ* отбѣхаль сего ушра
 „отсюда, шепнувъ мнѣ на ухо: пожалуй
 „ше отправьте гонца въ Хомоградъ въ сіи
 „минушу, чтобъ *Мирадъ* шамъ меня дожи
 „дался, а я оставшись теперь свободенъ,
 „исполню приказаніе одного Князя, которо
 „му желаю услужить сколько возможно
 „лучше.

лучше. Я прошу боговъ, да сократитъ Князь
 моего въ уши и тебѣ въ добромъ
 здравіи.»

Дракомиръ.

В Е Ч Е Р Ъ LXIX.

О Небо! сказала *Серцерада* прочитавъ
 письмо, какъ мы оба несчастливы! Она не
 могла безъ тайнаго безпокойства слышать
 согласіи своего *Судислава* съ Княжною
Влатоликою; и хотя *Мирадъ* въ своемъ по-
 сѣствованіи поступилъ очень осторожно, од-
 накожь возбудилъ опять ревность ея. Не-
 основательное это подозрѣніе мучило ее,
 хотя бы письму *Дракомирову* и надлежало
 успокоить. *Мирадъ* продолжалъ свою
 повѣсть:

Я отпустилъ присланнаго гонца, кошо-
 вой побѣхалъ другою дорогою, чтобы не
 встрѣшившись съ тысяцкимъ, везущимъ Князя
Судислава. Я жинаъ по томъ въ полномъ
 довольствіи, продолжалъ *Мирадъ*, еже-
 дневно ожидая прибытія *Судиславова*. Но
 уже три мѣсяца ожиданіе мое тщетно,
 писемъ отъ него не получаю, и не смѣю

оставить сей городъ. — Да, сказала *Серцерада*, я могла бы постигнуть эту тайну, когда бы сѣла ласкать себя, что одна я обладаю его сердцемъ. Увы! я нахожусь въ великомъ ужасѣ, забота о томъ, чтобы *Судиславъ* вѣсто бѣды сюда не обратился въ Агафирсы, гдѣ его узнаютъ и безъ пощады вручатъ Королю *Закоміру*, когото люшая полмика наноситъ мнѣ предпешъ. Возлюбленной мой *Зимеговъ*! говорила она обращаясь къ купцу: васѣ въ нашемъ королевствѣ не вѣдаютъ; не можете ли вы сдѣлать мнѣ одолженія? побужжайте судя и освѣдомитесь объ моемъ Князѣ.

Замѣшательство, съ каковымъ выслушала это предложеніе *Зимеговъ*, поразило Королеву и умножило ея безпокойство. *Зимеговъ* не безъ причины опасался этой бѣды, которуя открыть не находилъ за нужное; но требованіе *Серцерадино* навлекло его тайну. Я открою вамъ, государыня, препишьте, не позволяющее мнѣ исполнить вашу волю. Я называюсь *Форгасъ*, и былъ прежде сего невольникъ Князя *Бурносла*, отца *Закомірова*. По видимому былъ я неблагодаренъ, что оставилъ Князя, осыпавшаго меня милостями. Раздраженный мною *Бурносла* поставилъ цѣну на приведеніе моей головы во всѣхъ ближнихъ Славянскихъ державахъ, и хотя сынъ его, нынѣшній Король Агафирскій,

еще, былъ тогда еще неопрасченъ, но какъ
 я могушь легко узнатьъ старые чиновники,
 кои можешь быть переселенцы съ ницъ наъ
 Болгарь. *Закомиръ* пожелаешъ опмиснить за
 отца своего, и пожертвуешъ шбини его не-
 зольника, который согласится тыслу разъ
 дшишься живни, нежели открышь причину,
 понудившую его къ побѣгу. Теперь раз-
 судите, государыня, могу ли я въ ономъ ко-
 ролевствѣ оказать вамъ услугу? — Тако-
 зя невозможность вывела *Серцераду* наъ
 неудовольствія; она хошѣла нѣчто сказать
 ему, какъ пресѣкъ по послышанный смѣ-
 шанный шумъ. Любопытство понудило
Зимегога и *Мирада* вышши на открышый
 переходъ, съ котораго видимо было на пла-
 щадь, предъ Дворцомъ находящуюся. Они
 усмотрѣли оную наполненную народомъ. Ты-
 сяча голосовъ кричали: это Князь *Дарославъ*;
 онъ не умеръ; вошь онъ! *Зимегогъ* ниѣлъ
 привязанность къ этому Князю, онъ кошо-
 раго получалъ многія милости, и по тому
 кончину его оплакивалъ. Онъ безъ замашки
 бросился въ комнату къ *Серцерадѣ*, и испро-
 сь у нея позволеніе итти съ *Мирадомъ*
 освѣдомиться о шаковомъ нечаянномъ и
 важномъ приключеніи для государсва Рус-
 скаго. Она побѣжала; а *Серцерада*, пребы-
 вая успокоенія, послала *Медлину* и *Зо-*

вустану къ *Златоликѣ* будто бы для освѣдомленія о ея здоровьѣ.

Зимегогѣ и *Мирадѣ* съ затрудненіемъ прошѣсались сквозь толпу народа. Такъ шотчно, вскричалъ *Зимегогѣ* приближась: это Князь *Дарославѣ*; я очень его знаю. Онъ открылъ свою ошнѣ радость *Мираду*, котораго не ошвѣчая занимался другими мыслями. Князя сего несли на рукахъ для предохраненія, чтобѣ народѣ изѣ усердія его не задавалѣ. *Зимегогѣ* съ товарищеми своими старались подойти ближе, но между тѣми ошрадѣ шѣлохранишелей выступилъ изѣ Дворца, разогналъ народѣ и окружилъ Князя. Какъ скоро они вошли въ большія врата, ошны заперли, и Князя видѣшь уже было не можно.

Зимегогѣ и *Мирадѣ* возвратились къ *Серцерадѣ*, незабывающей о городскомъ приключеніи. *Мирадѣ* занимался своими мыслями, кои требовали однако подтвержденія. Но *Серцерада*, желая участвовать въ радости *Зимегоговой*, просила его рассказать повѣсть о *Дарославѣ*, коего не никакъ считала, какъ сыномъ Русскаго Государя.

Между тѣми, какъ *Зимегогѣ* готовился исполнить повелѣніе *Серцерады*, ошедшей съ нимѣ для сего въ покой къ *Златоликѣ*; *Мирадѣ* помышлялъ о средствахъ, какъ бы
дойти

дойти ему до Князя *Дарослава*. Онъ не могъ противиться прѣдани и надеждѣ, родившейся въ немъ онъ совершеннаго сходства Князя сего съ *Судиславомъ*. Въ самомъ дѣлѣ сходство это было столько велико, что годало причину ко многимъ важнымъ прѣдоченіямъ.

Когда Князь *Судиславъ* освободился изъ пленицы Гунгардской, не кончилась шѣмъ превращенность его щастія. На границѣ сего Государства проснился онъ съ тысяцкимъ, и продолжалъ путь къ *Жмограду*. Приближаясь уже къ предѣламъ округи сей столицы Русской, вечеромъ, когда пробѣжалъ онъ великій лѣсъ, небо вдругъ покрмлось густыми облаками и сдѣлалось шакъ темно, что онъ терялъ дорогу. По щастію увидѣвъ онъ издали огонь, на который поворотилъ онъ коня своего, въ чалии найши дровосѣковъ и проводить ночь у нихъ.

Судиславъ не обманулся въ этомъ; онъ достигъ къ обѣдной хижинѣ и вошелъ въ оную. Хозяева приняли его ласково; семейство ихъ состояло изъ престарѣлаго поселенина, старухи и молодца лѣтъ дваццати. Они вслѣски старались услуживать Князю и просили у себя ночевать, что *Судиславъ* и принялъ съ благодарностію. Молодой человекъ, которой былъ сынъ шариковъ, сказавъ ему: батюшка! у насъ нѣтъ доволь-

яго запасу для помчванія нашего госида; не сходитьъ ли мнѣ въ замокъ? — Какъ въ замокъ? подхванилъ Судиславъ удивленный, чшобъ въ шаковомъ пущомъ лѣсу могъ кто нибудь жить? — Это замокъ Княжны *Милостанди*, сказалъ шарикъ; какъ! вы не внаете, что она здѣсь живеть? — Другъ мой! отвѣчалъ Князь; мнѣ обстоятельство не извѣстны: я чужестранецъ, и вы одолжите меня обстоятельными извѣстіемъ. — Я неспособенъ къ этому, сказалъ шарикъ; я говорю грубымъ деревенскимъ языкомъ, ты меня не выразишь; я забочусь только съ моей работъ. Но вотъ сынъ мой *Триславъ* заступитъ мое мѣсто; онъ часто бываешь въ замокъ, гдѣ очень навикъ, и женщины, находящіяся при Княжнѣ, много кой-чего ему рассказывали. *Триславъ* охотно снялъ на себя повѣствованіе, и сказывалъ слѣдующее:

Княжна *Милостана* была въ супружествѣ на Княземъ *Дарославомъ*, старшимъ сыномъ нашего непобѣдимого Государя. *Милостана* также дочь одного сильнаго Владѣтеля. Князь нашъ увидѣлъ ее нѣкогда, и нашелъ ее столько прекрасну, что съ согласія своего родителя на ней женился. Онъ сердечно любилъ жену свою и никогда съ нею не разлучался, кромѣ того, когда въ-жалъ на пустой островъ озера *Примера*, гдѣ

дѣ забавлялся онъ рыбномъ деломъ. Уже тому годъ прошелъ, какъ онъ съ однимъ молодымъ бояричемъ, коего называетъ своимъ любимцемъ, и со многими служителями двора своего шуда поѣхалъ. Черезъ три дня сей любимецъ въ великой печали возвращался во Дворецъ, и требовалъ допуску предъ великаго Князя. Разговоръ его съ Государемъ продолжался три часа, и кончился плачевнымъ образомъ.

Государь вдругъ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ и вскричалъ: соранише голову сего влодѣя, который допустилъ умереть моему Князю. Двое изъ шѣлохранителей пошли и вынесли опшѣченную голову несчастнаго сего любимца. Вскорѣ по томъ разнесся слухъ о кончинѣ Князя *Дарослава*.

Надъ вечеръ того дни прочіе бывшіе съ нимъ на рыболовствѣ возвратясь извѣстили, что Князь *Дарославъ* по обыкновенной привычкѣ своей очень рано вышелъ съ однимъ любимцемъ своимъ ловить рыбу на отдаленный берегъ острова; чрезъ четыре часа смященный любимецъ прибѣжавъ скавалъ: ахъ! Князь ушонулъ; я не могъ его спасти. А вы развѣ не слышали моего крику? По томъ онъ помолчавъ нѣсколько, скавалъ: я поѣду напередъ ко Двору, шобъ искусно извѣстить Государя о семъ несчастіи. Любимецъ поѣхалъ; а осраившися чинилъ

ниѣ поиски, не нашли на берегу ниче-
го, кромѣ двухъ капель сѣжей крови, кото-
рая могла быть изъ рыбъ, обдранныхъ сѣшь-
ми. Таковое двумысленное замѣчаніе произ-
вело разные заключенія, и скорая казнь
любимца не могла мысли народа успо-
коить.

Вотъ господинъ честной, продолжалъ
поселянинъ, все, что могли мы провѣдать о
семъ спрашиюмъ приключеніи, о которомъ
по повелѣнію Государеву и упоминашь запре-
щено. Этошъ нашъ Государь съ нѣкото-
раго времени находится въ великой печали
и задумчивости, не открывался никому въ
причинѣ своего огорченія. —

Судиславъ удивился, слыша повѣствованіе
Трисилово; потому что хотя жилъ онъ
и нѣсколько мѣсяцовъ при Дворѣ Князя Рус-
скаго, но не слышалъ ни о старшемъ сы-
нѣ его, ни о супругѣ его *Милостанѣ*. —
Между тѣмъ поселянинъ продолжалъ:

Не вѣдали, какимъ бы образомъ утѣ-
нить о таковомъ великомъ несчастіи Кня-
жеву *Милостану*, коя спрашно любила сво-
его мужа. Свекоръ ея, великій Князь, имѣлъ
особливую склонность къ ней какъ въ разсуж-
деніи красоты, такъ и любви достойнаго ея
права. Онъ старался всячески уменьшить
печаль ея; но она услышавъ о смерти суп-
руга своего, лишилась языка и стала какъ
без-

безумная. . . . Оставьте меня, сказала она
 впослѣдокъ; мнѣ должно быть одной. Сло-
 ва сіи произвели догадку, что она поку-
 шается лишить себя жизни; но какъ Княже-
 ва неопшупно повторила свое требованіе,
 Государь нашъ приказалъ двумъ женщинамъ
 идти за нею надзираніе; отъ-сихъ по жен-
 щинамъ слышалъ я это обстоятельство.

По прошествіи трехъ часовъ *Милоста-*
на вскочила, и не говоря ни слова, пошла
 къ своему свекру. Всемилошнвѣишій Госу-
 дарь! сказала она ему, какъ могу я сыс-
 кать шѣло моего мужа? Я рѣшилась соеди-
 нить съ нимъ прахъ мой. Государь нашъ,
 которому вопросъ эшотъ былъ непріятенъ,
 сказалъ ей только сіе: оставьте, сударыня,
 ваше ужасное намѣреніе, и берегите жизнь
 свою для утѣшенія моего по урокъ моего
 любезнаго сына; я счишаю, что обрѣшаю
 онаго, когда васъ вижу. Нѣтъ Государь,
 ошвѣчала она, я не могу въ томъ мѣстѣ
 жить, гдѣ нѣтъ моего супруга; но какая
 причина не допускать меня видѣть драгоцѣн-
 ные его остатки? Такъ онъ конечно живъ;
 и чтообъ могла я его дожидаться въ вѣдѣн-
 ныхъ печальныхъ мѣстахъ, прошу объ од-
 ной милости Вашего Величества. Подарите
 мнѣ округу съ шѣмъ дремучимъ лѣсомъ, въ
 которомъ я почащу съ возлюбленнымъ мо-
 имъ *Дарославомъ* упражнялась въ звѣро-
 ловствѣ.

достигъ. Домъ, построенный нѣ для моего
ошдохновенія, будетъ моимъ жилищемъ; а
половина доходовъ съ сего лѣсу составитъ
мое содержаніе. Въ немъ буду ждать и
цѣль лѣтъ моего супруга; и когда онъ въ
этомъ срокѣ не возвратится, я знаю уже,
что нѣ сдѣлать.

Свекоръ ея съ нѣжными состраданіемъ
принявши замѣшательство ума ея. Она
безпрестанно кричала: ошдайше, нѣ тѣло
моего мужа! или я никогда не повѣрю, что
онъ умеръ. Всѣ совѣты и представленія не
могли ошратить ее отъ намѣренія; она не
преставала просить объ уступкѣ лѣсу, и
Государь въ удовольствованіе ея принужденъ
былъ дать ей на свое тѣло граному. По
полученіи сего ошпустила она всѣхъ сво-
ихъ служашелей, кромѣ трехъ женщинъ и
десяти вѣрныхъ невольниковъ, съ которы-
ми она сюда переѣхала, и съ той поры нѣ
дому не выходитъ.

Сначала великій Князь посѣщаль ее
здѣсь не рѣдко; но она упросила его, чтобы
онъ эшотъ трудъ оставилъ, потому что
она ищетъ уединенія. Какъ три женщины,
при ней изхонившіяся, не давно зачали вель-
ма скучать здѣшнымъ житьемъ: дала она
и нѣ ошпускъ, и съ шого времени служашъ
при ней нѣма бабы и дѣвки по очереди.

Кня-

Княжеза въ добромъ находитися разуми; проиѣ шого, что смнѣвается въ смерти моего мужа, и ежечасно ожидаетъ его возвращеніа. Надежда эта пуслая: всѣ обстоятельства оную опровергаютъ, но она не можетъ ее оставити. Какъ скоро она сюда прибыла, продолжалъ *Трисилъ*, первое ея стараніе было о приуготовленіи великаго костра дровъ, на содержаніе котораго употребляетъ она половину доходовъ съ сего лѣсу; костеръ этотъ горитъ денно и ночно, и огонь ошъ него привелъ насъ къ вамъ. Она для непрерыванной сей работы пригласила дровосѣковъ, въ числѣ которыхъ и мы находимся, рубя ежедневно дрова для возобновленія костра. Ежедневно же за часъ предъ захожденіемъ солнца ходитъ она на высокую не въ дальности отсюда находящуюся гору; по томъ бросаетъ при полена въ костеръ, и шроекратно воскликнувъ громкимъ голосомъ, возвращается домой и запирается въ своей спальнѣ. Вскорѣ послѣ шого долженъ я приходитъ къ ней въ пѣть деревенскія пѣсни; въ томъ состояніи вся ея забава. — Ахъ! сказалъ *Судиславъ*, ты привелъ меня въ любопытство; миѣ весьма хочется видѣть сію удивительную Княжеву; и естли она жалуетъ пѣніе, можетъ бытъ и я могу доставитъ ей увеселеніе. Нѣтъ, господниѣ честной, сказалъ

Три-

Трисиль, это не возможно; однако спойми что нибудь, я послушаю. **Судиславъ** въ угождение его запѣлъ шу пѣсню, къю самъ сочинилъ на разлуку съ своею *Серцерадою*, съ таковымъ искусствомъ и съ таковою пріятностію, что протосердечные древоствѣки прослезилась.

Дз! господниъ доброй, сказалъ **Трисиль**, **Княжезъ** нашей должно васъ послушашь; ты прогонишь всю ея тоску. А какъ теперь самая къ тому пора, шо пойдешъ со мною въ замокъ. Они пошавъ. **Трисиль** вошелъ напередъ доложиться. **Судиславъ** оставшись въ передней комнашѣ, занимался размашриваніемъ каршиъ, и весьма удивлялся, увидѣвъ между оными свой поршрешъ. Онъ не зналъ, что подумать, но мысли его остановлены были. **Трисиль** отворилъ двери, и клыкалъ его къ **Милостанѣ**. Она по обыкновенію своему лежала на постелѣ, когда онъ вошелъ. Не можно описать сердечныхъ движеній, почувствованныхъ **Милостаною** при взглядѣ на **Судислава**; она не могла выговорить слова. Не сонъ ли я вижу? вскричала она наконецъ; ахъ, мой возлюбленной супругъ! себя ли я вижу послѣ таковой долгой разлуки? **Князь**, неумеленный чрезвычайностію сего приключенія, понялъ, что игра естества сходствомъ лица его подиришила **Милостану** въ ея сумо-
вбродѣ

одшевѣ, и не отвѣчалъ ничего; а она
начала говорить кѣжимъ призывствіемъ
, которыхъ она притворилась несамша-

Милостана не могла далѣе лежать въ
; кликнула свою женщину, прика-
а подашь верхнее платье, и накинувъ
е бросилась къ Судиславу. Она сказа-
его въ объятія; но Судиславъ съ поч-
менъ отведши ея руки, сказалъ: вы ошиб-
е, милоснѣйшая государыня: я ошибю-
супругъ вашъ, но несчастной чужестра-
нѣ. — — Ахъ въроломной! вскричала
е, за чѣмъ появляешься ты предъ меня
шакowymiъ притворствомъ? Безчеловѣчнѣ-
е удовольствіе находишь ты меня ну-
е? Не шрагаешь ли тебя жалостное со-
даніе, въ которое приведена я любовью
тебѣ? — Ваше Высочество! сказалъ
Судиславъ; я немного васъ щасливѣе,
но не могу утверждать васъ въ семъ
сужденіи, которое обонѣ намъ дорого
есть споминъ; я повторяю еще, что я
есть сунругъ вашъ. — — Изрядно!
а ты и не онѣ, шакъ будь мнѣ; ошиб-
нѣ мнѣ нравишься, и сходство лица тво-
поможетъ намъ весь свѣтъ обмануть;
дай, побѣдемъ въ Хомоградъ: тамъ ты
е ожидаешь наслѣдованія престола Рус-
е — — Ахъ! что вы мнѣ предла-
часть VI. И гаешь?

мать? сказала *Судиславъ* съ досадою. И
 ну ли я извинишь прекраснѣйшей Королеви
 содержащей въ неволѣ у себя мое сердце
 — О чудовище! безчеловѣчной! вскрича
 ла вѣд себя приведенная *Милостана*; и
 перѣ вижу, для чего пришворяешься ты на
 я неизяющимъ; ты отдашь другой нѣмѣ
 ническое свое сердце. . . . Выговоривъ эти
 жакнула она своихъ невольниковъ: возьми
 сказала она имъ, сего чужестранца, и от
 ведишь въ наперные переходы; я спрошу
 его на васъ. Князь хотѣлъ обороняться, и
 его не допустили: четыре сильныхъ неволь
 ника схватили его, обезоружили и отвели.

Милостана была вѣд себя. *Трисла*
 одинъ бывший свидѣтелемъ сего явленія, при
 ведшаго его въ удивленіе, употребилъ всѣ
 возможные по прошествіи своей способности и
 успокоенію ея. Но видѣвъ, что всѣ шруды
 его безплодны, побѣждалъ сказать о томъ
 своей матери, къ которой *Милостана* имѣ
 ла довѣренность. Старуха эта провела ночь
 съ нею; *Милостана* дѣлала ей многіе ве
 пресы, какъ Князь прѣѣхавъ въ ихъ жилищіи
 и что съ ними говорилъ. — Это правда
 сказала старуха, мы еще дома замѣтили
 что чужестранецъ эшошь лицомъ такъ схо
 деиъ къ своему мужу, что ошибиться мож
 но. Однако, что бы помѣшало ему узнать
 себя? Онъ намъ показался, что несчастнѣ

и въ

свое совѣтъ ему не извѣстно, и просилъ насъ разсказать объ ономъ обстоятельно. Какой ему барышъ въ томъ, что повидася я въ кѣ шебѣ незнакомымъ?

Всѣ шаковыя представленія не имѣли мѣста у *Милостаны*; она еще больше прежняго вѣрила, что *Судиславъ* точно ея супругъ. Какъ скоро разсказо, пошла она къ нему, однако не могли согласиться; *Судиславъ* постоянно прошивалася ласканіямъ и угрозамъ ея, такъ что она продержала его три мѣсяца у себя подѣ карауломъ.

Дровосѣки знали Князя *Дарослава* только по видѣнному портрету, и такъ не знали, что думать между шѣмъ, какъ невольники *Милостаны*, знавшіе сего Князя, кланясь, что *Судиславъ* точно онъ. Они были Государынѣ своей очень вѣрны, и *Судиславъ* никакъ не могъ ихъ подкупить къ освобожденію своему. Сношеніе между *Милостаною* и Дворомъ ея свекра такъ превралось, что Князь Великій совѣтъ не зналъ о происходящемъ въ семидесяти верстахъ отъ его столицы. Съ *Судиславомъ* былъ одинъ только невольникъ изъ *Хвалисовъ*, которой о господинѣ своемъ не больше вѣдалъ, что онъ Князь *Иргумъ*. Хотя онъ ни о чемъ былъ не вѣдущъ, но его держали подѣ карауломъ; однако онъ на-
шелъ

шелъ случай убѣжать, и съ того времени
не слышали, куда онъ дѣлся.

В Е Ч Е Р Ъ LXX.

Въ шаковыхъ бѣдственныхыхъ обстоятельствахъ
сшахъ *Судиславъ* ни отъ кого не могъ ожи-
дать помощи, кромѣ добросердечнаго дру-
говѣка *Трисла*. Однакожь сдѣлаша ему
предложеніе сославало вещь опасную. Ро-
дишеля сего молодца пользовались шаковой
милостію отъ *Милостаны*, что снѣтъ ни-
че инако, какъ за извинничество счелъ бы
помощь къ его освобожденію, а особливо
не зная собственно, кто онъ шаковъ. *Три-*
силъ одинъ имѣлъ свободу входить къ *Су-*
диславу. *Милостана* не имѣла другаго по-
средственника, полагалась на старанія *Три-*
силови къ приведенію мниаго *Иргума* ей
въ послушаніе. Хотя наконецъ она и рѣ-
шила не выдать его никогда, но *Трисилъ*
безпрестанно переносилъ между нихъ пере-
говоры.

Между тѣмъ зашоченіе *Судиславова*
продолжалось, и нетерпѣливость его ум-
ножалась со дня на день, что не доменѣтъ
онъ

въ времени сего употребить на сысканіе своей возлюбленной *Серцерады*. *Милостанъ* съ своей стороны всё употребила способы, и допрощивленіе *Судиславо* доводило ее до такового омчанія, что она не однократно готова была броситься въ костеръ, ежеднев-но у ней горящій. Послѣ сего омчанія сѣ-довало желаніе опять склонить его. Она усиленно утверждала, что это супругъ ея, или бытъ онымъ долженъ. Этомъ чу-жестранецъ, говорила она, долженъ упо-требить въ пользу свою такую выгоду и ошибку, и не будешь больше меня обманываешь, хотя бы онъ и не былъ мужъ мой; дозволю, что я шажу къ нему благосклонна и хочу предаться сему заблужденію. Но *Судиславъ* былъ совсѣмъ иного мнѣнія.

Среди смашенія, въ каковомъ *Судиславъ* выходился, вознамѣрился онъ отккрыться *Три-млу*, чего бы то ни стоило. Онъ началъ ему сперва сожалѣніемъ о томъ, что онъ не есть супругъ *Милостанинъ*, и что не можетъ удовлетворить ея желанію. По томъ извѣрилъ ему о настоящемъ своемъ имени и о любви своей къ Королеви *Серце-рады*, съ которою обрученъ. Онъ рассказывалъ ему вкратцѣ свои и ея приключенія; словомъ сказавъ, онъ умѣлъ шронуть сего добросер-дечнаго дровосѣка такъ, что онъ общался ночью его бѣгству.

Переходы, въ которыхъ *Судиславъ* былъ запертъ, опирались на стѣны замка, подъ коего шекла небольшая рѣчка. *Трисиль* обѣщала ему въ слѣдующую ночь подѣлаться подѣ окна въ лодкѣ и отвезти въ безопасное мѣсто. Онъ сдержалъ свое слово и *Судиславъ* изрѣзавъ занавѣсъ и простыню своей постели въ доскушки, связавъ и спустился по онымъ въ лодку. *Трисиль* довезъ его до нѣкотораго мѣста, гдѣ пригословлены были у него лошади; они, не взирая на темношу ночную, поскакали въ *Хомоградъ*.

Не возможно описать ошчаянїя *Милостанна*, въ каковое пришла она по своей пробужденїи. Невольникъ, входившїй ежедневно поутру къ запертому *Судиславу*, сказалъ ей, что онъ нашелъ дверь запершу вънутри, и Князя не могъ доклянкаться — О Небѣ! вскричала она; не ужь ли онъ ушелъ отъ меня? . . . Вели выломать двери. Невольникъ учинилъ повелѣнное, и обшрѣвъ привязанное къ скобѣ полошное, въ которому Князь спустился, не имѣлъ смѣлости о томъ ей донести. Но *Милостанна* не терпя дожиданїя отвѣшу, сама прибѣжала. Увѣрясь, что *Судиславъ* ушелъ, пришла она въ совершенное изумленїе: пролила горькія слезы, изодрала лице свое, бѣгала объ ногѣ и выла. Никто не смѣлъ и

ней подступили; вдругъ она выгнала отъ себя всѣхъ, и грозна заколошь книжаломъ всякаго, кто ей на глава осмѣлится позынѣть. Не оставили одну. Спустивъ нѣсколько, киннула она одного невольника: закрой всѣ окна, сказала она; принеси мнѣ свѣчь; я не могу на свѣтѣ глѣдѣть.

Когда она показалась успокоившеюся, пришли къ ней опять, и деревенскія женщины старались ее утѣшать. Она слушала представленія ихъ; и подумали тогда, что она опомнилась. Притворствомъ маковымъ она всѣхъ обманула; и какъ окружающіе ее успокоились, пожелала она опять остаться одна. Княжна искала шолько, чшобѣ дали ей свободу; она заперлась въ своей спальнѣ, спускала всѣ удобные загорающіеся вещи въ кучу и зажгла. Но прежде нежели огонь прошибъ въ окна, ушла она въ пошайныя двери, прибѣжала къ холму, и съ онаго бросилась въ горящій костеръ, такъ что не въ дальности находившіеся дровосѣки не успѣли подать ей помощи. На крикъ ихъ сбѣжались всѣ, но уже поздно; огонь задушилъ несчастную *Милостану*. Между тѣмъ увидѣли весь замокъ обхваченный пламенемъ; сіе ошвело ихъ отъ костра, однако они ничего не могли спасти; огонь обратилъ и замокъ и тѣло влополучной *Милостаны* въ пепель. Ужась, причиненный тѣмъ въ сей

Нусный, былъ столько великъ, что еднѣ недоумились дать о прензшедшемъ извѣстїю ко Двору въ Хомоградъ. Но сколь ни странно показалась Государю Русскому участь снѣжн его, но оная вскорѣ загладилась въ память его другимъ важнымъ происшествїемъ. Оно послужило ко основанію величія Князя *Судислава*, равномѣрно какъ совершенное и невѣроятное его сходство къ сыну Государя Русскаго *Дарославу*.

Мирадъ въ чаяніи своемъ не обманулся; это былъ въ самомъ дѣлѣ *Судиславъ*, которому народной воля присвоилъ имя Князя *Дарослава*, и подъ онымъ проводилъ его во Дворецъ. Когда же Князь туда прибылъ, ваперяи его въ комнаты по близости внутреннихъ Великаго Князя покоенъ, съ псевдѣніемъ, чтобъ никого къ нему не допускали.

Судиславъ стыдился подтвердитъ всеобщую ошибку; онъ и дорогою опровергалъ мнѣніе народа, но крикъ онаго заглушалъ слова его; а которые и вслушались въ оныя, вѣрили больше глазамъ своимъ, и думали, что Княжичъ ихъ опирается ошъ своего имени имѣетъ важную причину.

Чрезъ часъ времени увидѣвъ *Судиславъ* вошедшаго къ себѣ чрезъ пошайныя двери престарѣлаго величественнаго виду, но бѣдно одѣшаго мужа. Разсматривая долгое время

Судл-

Судислава, сказааь онь: поистиннѣ иѣтъ ничего удивительнѣе, и я самъ не знаю, что подумать; естли бы я не имѣаь вѣр-наго свидѣтельства въ рукахъ моихъ, что **Князь Дарославъ** мертвъ, могъ бы ошибиться. Это говорилъ незнакомый про себя; по томъ обратился къ **Судиславу**, сказааь повелительнымъ голосомъ: кто ты шаковъ? Какъ ты находишься шеперь во власти Государя Русскаго, то берегись ушаннѣ истинну. Государь мой! отвѣчалаъ Князь со изумленіемъ; я не знаю, кто вы шаковы, что исжеше шакъ гордо повелѣвашъ мнѣ; но кто бы вы ни были, я могу сказать чистосердечно, что я не есмь Князь **Дарославъ**. Я употреблааь всѣ силы уничтожить ошибку народа здѣшняго, причинившую мнѣ нынѣ поруганіе, что я взяаь невинно подѣ стражу. Вошъ все, что я вамъ сказааь могу; кто же я именно, обѣ томъ никому не скажу, кромѣ самаго Великаго вашего Государя. Сказааь это **Судиславъ** замолчалаъ.

Незнакомый, бывъ пронупъ благородною твердосію **Судислава**, не могъ долѣе скрывать себя. Изрядно, сказааь онъ ему, шакъ ввѣрьше мнѣ вашу шайну; я самъ Великій Князь Русскій, и желая вамъ оказашъ чистосердечныя мои услуги, шребую отъ васъ подробной ошкровенности. — Ахъ? Всенилосшнѣйшій Государь, сказааь **Судиславъ**

ни сажия вѣшли и ни малой надежды къ прибрѣшенію. Я хочу помочь сему и предложу вамъ великое щастіе. Слушайте съ вниманіемъ, и не перебивайте словъ моихъ важность тайны, ввѣремой вамъ, покажетъ, сколь опасно то, когда вы оной измѣните.

Я имѣлъ первороднаго сына, котораго любилъ съ чрезвѣрною вѣжностію; навалось, что и онъ оказывалъ ко мнѣ всѣ знаки сыновней любви. Самая сія вѣжность моя къ нему, больше нежели право первородства, принудила меня сблизить его наследникомъ престола. Этотъ неблагодарный сынъ, бывъ и шакъ близокъ къ престолу, похотѣлъ ускоришь восходомъ на оной. Мнѣ донесли, что онъ учинилъ заговоръ на жизнь мою; я не подалъ знака, что мнѣ оный извѣщенъ, и избралъ надежнѣйшій путь. . . Однако Князь, повторишь онъ, не забывайше, что несохраненіе моей тайны подвергаетъ васъ опасности.

Сынъ мой *Дарославъ*, продолжалъ Государь Русскій, имѣлъ любимаго, молодого и глупаго человека, коего корыстолюбіе мнѣ было извѣстно. Я склонилъ оного великою суммою денегъ и знатнымъ обшчаніемъ на мою сторону: онъ ослѣпленъ бывъ шакowymъ щастіемъ, предался совершенно моей волѣ. Онъ ожидалъ способнаго случая къ исполненію повелѣннаго, чшобъ убить *Дарослава* до отбѣду его на рыбаую ловлю;

лю; шамъ нашедъ онъ способъ удалиться съ
 нимъ отъ всѣхъ, и умертвилъ его. Скрывъ
 слѣды, чтобъ имъ малаго не осталось поде-
 ржаня, возвратилса онъ къ бывшимъ съ ни-
 ми, и объявилъ съ притворнымъ плачемъ,
 что *Дарославъ* утонулъ и тѣло его по-
 грузило въ воду. Но какъ я не могъ онаго
 спасти и не могу пережить моего нещаснаго,
 то псиду къ Государю испросилъ себѣ смерть
 за мою оплошность. Ахъ! продолжалъ Мо-
 нархъ; этошъ безбожный любимецъ пред-
 вѣщалъ свою гибель; онъ прибылъ ко мнѣ
 за нѣсколько часовъ прежде своихъ товарищей.
 Я слышалъ отъ него ужасное это повѣство-
 ваніе; но когда показалъ онъ мнѣ окровав-
 ленную голову моего сына, природа возбу-
 дила всѣ родимельскія чувствованія; я при-
 шелъ въ шаковое изступленіе, что самъ се-
 бя не вспоминалъ; я забылъ, что самъ со-
 вершилъ это повелѣлъ, и кавилъ нещаси-
 наго исполнителя моего ищенія. Все это
 случилось не задолго до вашего у меня пре-
 быванія; вы можете понять, по какой при-
 чинѣ вы не свѣдали, что у меня былъ сынъ;
 я запретилъ упоминашь объ немъ. Государь
 Русскій вздохнулъ при томъ, и по нѣкото-
 ромъ молчаніи перемѣнивъ голосъ, сказалъ:
 а и въ первое пребываніе ваше имѣлъ на-
 мѣреніе удержать васъ при себѣ; а нынѣ
 предубѣжденіе народное, по сходству лица
 вашего къ *Дарославу*, укрѣпляетъ меня въ
 ономъ.

онѣмъ. То есть, вы должны принять съ именемъ *Дарослава* его супругу, и быть по мнѣ наследникомъ престола, или немигуемо умереть.

Судиславъ чрезвычайно пораженъ былъ тѣмъ, что не размысливъ должно ему рѣшиться въ такомъ важномъ дѣлѣ. Онъ видѣлъ тысячу ровныхъ препонъ въ этой согласн, изъ которыхъ одна совѣмъ лишила его словъ. — — Объясняйся, говорилъ Государь важнымъ голосомъ; согласишься на предлагаемое, или готовься умереть. Я не за тѣмъ звѣрилъ тебѣ тайну мою, чтобы припомъ подвергнуть себя опасности. — Ваше Величество! сказалъ *Судиславъ* съ благородною твердостью: счастье, предлагаемое мнѣ отъ высокой вашей особы, столько велико, что нельзя отъ онаго отрещись. Но одно обстоятельство приводишь въ несостояніе, и удержишь меня отъ повиновенія, хотя бы то и жизни моей стоило. Я не могу пользоваться милостью Вашего Величества съ тѣмъ, чтобы жениться на *Мидостанѣ* и нарушить клятвы, коими обланъ я Королевнѣ *Серцерадѣ*. . . . Возможно ли! сказалъ Государь, негодующій на его упорство; возможно ли тебѣ упорствовать пожертвовать ею для короны столь сильнаго государства? и можешь ли ты осмѣиваться столько безразсуденъ, чтобы думать

царица • Королева, давно считающей себя
первенной, и которая не видя себя, оста-
нется въ семь заблужденіи? Но какъ бы то
ни было, я даю тебѣ ночь сію на размыш-
ленія; завтра въ три часа дня самъ приду
и узнаю о твоёмъ намѣреніи, и опредѣлимъ,
что будетъ нужно.

Въ самое то мгновеніе она поступалась
въ двери; Государь Русскій самъ пошелъ оп-
ределять оныя. Былъ то Богудъ, престарѣ-
лый вельможа, которому одному только
Монархъ его вѣрилъ о своёмъ намѣреніи.
— Вотъ письмо, сказалъ онъ подавая, при-
сланное изъ лѣсу, и которое, сказывающъ, со-
держитъ въ себѣ великую важность. Госу-
дарь принялъ оное, и приближаясь къ Судис-
лаву читалъ. Ахъ! сказалъ онъ про-
читавъ, несчастной Милостанѣ итѣшь уже на
свѣтѣ. — Но что причиною ея смерти?
подхватилъ Судиславъ съ ужасомъ. — Вы
сами, сказалъ Государь; бѣгство ваше при-
вело ее въ опшчяніе; а сожалѣю объ ея судь-
бѣ: она заслуживала лучшую участь. Я лю-
билъ ее отъ всего сердца; однакожь смерть
ея случилась ксташи для нашихъ намѣре-
ній. Теперь, любезный Судиславъ, ничто
уже не итѣшаетъ: я полагаюсь на вашу вѣр-
ность; а вы положишесь на мое слово. Судис-
лавъ бросился къ ногамъ его; Государь
поднялъ его, обнявъ и ошходя сказалъ: про-
щай

цый Князь; я сдѣлаю къ вамъ рапорту
женія для всенароднаго признанія васъ
сына моего *Дарослава*, и тѣмъ больше по-
свѣшу, что послѣ сего обряда должно воз-
вѣстивъ о смерти Княжевы *Милостанъ*.
Между тѣмъ не дѣлайте никому объ себѣ
повѣренности; при шаковомъ важномъ пред-
пріятіи все опасно. Положитесь во всемъ
на меня. Государь Русскій отшелъ по шомъ
тѣмъ же предосторожностію, какъ
пришелъ.

Судиславъ оставшись наединѣ, упо-
требилъ все время на разобраніе счеченія
столькихъ чрезвычайныхъ приключеній. Ему
предсказано великое щастіе, отъ котораго
не можно отказаться безъ пошеранія своей
жизни; по шомъ обманъ не соглашался съ
чистошю его сердца: ибо онъ и нѣтъ
чрезмѣрное отвращеніе отъ сего порока. Но
ему не оставалось ниаго чего дѣлать, а особ-
ливо когда требовало того спокойство цѣла-
го государства. — Какъ бы шо ни было,
сказалъ онъ самъ себѣ, покорюсь доброволь-
но судьбѣ моей, и буду помышлять объ
шомъ только, чтобъ щастіе все раздѣлать
съ возлюбленною моею *Серцерадою*, когда
сердце ея надлежитъ еще жить.

Между тѣмъ предстоящее щастіе ка-
залось ему таковою щекопавною вещию, шо
онъ не считалъ себя довольно благополучны

Пла-

мачевный конецъ Княжны *Милостаны* огорчѣлъ его, и шѣлъ больше, что онъ былъ виновною шого причиною.

Занимался шаковыми разсужденіями, не могъ онъ во всю ночь глазъ свесши; однако спать было уже засыпать, когда Государь яшедъ къ нему, сказалъ: шеперь все готово; я еду на мой престолъ, и веду васъ пригласи мнѣ; боярамъ въ Думную Палату. Я объявляю, что имѣю васъ открышно испытать, для отвращенія всякаго подозрѣнія въ обманъ, кошорый можете произвести впредъ основательными свидѣтельства о смерти моего сына. Будьте вольны, но почтительны; я въ вопросахъ моихъ буду остороженъ, а вы только на оныя отвѣщайте. Если бы время позволяло, я могъ бы вразумить васъ о нѣкошорыхъ вещахъ, кошорыя необходимо вамъ знать нужно.

Наконецъ пришелъ верховный Бояринъ съ четверыми другими Боярами для швенденія *Судислава* предъ Государя, окруженнаго всѣми Вельможами государства. Государь размашривалъ его нѣсколько времени въ молчаніи, но вдругъ какбы совершенно удосшовѣрся, сказалъ: Князь! я не могу даге прощившись свидѣтельству очей моихъ и гласу моего сердца; я признаю васъ за сына моего *Дарослава* и наследника моего престола. — *Судиславъ* повергся къ

Часть VI.

I

под-

подножію престола и отвѣчалъ: Всемило-
стивѣйшій Государь! я желаю, чтобъ сіе изъ-
реченіе происходило изъ вашего сердца; взи-
райте на меня какъ на всеподобиѣшаго ва-
шего сына, которой съ величайшимъ подобо-
страстіемъ преданъ освященной особѣ Ваше-
го Величества.

Государь сошелъ по щомъ съ шрона,
поднялъ и заключилъ его въ своихъ объяті-
яхъ; по щомъ обратясь къ своимъ Вельмо-
жамъ: Воира! какъ вы думаете, не ести
ли это нашъ сынъ? Тогда тысяча голосовъ
произнесли: такъ, это Князь *Дарославъ*,
наслѣдникъ своего вѣнца, котораго по зло-
дѣйскому умыслу считали мертвымъ! —
И шакъ, подхватилъ Государь, да будешь ты
сынъ мой по всеобщему признанію, и счи-
тай наше подосрѣніе бывшее и сіе испыта-
ніе за свѣдшвіе заблужденія, которое над-
лежало опровергнуть явнымъ доводомъ. Но
тебѣ, продолжалъ онъ, должно объявить
причины, для чего ты шайно удалился отъ
Двора нашего. — Ахъ? Всемилоствивѣйшій
Государь, отвѣчалъ притворнымъ *Дарославъ*,
я шайны сей никому не могу открышь, кро-
мѣ Вашего Величества, и ожидаю, что ко-
гда выслушаете меня съ обыкновеннымъ
вашимъ великодушіемъ, благоволише про-
стишь погрѣшность, которая имѣеть шоль-
ко видъ прешупленія. Хорошо, сказалъ Го-
су-

Государь, я согласенъ тебя выслушать безъ свидѣтелей; но ты долженъ шзиче оправдаться въ казни швоего любнца, который учинился жертвою швоего бѣгства. Онъ возвѣстилъ мнѣ мнимую смерть швою, которая со всѣми прикрасами его казалась намъ столько неестественною, что я въ отчаяннн моемъ казилъ его, не взирая на заслуги къ намъ его отца, который будешь намъ всегда любезенъ. О Небо! вскричалъ Судиславъ съ притворнымъ огорченемъ, я не ожидалъ сего ему нещастія. — Хорошо! подхватилъ Государь, оставимъ нынѣ наши огорченія; ибо есть другія обстоятельства, требующія нашего вниманія. И дабы народъ славныя нашей столицы участвовалъ въ нашей радости, желаемъ мы, чтобы въ надвечеръ во всемъ великолѣпнн, приличношъ вашему сану, бѣжали по всѣмъ площадямъ и знаменнымъ улицамъ. День сей требуетъ шаковаго же торжества, какъ и мое коронованіе. По сему Государь отшелъ съ Судиславомъ во внутренніе чертоги.

Все произошло по желанію Госудзря Русскаго. Князь *Судиславъ* всемѣстно признанъ за настоящаго Князя *Дарослава*, и всякъ согласенъ былъ со мнѣніемъ мнимаго его родителя; одинъ только *Мирадъ* оставался при своемъ. Сей вѣрный подданный несчастной *Серцерады* пробрался ввечеру во Дворецъ, и ночевалъ тамъ у начальника пблохранишелей, своего пріятеля, не провѣдавъ ни о чемъ. Поутру примѣшилъ онъ великое движеніе во Дворцѣ, и то, что ошибно украшали Думную Палату. Хотя не понималъ онъ, что бы это значило, но опредѣлилъ бышь свидѣтелемъ происходящаго. Во множествѣ народа *Мирадъ* протѣснился ближе къ трону, и не упустилъ безъ замѣчанія ничего происходившаго. Онъ отчасу больше утверждался, что въ догадкѣ своей не ошибается; онъ отважился появиться предъ Князя, подвергая голову свою опасности, и пошелъ за *Судиславомъ* во внутренніе чертоги.

Судиславъ шелъ за Государемъ по пятамъ; и когда вступили они въ темной переходъ, осмѣлился *Мирадъ* къ нему поддвинуться. *Судиславъ* примѣшивъ его, сказалъ

пихо :

нико : будь молчаливъ и не уходи отсюда. Государь обратился по шомъ къ Князю и началъ разговоръ, такъ что *Мирадъ* не успѣвъ отвѣчать *Судиславу*, съ осторожностью удалился. Оба Князи вошли во внутренне покое, гдѣ пробыли до времени къ торжественному выѣзду; а *Мирадъ* безмечю дожидаясь въ переходахъ, и былъ сшолько щастливъ, что никто его не примѣнилъ.

Когда все къ выѣзду было гошово, верховный Конюшій донесъ о шомъ Государю, кошорый взявъ *Судислава* за руку, свелъ его на Княжій дворъ, а самъ взошеаръ въ высокій шеремъ смопрѣшь на сіе великолѣпное поворище. *Судиславъ* сѣлъ на бѣлаго коня, на коемъ всѣ уборы блистали отъ золота и самоцѣшныхъ камней. Знакъ къ торжественному выѣзду данъ былъ звукомъ военной музыки, кошорая пошла напередъ въ прикрытн многочисленныхъ всадниковъ изъ шѣлохранишелей. За оными шествовалъ *Судиславъ*, провождаемый всѣми Воярами и Воеводами на дорогихъ коняхъ и въ богатомъ убранствѣ. Построенные рядами взины возгремѣли въ знакъ почести удареніемъ о щиты своимъ оружіемъ, положили оное на землю предъ своимъ Государемъ, и поколебали воздухъ торжественнымъ восклицаніемъ. Радосшннй гласъ многочисленнаго народа со-

единился съ воплемъ рашниковъ: щещно великій Казнодѣй опорожнялъ мѣшки съ мѣлкою серебряною монетою, бросая оную на обѣ стороны обѣими руками, предшествовавъ своему Князю. Каждый Русь поспиралъ серебромъ ногами, и шѣснился поцаловавъ спрениа своего Государя. — Таковы усердны были праотцы нынѣшнихъ Россіянъ къ своимъ Монархамъ! Равнобѣрно таковы и нынѣ храбрые ихъ пошюмки; что составляетъ ихъ славу, честь и собственное щастіе.

Во время таковой всеобщей радости *Серцерада* съ *Златоликою* сидѣла въ своемъ покоѣ преданныя печали. Первая ни о чемъ не помышляла, кромѣ онсуштвіа *Судиславова*, теряя надежду когда ивбудь его увидѣшь. Она искала уединенія, чтобъ свободно предаваться своей горести, и присуштвіе *Златолики* наносило ей скуку. Когда же звукъ трубъ и бубновъ дошелъ ушей ея, желѣла она безъ намѣренія вывести себя на открытый переходъ, и сидя взирала равнодушно на торжественный ходъ. *Златолика*, больше удовольствія находящая въ празднествахъ, стояла съ *Медлиною* и *Зовустаною* опершись на перилы, не ожидая совѣщѣнь шого, какое участіе возьмѣтъ она въ семъ видѣ. Она примѣчала все съ невиннымъ любопытствомъ; но какъ скоро примѣшила

еще

еще издали *Судислава*, вскричала въ себя ошь радости: ахъ! я вижу Князя *Иргума*.

Сие милое имя возбудило *Серцераду* изъ ее задумчивости; и когда устремила она взоры на приближившагося Князя, съ чрезвычайнымъ движеніемъ чувствъ узнала въ немъ, что былъ по дѣйствительно *Судиславъ*. Сильное волненіе крови изчерпало ея силы и лишило ея чувствъ.

Женщины, находившіяся при ней, слишкомъ устремены были на позорище, чтобъ могли примѣнить опасное состояніе Королевы. Въ то же самое время сердце *Судислава* почувствовало одинакое движеніе. Едва онъ примѣнилъ лице *Серцерадино*, какъ въ чрезвычайной радости, и не вѣдая что дѣлаетъ, остановилъ коня своего; онъ поднялъ голову и смотрѣлъ прямо на переходъ. Гдѣ я? говорилъ онъ самъ себѣ; не возлюбленную ли мою я вижу? — — — Можешь ли она быть адѣсь? — — — Такъ, сердце мое ни въ что вѣщаетъ! — — — Но блѣдность лица ея приводитъ меня — — — Тогда верховный Волярниъ доноситъ ему: милосердѣйшій Государь! шестые остановилось; произойдетъ безпорядокъ. — — — При словѣ этомъ *Судиславъ* принужденъ былъ вѣхать; онъ удалился, не видя и не слыша ничего происходящаго впереди и вокругъ его.

Когда ходъ миновалъ , обратились къ *Серцерадѣ* ; ее нашли безъ чувствъ и движенія , и охладѣвшую какъ камень. Полушерству опнесли ее въ постелю , но не прежде часу освободилась она отъ своего обмороку. *Медлина* и *Зовустана* укоряли себя въ своей неосторожности , что столько забыли о своей Государыни. *Судиславъ* еще былъ очень молодъ , когда отбѣжалъ отъ Двора Агафирскаго ; онъ не примѣтили въ немъ , кромѣ малаго сходства , и на оное вспали уже тогда , какъ *Серцерада* сказала имъ причину своего обмороку , то есть , что находишь она своего любовника въ особѣ Князя *Дарослава*. Глаза , освящаемые любовію , ошибокъ не дѣлаютъ. *Серцерада* сколькожъ мало ошиблась , какъ и *Златолика*.

Когда *Серцерада* опомнилась , пришелъ *Мирадъ* ; онъ слѣдовалъ за Княземъ до самаго Дворца , гдѣ стеченіе народа такъ столпилось , что онъ не могъ прорахъся , и едва достигъ обратно до дому *Зимегогова*. Опасное состояніе Государыни его привело его въ ужасъ. Однакожъ онъ шому не удивлялся , а винилъ себя , что не предуздомилъ ее и не обнадежилъ въ непоколебимой вѣрности ея любовника. Хотя было уже поздно , однако желалъ онъ вывести ее изъ заблужденія ; почему подшедь сказалъ ей тихо : пезвольше , государыня , переговорить съ вами наединѣ. *Серцерада*
при-

притворилась требующею успокоенія, и по-
довлавъ *Златолику*, просила оставить ее
и удалиться въ свою спальню съ *Медленною*
и *Зовустанюю*; она поблагодарила ее за
оказанную помощь въ ея припадкѣ, и всѣ
вышли вонъ.

Но мечтательный обморокъ *Серцерадинъ*
привелъ младую *Златолику* въ безпокойство
мыслей. Любовь, говорила она сама себѣ,
овладѣла ея сердцемъ, и взглядъ на Князя
Иргума произвелъ въ ней сильное впечатлѣ-
ніе. Однакожъ она не могла понять, какимъ
образомъ можно ей найсти своего любовни-
ка въ особѣ Князя *Дарослава*, и за чѣмъ онъ
такъ скоро отъ ней сокрылся. Она находила
въ этомъ такія затрудненія, коихъ раз-
рѣшить не могла. Она довольно ясно узнала
Князя *Иргума*, который владѣлъ еще ея
сердцемъ. Однакожъ примѣчала, что онъ
пронуть былъ не ею, но лицомъ *Серце-*
радинымъ, на которую единственно смотрѣлъ,
а ее не удостоилъ ни однимъ взглядомъ.
При такихъ досадныхъ размышленіяхъ
безпокойство *Серцерадино* не могло быть
для нее тайною. *Златолика* была во всѣхъ
дѣлахъ равнодушна; склонность ея къ Кня-
зю *Иргуму* состояла лишь въ томъ, что
она его другимъ предпочитала, и то на
случай, когда онъ на ней жениться вду-
маеть. Она никогда не ощущала въ себѣ

няковой страсти, которая нарушила бы спокойствіе. Она поздравляла себя съ тѣмъ, и вѣрючила, что самой вѣстою *Иргумъ* долженъ быть Князь *Дарославъ*, которой шлолько приговорнася для сысканія своей *Серцерады*, кою давно уже всею сердцемъ любилъ. *Златолика* изъ разныхъ заключеній разсуждала справедливо, и вела себя въ такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ очень разумно. Она опредѣляла уступить *Серцерадѣ* все мнимыя свои на него права, и даже всѣми силами помогать ей, когда догадки ея окажутся основательными. И такъ *Златолика* успокоила себя своимъ благоразуміемъ, и хотя она простила *Серцерады* была чистосердечна (какъ то во многихъ случаяхъ доказала), а примѣчала ея ревнивость, но искала со удовольствіемъ ея дружества.

Серцерада, оставшись наединѣ съ *Мирадомъ*, съ великою радостію услышала отъ него, что она нашла любовника своего подъ именемъ Князя *Дарослава*; однакожь, сказала она шутко воздохнувъ, онъ видѣлъ прекрасную *Златолику*. Когда онъ ее любитъ, что начашъ мнѣ тогда бѣдной? — Уже не осталось сомнѣнія, что Князь *Иргумъ*, въ котораго *Златолика* по мнѣнію ея влюбилась, былъ *Судиславъ*. Однакожь, продолжала она, какинъ образомъ возможно, чтобы

чтобъ *Судиславъ* по всеобщей ошибкѣ со-
чтенъ былъ за сына Государя Русскаго? Таковое неслыханное заблужденіе съ сторо-
ны родителя приводило ее въ замѣшатель-
ство. Однакожъ, продолжала она, когда
Судиславъ нѣ сему обману согласился, то
хочетъ онъ быть супругомъ Княжевы *Ми-
лостанъ*. Какая напасть! *Мирадъ*! вся на-
дежда моя можетъ быть погибла, и я уви-
дѣла моего любезнаго только для страданія.

Серцерада произнесла съ лишнимъ дви-
женіемъ, нежели позволяли ея силы. Вы-
слушайте меня, сказалъ *Мирадъ*, и поз-
вольте доказать вамъ, что вы ошибаетесь.
Кто можетъ повѣрить, чтобъ *Судиславъ*
предпочелъ вамъ *Златолку*, а всего
меньше; чтобъ женился на Княжевѣ *Мило-
станъ*, которую совсѣмъ не знаетъ? Нѣтъ,
ваша красота и его клятвы могутъ быть
за него поруками. Онъ узнавъ меня, чрез-
вѣрно обрадовался; для чего бы онъ это
сдѣлалъ? Подождите, Государыня, пока я съ
нимъ переговорю; тогда я скажу вамъ мыс-
ли его безъ всякой ушайки; можетъ быть
узнаю я припомъ, какимъ образомъ достигъ
онъ до Русскаго престола. Изъ давняго уже
времени пріобрѣлъ я пріязнь начальника надъ
шляхотниками, и чрезъ его руководство
имѣлъ доступъ до его Государя. Я и ны-
нѣшнюю ночь у него ночевалъ; онъ мужъ
твер-

твердый и осторожный, отъ коего не скрываетъ всѣ тайны здѣшняго Двора. Жестокая болѣзнь, за которою послѣдовала глубокая задумчивость, приключила, что онъ по видимому оставилъ службу, однакожь не лишилась милости своего Монарха. Между шибъ я вѣдаю, что нѣкоторое несчастное приключение, которое онъ скрываетъ, принудило его удалиться. Онъ вѣрнулъ мнѣ это въ прошедшую ночь; за что и я съ своей стороны, чтобъ доказатьъ ему мою повѣренность, когда дошла рѣчь до сомнительнаго о Князѣ *Дарославѣ*, осмѣлился открытъ о вашемъ вѣдѣсь пребывантѣ. Но не страшитесь сего; онъ ищетъ случая вамъ услужить.

Серцерада не довольна была шаковою его нескромностію; но *Мирадъ* ее успокоилъ и объяснилъ, какія шаковой разумной чиновникъ можетъ ей показать услуги. Не страшитесь, государыня, продолжалъ *Мирадъ*, вы видите конецъ вашихъ мученій. Да даруютъ боги! сказала она. . . . Но Князь мой уже во Дворцѣ, поди опять къ нему *Мирадъ*, и старайся ему на глаза показаться. Онъ пошелъ и прибылъ въ надлежащую пору; ибо *Судиславъ* только что прибылъ, и принятъ отъ Государя Русскаго съ родительскою нѣжностію. По томъ Монархъ сей далъ знать, что говоритъ желаетъ,

лаешь, и всё умолкает. Онъ обращался по жонѣ къ *Судиславу*, и сказалъ громогласно: *Дарославъ!* не рѣдко слѣдующъ слезы послѣ совершенной радости; такова есть участь смертныхъ. Я долженъ объявить вамъ вѣсть, могущую поколебать всю вашу твердость; но прежде, нежели объяснюсь, слѣдуйте въ ваши чертоги, всенародное собрание не прилично для великой скорби. Сказалъ это, вышелъ, и *Судиславъ* слѣдовалъ за нимъ во внутренне покои, принявъ на себя изумленный видъ, чѣмъ пускалъ туманъ въ глаза всемъ придворнымъ. Вскорѣ на шѣмъ бирючи воввѣстили на всѣхъ перекресткахъ о кончинѣ Княжевы *Милостаны*, и гонцы повезли печаль на все государство.

Страшная сія вѣдомость подвигла всѣ сердца къ сожалѣнію. Ужаснулись образа, каковымъ *Милостана* прекратила дни свои въ то время, когда возвращалось ея счастье. Скрыли, сколько можно, истинную причину ея отчаянія, и истина затмилась между множества ложныхъ вѣстей, какъ то въ большихъ, городахъ обыкновенно случается со всякою молвою. Печальное это приключеніе умѣли употребить въ пользу, какъ нужно было для намѣреній Государя Русскаго.

Печальные обряды наблюдаемы были въ древности со всякою строгостію: Супругъ
ваш-

знатнаго достоинства овдовѣвъ, долженъ былъ сидѣть немалое время въ уединеніи и не принимать никакихъ посѣщеній. Служители его собирались къ нему шроекратно въ день и производили вой. Обычай сей былъ очень ксшати для Кнзя *Судислава*. Онъ получиаъ шѣмъ свободу развѣдать о множествѣ обстоятельствъ, кои ему необходимо вѣдать надлежало; и мнимый его родашель провель съ нимъ для сего много времени, подѣ видомъ, что спрашшся ошавшъ его одного въ шаковой печали.

Мирадъ съ своей стороны опять замѣшавшсь въ служителей, савдовалъ за *Судиславошъ*; но онъ съ великимъ Кнземъ вошедъ, по повелѣнію его заперъ двери внупреинихъ покоевъ. Таковымъ образомъ *Судиславъ* съ игралъ важное представлеіе очень удачно; но во всешъ шомъ взглядъ на его любезную заняаъ единшвенно его воображеніе. При взорѣ на нее исполниаъ онъ великой радости; ему показалош, что она на него взглянула, но не оказываа никакого въ немъ учасшіа. Таковое мнимое равнодушіе, отъ величайшей чувствительности *Серцерадиной* произшедшее, произлао его сердце; онъ счелъ себя забвеннымъ, и опасался, что нещасшіа не прикаючили ли вреда здоровью его возлюбленной. Тышча помышленій приводлаи сердце его въ крайнее без-

безпокойство; и объ семъ-то началъ снѣ первый свой разговоръ съ нареченнымъ оцемъ своимъ. Всемилостивѣйшій Государь! сказалъ онъ ему: *Серцерада* здѣсь въ *Хочоградѣ*; я видѣлъ ее на переходахъ одного дому, не подалеку стѣ Дворца; несбыковенная блѣдность покрывала лице — — — Что ты говоришь! подхватилъ изумленный Государь; какъ бы я не зналъ о присутствіи въ моей столицѣ Великой Королевы? Я не вѣрю; ты можешь быть ошибся — — — Нѣтъ, родитель мой! сердце мое движеніемъ своимъ въ шемъ меня подтвердило. Ахъ! Всемилостивѣйшій Государь, не ужь ли необходимо нужно печальнымъ обрядамъ посаждать и лишиться удовольствія мнѣ ее видѣть? Ахъ! Государь, сжалясь надъ любовникомъ, который по пышнѣйшей разлукѣ не вѣдаешь, что пронаходитъ съ его любезною.

Требованіе твое, сказалъ старый Князь, опасно; кромѣ того, чрезъ кожку бы можно осведомиться объ истинѣ сего? — *Мирадъ*, вѣрный подданный моей Королевы, подхватилъ *Судиславъ*, и который обо мнѣ у Вашего Величества прилагалъ старанія, можетъ лучше всего къ тому употребленъ быть, когда вы то позволише. — Ему хочешь ты вѣришь сію шайну; я
знаю

визю его (сказавъ Государь), онъ проворенъ и разуменъ: но можно ли по молодости дѣвъ его въ томъ на него положишься? — О Всемилостивѣйшій Государь! ошибчалъ Судиславъ, Мирадъ произхождения знатнаго; онъ всегда удостоенъ былъ повѣренностию отъ своей Королевы и никогда ей не нѣмѣнилъ. Хорошо, сказалъ Князь, пусть такъ будетъ; вы можете принять его въ свою службу. Я велѣлъ представить вамъ новыхъ вашихъ служителей, коимъ не лзя вступать въ свою должность, пока вы ихъ не увидите. Пусть Богудъ введетъ ихъ и припомъ Мирада; я назначилъ ему важный чинъ въ вашемъ дѣлѣ — — Судиславъ столько шѣмъ былъ обязанъ, что приносилъ благодарности повергшись на колѣна. Государь Русскій поднялъ его, обнялъ съ нѣжностью, и вышелъ на часъ для отданія повелѣній дождавшемуся его Богуду.

Вскорѣ послѣ того воля всѣ служители для отданія поклона. Государь Русскій сказалъ къ находящемуся между оныхъ Мираду: я поставляю тебя начальникомъ надъ служителями моего сына; чинъ эшотъ объявешь тебя бышь при немъ безошлучно, такъ что безъ его воли ты ни на шагъ отходишь не долженъ, а особливо во время печальнаго времени, кое онъ въ уединеніи провождаетъ долженъ. Мы хотимъ удержатъ тебя

Мебя при Дворѣ нашемъ за усердіе, швое къ Князю Судиславу, которой наконецъ освобожденъ изъ темницы Клягини Гунновъ.

Удивленный *Мирадъ* повергся на землю для засвидѣтельствованія своей благодарности. Послѣ сего всѣ служители пошли одѣваться въ черное печальное платье. *Мирадъ* также вышелъ, но чрезъ нѣсколько минушь введенъ былъ *Вогудомъ* обратно въ пошайныя двери. Тогда старый Князь повелѣлъ ему рассказать приключенія *Серцерады*, съ самой великой перемѣны въ королевствѣ Агафирскомъ до прибытія ея въ Хомсградъ. Сей молодой человекъ былъ краснорѣчивъ; онъ умѣлъ престарѣлаго Государя Русскаго пронушь многими мѣстами своего повѣствованія, а особливо безпокойствомъ, претерпѣннымъ Королевною отъ разбойника *Яросла* на пустомъ островѣ. *Судиславъ* пролилъ слезы, слышавъ, сколько любезная его пострадала для сохранения къ нему вѣрности. Увы! вскричалъ онъ видя себя, доживемъ ли мы до конца нашихъ нещастій? Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, продолжалъ онъ, обратясь къ Князю Русскому, вашими милостями долженъ я въ переибытїи моего щастія; но благоволише совершить - - Положитесь на мое слово, подхватилъ Князь; но должно въ семъ случаѣ поступить осторожно, и сдѣлашь начало

Часть VI.

К

внѣ

взяшемъ Королевыи ко Дзеру. Я слышалъ уже молву о чрезмѣрной красотѣ ея и Княжны Златолики. Я воспользуюсь симъ обстоятельствомъ. Завтра отъ имени моего пойдемъ *Богудъ* къ *Зимегогу* и спросимъ, кто шаковы красавицы, коихъ бережетъ онъ въ своемъ домѣ: а *Мирадъ* предувѣдомитъ напередъ *Серцераду*, чтобъ она оказала намъ съ своей стороны помощь. *Мирадъ* получилъ о томъ особое приказаніе отъ обоихъ Князей, и въ безмѣрной радости побѣжалъ къ Королеви съ шаковою щастливою вѣстью.

Онъ нашелъ ее одну, и донесъ ей о наизбрѣнтіи Русскаго Государя, и о томъ, какое важное лице при семъ она представлятъ должна. Обрадованная *Серцерада* на все согласилась, и столько утѣшилась своимъ щастіемъ, что вскорѣ возвратишееся здоровье возвысило ея красоту. *Мирадъ* ошходивъ сказалъ ей: я испрашиваю у васъ милости Государыни, которая можетъ принести вамъ пользу, и въ которой вы никогда не будете имѣть раскаянія. Начальникъ шѣдохранителей, о которомъ я вамъ уже упоминалъ, имѣетъ несказанное желаніе повергнуться къ ногамъ вашимъ; благоволите ему то дозволить. Онъ мужъ престарѣлый, чрезмѣрно искусный, и можетъ быть вамъ полезенъ.

Сер-

Серцерада испугалась сего предложенія, но послѣ на оное согласилась, и *Мирадъ* приведши онаго ввечеру къ Королевицѣ, шшелъ къ *Судиславу*. Старый Князь уже спичивалъ, а *Судиславъ* проводилъ всю ночь въ разговорахъ о своей прекрасной *Серцерадѣ*. Они уговорились о надлежащихъ мѣрахъ, для произведенія въ дѣйство своего важнаго намѣренія, такъ чтобъ тайна ихъ не вышла наружу. *Мирадъ* упомянулъ и объ начальникѣ шѣлохранишелей, и *Судиславъ* по сдѣланному объ немъ описанію заключилъ, что таковой повѣренній ему очень нуженъ.

Между шѣмиъ эшотъ вельможа находилась у *Серцерады*, которую нашелъ больше удивленія достойную, нежели чаллѣ. Королева съ своей стороны, возвѣтивъ почтеніе къ его заслугамъ, открыла ему всѣ приключенія своей жизни; признашелейный сей мужъ, чтобъ заслужить таковую повѣренность, за долгъ счелъ утѣдомить и о своихъ приключеніяхъ; и получивъ на то позволеніе, началъ тако :

Я имѣлъ только одного сына, и, естъ-ли смѣю сказать, собою очень прекраснаго; онъ имѣлъ много разума и способности, но былъ такъ опрометчивъ, что огненность его почасту приводила въ излишества. Хотя въ юности его и стараясь я укротить въ немъ жаръ этотъ, причинившій мнѣ много жество безпокойствъ, но безъ успѣху. Къ дополненію нещастія старшій Государя нашего сынъ, Князь *Дарославъ*, такъ полюбилъ его, что не могъ жить безъ него. Сынъ мой жилъ у него въ чертогахъ. Онъ учился любимцемъ Князя, погруженнаго въ роскоши: сколь легко соблазнить пѣмъ и свергнуть въ оныя младаго человѣка! Князь женился на *Милостанѣ*; и какъ любилъ онъ свою супругу чрезмѣрно, то оставилъ и безпорядочную жизнь; но иначе вели себя его служители.

Привыкнувъ къ разпутной жизни, покушались они не однократно охладить въ Князѣ любовь къ его супругѣ; но не успѣвъ въ томъ, искали склонить его къ честолюбію, и мало по малу внушили въ него страсть къ царствованію, хотя наследственный его престолъ еще не опростался.

Они

они сдѣлали заговоръ прошиву жизни наше-
го Государя. Столько-то опасно, продол-
жалъ сей добродѣтельный придворный, об-
ходишься со льстецами! долго ли, корешковъ
провергають они лучшихъ Государей.

Я получилъ нѣкоторое подозрѣніе о
происходящемъ; говорилъ о томъ съ моимъ
сыномъ, но онъ съ многжайшимъ искусствомъ,
всегда могъ я чаашь, умѣлъ разогнать мое
подозрѣніе. Вскорѣ послѣ того наступило
время лова сигаговъ; Князь *Дарославъ* чрез-
вѣрный охотникъ былъ до сей забавы. Ры-
ба сія ошмѣннаго вкуса, и ловишся въ ве-
ликомъ множествѣ около одного острова на
озерѣ Ирмерѣ въ одну пору; оная прихо-
дитъ къ берегамъ стадами, но не должно
ея пугать, ибо ошъ малѣйшаго шороху
удаляется въ глубину. Князь *Дарославъ*, ош-
правлявшисъ на сей ловъ, оставялъ всѣхъ
при немъ бывшихъ посреди острова, и хо-
дилъ на ловъ только самъ — другъ съ моимъ
сыномъ, для лучшаго сохраненія тишины.

Тому уже шестой годъ, какъ Князь
Дарославъ въ шаковое время, въ сопуш-
ствованіи моего сына, многихъ придворныхъ
и разныхъ служителей, побѣхалъ на оной
островъ на двѣ недѣли. Три послѣ того
спушавъ, на вечеръ сказааи мнѣ, что
сынъ мой одинъ возвратился, и Великій
Князь взявъ его, заперся съ нимъ во внут-

рѣнныхъ покояхъ. Извѣстіе это меня удивило, и я пошелъ во Дворецъ. Дожидаясь, прохаживался я съ однимъ моимъ пріателемъ въ сборной комматѣ, и разговаривалъ о безпокоющемъ меня извѣстіи. Въ то время появилось четверо изъ стражей, несущихъ обезглавленное кровавое шѣло. Ужасъ и любопытство меня объяли; я подшелъ ближе, но о Небо! что я увидѣлъ! это былъ сынъ мой. Еслибъ не случилось шутъ моего пріателя, приведшаго меня въ чувства, я можешь бы послѣдовалъ за моимъ сыномъ. Не знаю, что произошло далѣе, но когда очнулся я, увидѣлъ себя дома на постелѣ, и уже на другой день почувствовалъ великость моего несчастья.

Государь нашъ почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ; онъ плакалъ. . . . *Премірѣ!* сказалъ онъ мнѣ, сынъ вашъ виноватъ; онъ старался лишитъ меня жизни, и былъ главою заговора. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ по двигъ къ тому и моего сына; но Небеса, наказующія пороки, погубили ихъ одного чрезъ другаго; и чтобъ болѣе ужаснулся вы пороковъ вашего сына, шо знайте, что онъ былъ намѣнникомъ своему милосщивцу. . . . Что я говорю! не милосщивцу, но другу; онъ лишилъ его жизни, и осмѣлился принести ко мнѣ его голову. Отъ сего ужаснаго виду кровь воскипѣла въ моихъ жилахъ;

я воскресешалъ отъ гнѣва; я не видалъ уже больше своего сына, но убійцу моего, и велѣлъ его умертвить. . . . Однако, сказавъ Государь, вида во мнѣ ужасъ, опустивъ завѣсу на сіе страшное дѣйствіе, которое должно предать вѣчному забвенію,

Мы плакали по томъ оба, не говоря ни слова. Наконецъ Государь сказалъ мнѣ: объ этомъ никто не знаетъ, кромѣ тебя и меня; а сего довольно сказано для мужа тебѣ подобнаго. Моя отличная довѣренность къ тебѣ да пріобрѣтетъ мнѣ прощенье въ смерти порочнаго своего сына.

Я долженъ былъ отдать справедливость милости такого Монарха, который наказалъ измѣнника, и при томъ столько низошелъ, что взялъ шрудъ въ этомъ извиняться. Я находился въ такомъ замѣшательствѣ, что прижавъ крестообразно руки мои къ груди, давалъ знаками разумѣть, сколько я шѣиь пронуть. Государь, сожалеющій объ моей слабости, былъ столько милостивъ, что отходя послалъ ко мнѣ самъ людей мнѣ прислуживающихъ.

Я получилъ жестокою горячку, при чемъ оказались разные припадки, въ которыхъ я цѣлыхъ сорокъ дней боролся съ смертію. Воображеніе о проклятой измѣнѣ моего сына было мнѣ несносно; на послѣдокъ избавился я болѣзни, но впалъ въ глубокую задумчи-

ность, которая меня со дня на день снѣдаешь, и не допускаешь меня показываться въ томъ мѣстѣ, на которое взгляды ускоришь моею смершью. Государь пріемлетъ великое участие въ моей шокѣ; онъ оставилъ при мнѣ всѣ прежніе чины и должности, которые исправлять поручилъ другому.

Съ того времени ничто не могло разогнать шокки моей. Одинъ только *Мирадъ* совершилъ это чудо начертаніемъ объ особѣ Вашего Высочества, и разказаніемъ о вашихъ приключеніяхъ; онъ ободрилъ шѣмъ мою швердость и возбудилъ великое желаніе служить вамъ. Я изъ терема моего, продолжалъ *Премірѣ*, видѣлъ мнимаго *Дарослава*, когда вели его во дворець. Но какъ я о смерти сына Государя моего имѣлъ очень вѣрное извѣстіе, то и не могъ впасъ въ ошибку; одлакожъ признаюся, что по великому его сходству извинилъ всеобщее заблужденіе. Одинъ только *Мирадъ* не могъ обмануться, онъ прошивился всеобщему заблужденію, и пришелъ ко мнѣ сказать свои о томъ мысли. Тогда позналъ я разумъ сего юнаго человека, подкрѣпилъ онаго въ его надеждѣ и намѣреніи замѣчашъ все произходящее, а по томъ припши ко мнѣ ночью. Благодарные его поступки принудили меня вѣршъ ему объ моихъ нещастіяхъ. И сей-шо, иносшннѣйшая Государыня былъ случай, чрезъ

ко-

который получилъ я счастье предстать предъ васъ; счастье драгоценнѣйшее для меня всего на свѣтѣ! Между тѣмъ уповаю я, что великодушіе ваше скрестъ донесенную вамъ столь важную тайну; а особливо ту, которую еще, рассказавъ мнѣю, и коя съ предшешнѣй мнѣшъ такую связь, что умолчать объ ней не можно. И такъ вѣдайте, Милостивѣйшая Королева, что Государь нашъ самъ открылъ мнѣ о той государственной хитрости, которая Князя Судислава на Русскій тронъ возводитишъ.

Государь нашъ, продолжалъ Премірѣ, былъ усердіемъ народа, оказаннымъ къ прѣхавшему незнакомцу, приведенъ въ великое безпокойство, такъ что онъ сперва подумалъ, что сынъ мой его обманулъ. Онъ подумалъ, что *Дарославъ* можетъ еще живъ; что объ сткрытѣи заговора получалъ свѣденіе, и только удалился для избѣжанія первыхъ движеній гнѣва раздраженнаго отца. Въ таковомъ неосновательномъ мнѣніи сошелъ онъ къ окну нижняго жилья, дабы лучше разсмотрѣть лице незнакомца, когда снѣ дворомъ пойдетъ. Чрезмѣрное его сходство произвело въ немъ сильное впечатлѣніе: однако онъ вскорѣ оставилъ подозрѣніе, вспалъ на другое намѣреніе; и какъ я вѣдалъ всѣ его тайны, сообщилъ мнѣ о томъ. Государь нашъ мнѣшъ обыкновеніе для

изысканія мстинны въ вѣщахъ ходишь тайно въ перюдѣваніи; въ шаковомъ посѣшилъ онъ и меня вчера, не выдавшись еще съ Княземъ Судиславомъ. Открылъ мнѣ свою ошибку, какъ мѣ оной свободился, и какое эшотъ случай внушилъ въ него намѣреніе.

Ты знаешь, продолжалъ мой Монархъ, причину, для чего не могу я шерпѣть обоихъ Княжичей молодыхъ, коихъ считають за дѣшей монхъ. Онъ признался при томъ, что печаль его объ измѣнѣ Князя *Дарослава* тѣмъ умножилась, когда помыслилъ о прочихъ своихъ наслѣдникахъ. Сіе приводишь меня къ важному намѣренію. Ахъ, *Премірѣ*! когда бы эшотъ чужестранецъ имѣлъ сполько мужества, чтообъ согласился на мою волю, для чего бы мнѣ не воспользоваться симъ заблужденіемъ? Весь народъ и Вельможи Двора моего ошиблись; а смерть *Дарославова*, которая по двусмысленнымъ обстоятельствомъ въ народѣ производишь объ себѣ подозрѣнія, общязюшь мнѣ щасливый успѣхъ моему намѣренію; сею цѣною могу я получить опять мое спокойштво.

Желаніе къ царствованію ссблзанило моего сына, коего любилъ я сполько нѣжно; чегожь не могу я ожидать отъ двухъ минныхъ монхъ сыновъ, кои и безъ того раздражены моею къ нимъ холодностію? *Премірѣ*! мнѣ должно постановишь спокойштво.

Чу-

Чужестранецъ, одолженной отъ меня шаковымъ великимъ щастіемъ, будешь мнѣ гораздо вѣрнѣе; а чшобъ не покусиася онъ противъ меня, раскажу я ему плачевный конецъ моего сына.

Всемилосливѣйшій Государь! отвѣчала я ему, предпріяте это великое и соединенное со многими затрудненіями, однакожь необходимо нужное въ нынѣшнемъ состояніи государства. Довольной моимъ ошѣшомъ Монархъ, оставилъ меня и пошелъ разговаривать съ чужестранцемъ.

Искорѣ за шѣмъ посѣшилъ меня *Мирадъ*. Я открылъ ему о разговорѣ со мною Государевомъ; сказывалъ, что свѣдствія онаго еще мнѣ не извѣстны, но что общано мнѣ по ушру дашь внашъ о томъ чрезъ *Богуда*. Я получилъ сіе извѣстіе; дѣло произошло такъ далеко, что нельзя мнѣ онаго вывернуться. Я представляю уже себя вась, Свѣтлѣйшая Королева, соединенною съ вашимъ влюбленнымъ, и владѣтельницею сего государства. — — — *Ахъ Премірв!* сказала *Серцерада* вздохнувъ, когда бы ашо совершилось, была бы я больше щастлива, нежели желаю; но до шѣхъ поръ не могу еще быть довольною. — Но чшожъ мѣшаетъ? сказалъ *Премірв*. — — — Честь моя меня укоряетъ, отвѣчала *Серцерада*. Когда я выду за Князя *Дарослава*, весь свѣтъ будешь укоряетъ меня въ непостоянствѣ. — — — О! успокойтесь въ шомъ; этому легко пособить можно. Можно еще до вашего бра-

брака распустишь слухъ о винной смерти *Судислава*; я о томъ постараюсь, положишь на мою вѣрность. Печальное время адѣсь продолжается полгода, можно между шѣмъ все распорядить. — Но, *Премірѣ*! подхватила она: къ чему таковое множество лжей? Я и Князь мой не рождены людей обманывать. — Это необходимо, говоритъ *Премірѣ*; успокойтесь, милостивѣйшая Государыня, боги являютъ милость Руссамъ: они для сего совокупили чудное сщеченіе обществельствѣ, такъ что нѣтъ уже сомнѣнія въ ихъ волѣ. Послѣдуйте, Государыня, вышнему водительство, посаждающему васъ на первенствующій тронъ нѣвъ всѣхъ державъ Славянскихъ, съ Княземъ, коего вы любите и который васъ достоинъ.

Послѣ нѣстихъ таковыхъ убѣдительныхъ разговоровъ, на кои согласилась принуждено Королеву ея сердце, просила она *Преміра* рассказать причину, для чего Государь Русскій не терпитъ меньшихъ сыновъ своихъ. Я исполню вашу волю, сказалъ *Премірѣ*, и шѣмъ охотнѣе, что нужно вамъ вѣдать о всѣхъ происшествіяхъ въ государствѣ, надъ коимъ будете вы царствовать. Но это извѣстіе тайное и плачевное.

По кончинѣ Княгини, родительницы *Дарославлей*, влюбилася нашъ Государь въ младую красавицу, которая вскорѣ совершенно нѣтъ

миѣ овладѣла. Она управляла всеѣмъ, раздавала чины, и была горда и своеирравна. Весь Дворъ ее ненавидѣлъ, а починялъ только въ угожденіе Государю. Она родила двухъ сыновъ, къ коимъ Монархъ нашъ обратилъ всю любовь свою ко вреду пользамъ Князя *Дарослава*, имѣвшаго уже 17 лѣтъ. Государь, бывъ страшенъ сею любимицею своею, пожелалъ праздновать день рожденія ея съ шаковымъ торжествомъ, каковаго еще не видано; два мѣсяца занималась приуготовленіями къ оному. Все уже было готово; назначенный день наступилъ; но любимица сія прислала къ Государю допись, что жестокая головная боль не допускаетъ ее встать съ постели. Ему это было огорчительно. Онъ поспѣшно пшелъ къ ней и просилъ ее, чтобъ она чрезъ силу себя принудила и не лишила бы празднество лучшаго сего украшенія. Сія вѣжливая провъба навлекла ему множество укореній, что онъ такъ мало заботился о ея здоровьѣ. Монархъ согласился ошложить торжество; но какъ это не удовлетворяло желанію любимицы, убѣдила она его произвести веселія безъ ней, и настояла въ томъ столько крѣпко, что онъ, боясь досадить ей, согласился. Празднество началось конскимъ ристаніемъ; слѣдовали за тѣмъ богатырскія пошѣхи и множество другихъ велико-

дѣл-

дѣльныхъ увеселеній. Государь нашъ, занимающійся только болѣзью и отсутствіемъ любимицы своей, едва смотрѣлъ на происходящее, и вдругъ наполнился подозрѣніемъ. Онъ подозвавъ меня къ себѣ, сказалъ: избавь меня отъ безпокойства; поди къ моей любимицѣ, подсмотри, что она дѣлаешь. Сердце мое столько волнуется, что я не могу сносить, и не успокоюсь до своего возвращенія. Войди къ ней тайно въ тѣ сокровенныя дверцы, коими только я вхожу; *Богудъ* верховный мой постельничій оныя тебѣ покажетъ. Но остерегайся, чтобъ тебѣ никто не примѣшалъ. Я пошелъ съ *Богудомъ* исполнить волю моего Государя: мы пробрались къ пошайнымъ дверцамъ весьма тихо, и вошли. Но чтожъ представилось глазамъ нашимъ! Мерзкой невръльникъ изъ Чуды, прислуживающій на поварнѣ, былъ въ ея покой. Злодѣй этакъ, увидя насъ и схвативъ саблю, бросился на насъ. Бой былъ неравенъ, но онъ защищался такъ отважно, что мы не могли взять его живаго, и больше защищая самихъ себя, принуждены были его убить. Любимица между тѣмъ лежала неподвижна въ своей постели; и не знаемъ, не лишилась ли она при томъ разума. Вѣродомство ея столько насъ трснуло, что мы не имѣли объ ней попеченія, и пошли доносить о ужасномъ приключеніи нашему Го-
су-

сударю: онъ издалека еще меня увидѣлъ, и пошелъ самъ ко мнѣ на встрѣчу. Ну, *Прежиръ*, сказалъ онъ ошедши меня къ створамъ, какую вѣсть ты мнѣ приносишь? — Не спрашивайте, Ваше Величество, отвѣчалъ я съ печальнымъ видомъ. — Что я принимаю! сказалъ онъ съ ужасомъ; говори, ничего не скрой. Я принужденъ былъ доместь. Выслушавъ меня, Государь ко удивленію моему принялъ спокойный видъ: поди скорѣй обратно, сказалъ онъ мнѣ, возьми четверыхъ моихъ комнатныхъ служителей, вели ее полживъ въ мѣшокъ съ камнемъ бросить въ воду, она недостойна сожалѣнія. Выговоривъ это, спокойно обратился онъ къ поворищу, и казалось, что находилъ уже въ ономъ увеселеніе. А я съ *Богудомъ* пошелъ исполнить повелѣнное. Нещастная жертва своего непостоянства была пожерта, и вмѣстѣ съ негоднымъ любовникомъ своимъ положена въ одинъ мѣшокъ. Въ городѣ не было почти ни одной души; потому что всѣ вышли на поворище за городъ: и шакъ никто не видалъ, какъ тѣла вывезены и потоплены были. Я донесъ Государю о исполненіи его воли; онъ далъ мнѣ внакъ удовольствія своего наклоненіемъ головы, ни о чемъ не спрашивая. Онъ во весь день не показалъ въ себѣ ни малаго смущенія, и далъ своимъ придворнымъ, какъ назначено было,

великодушный пиръ, за которымъ было все очень весело. Я удивлялся такому равнодушію его; но на другой день и двѣ недѣли послѣ того, не выходилъ онъ изъ свѣжихъ внутреннихъ покоевъ подъ предлогомъ обыкновенной своей болѣзни, кромѣ необходимыхъ Государственныхъ дѣлъ. Съ того нещастнаго дни никакая красавица не могла поколебать его сердца. Оба маленькіе его сыновья, составлявшіе прежде единственную его радость, учинились предметомъ его ненависти; потому что въ происхожденіи о нихъ онъ сумнѣвался. Онъ сослалъ ихъ въ Изборъ, гдѣ и содержалъ ихъ во всякомъ довольствѣ. Государь хотя и помышлялъ объ нихъ иногда, но не осмѣлился изъ побочныхъ своихъ дѣшей назначить наследника престолу, котораго по законамъ слѣдуетъ ему объявить еще при жизни своей.

Си-то, милосливѣйшая Государыня, причины, продолжалъ *Преміръ*, для чего Монархъ нашъ поступаетъ такимъ образомъ. Великое недоумѣніе, въ каковомъ онъ находился, было причиною, что прибытіе Князя *Судислава* въ Хомоградъ счелъ онъ за промыслъ боговъ, и хочетъ онымъ приобрести себѣ спокойство, которое такъ давно отъ него убѣгаетъ.

Послѣ сего *Преміръ*, возобновивъ обещанія стараться о пользахъ *Серцерады*, ошшелъ:

медь. Вскорѣ на шѣмъ пришель *Мирада* увѣдомишь Королеву о посѣщеніи *Вогуда* и уговориться съ нею, какимиъ образомъ поспушить при шомѣ. Онѣ наставляла ей множество страшныхъ словъ, которыя послала къ ней ея любовникъ, и подала надежду, что она скоро съ нимъ увидишся.

Удовольствие прекрасной *Серцерады* видимо было во всѣхъ ея дѣйствіяхъ. Какъ *Зимеговъ* по торговымъ своимъ дѣламъ отправляла на устье рѣки *Лады*, гдѣ стояли его корабли, *Княжна* находилась въ полной свободѣ. Но любопытство узнать о происшествіи съ *Княземъ Дарославомъ*, понудило ея въ три дни поворошиться. Королева не встала еще съ постели, когда *Зимеговъ* пріѣхалъ; ее увѣдомили, что онѣ точно увѣренъ о возвращеніи настоящего *Князя Дарослава*. *Жировъ* съ самаго дѣтства былъ неопытно при *Зовустанѣ*; и когда она переселилась въ деревню, то онѣ и не имѣла случая видать *Князя Судислава*. *Серцерада* и всѣ говорившіе съ *Зимегогомъ*, подтверждали его въ сей ошибкѣ, и онѣ радовался тому по многимъ причинамъ, когда пришла сказать, что *Вогудъ* прибылъ отъ великаго *Князя*.

Зимеговъ былъ изумленъ шаковымиъ нечаянными посѣщеніемъ, и вышелъ съ безпокойствомъ къ верховному Посельянину.

Зимеговъ! сказалъ ему *Богудъ*, и пришелъ онъ имени Его Величества, нашего Государя, увидѣть двухъ красавицъ, конхъ вы имѣете у себя въ домѣ. — О боги! сказалъ *Зимеговъ*, какое предложеніе! я даю вамъ честное слово, что вы останетесь ни кѣмъ видѣсь невидимы. — А! говорилъ *Богудъ* важнѣеишій голосомъ, такъ вы пропивались волѣ Государской? — Ахъ *Богудъ*! подхватилъ *Зимеговъ*, можешь ли требовать, чтобы я въ моемъ домѣ нарушилъ законъ страннопримства, нарушилъ клятву и навлекъ на себя жалобы? Мнѣ приказано рѣшительно, сказалъ *Богудъ*; я долженъ исполнять. — Что дѣлать! молилъ *Зимеговъ* воздохнувъ: позвольте по крайней мѣрѣ мнѣ предвѣдомить сихъ несчастныхъ дѣвицъ. *Богудъ* на это согласился; а *Зимеговъ* съ великимъ смятеніемъ вошелъ къ *Серцерадѣ*. Государыня! сказалъ онъ, великій Князь узналъ, что вы видѣсь; онъ хочетъ въ дашь — — Ахъ! что вы говорите! подхватила *Серцерада*; не можно ли отъ сего набавиться? Нѣтъ, Ваше Высочество, сказалъ онъ, я не могу упрссить. Верховный Посельничій стоитъ у дверей вашихъ, и требуетъ допуску. — Пусть такъ будешь, отвѣчала *Серцерада*; велите ему войти. *Богудъ* вступилъ, и отдавъ призывныхъ поклонна, оборотился къ *Зимегову* и ска-

сказалъ: упросите сію госпожу, чтобъ и подруга ея вошла сюда. Я желаю ихъ видѣть, прежде нежели объявлю имъ волю моего Государя, который велѣлъ имъ принести обстоятельное извѣстіе о красотахъ ихъ. *Вогудово* намѣреніе состоялось въ томъ, чтобъ отлучить *Змегога* и поговорить съ *Серцерадою*. *Змегогъ* вышелъ извѣдомить *Златолку*. Сей Княжѣ очень было пріятно, что Русскій Государь объ ней узналъ, надѣясь получить отъ него покровительство: почему она тотчасъ пошла къ *Серцерадѣ*. Между тѣмъ *Вогудъ* успѣлъ донести Королеви нетерпѣливое желаніе возлюбленнаго его *Судислава* ее видѣть, и прочихъ подробностяхъ. По прибытіи *Златолки* *Вогудъ* перемѣнивъ голосъ, говорилъ: Повелитель народа Русскаго извѣдалъ, что *Змегогъ* скрываетъ въ своемъ домѣ двухъ чрезвычайныхъ красавицъ; онъ возбуждалъ любопытство васъ увидѣть во дворцѣ своемъ, и повелѣлъ имъ просить васъ о переѣздѣ въ оный. *Серцерада* приняла на себя смишеніе: *Вогудъ!* сказала она ему величественно, когда это зависитъ отъ нашей воли, то я прошу васъ донести прозьбу нашу къ Государю, что мы ничего больше не желаемъ, какъ спокойно обитать въ нашемъ единеніи. — Ахъ! милосердѣйшая Государыня, сказалъ *Вогудъ*,

Желанія нашихъ Государей суть приказъ и я прошу васъ шестивовашь со мною. — Изрядно, ошвѣчала *Серцерада*, когда властительской силѣ должно уступитьъ, по крайней мѣрѣ увѣдомлю я о себѣ, чтобъ оказали мнѣ уваженіе, достойное моего произхожденія. Подише къ своему Государю, и донесите, что въ несчастную Королеву Агафирскую видѣли, кошорая хищникомъ лишена отеческаго наслѣдія, и прибыла ко Двору его искашь помощи и защиты. Вѣдомое мое, соснопаніе шребовало, чтобъ я жила въ невѣдѣнности.

Богудъ услышавъ это, повергся къ ногамъ ея: простише мнѣ, Ваше Высочество, сказалъ онъ, что незнаніе мое довело меня до невѣжливостей; но желаніе мое служить вамъ все то загладитъ. Однако прежде ошществія моего повольше мнѣ отобразить у сей прекрасной особы. — Примѣръ Королевы, сказала *Златолика*, послужитъ мнѣ образцомъ; я сѣдую ея откровенности. Донесите Государю, что я вдова Королевича Гошфскаго, и племянница владѣющей Княгини Гунновъ, и что несчастія привели меня въ сошоварищество сей прекрасной Королевы. Гдѣ она ни будетъ, я съ нею неразлучна. — *Богудъ* ошдалъ опять низкій поклонъ, и пошелъ донестъ своему Государю. Вскорѣ прибыли придворныя колесницы съ великимъ прикры-

прикрытіемъ тѣлохранителей, и въ препровожденіи множества придворныхъ обоюго полу. *Богудъ* предшааь опять, и просилъ *Серцераду* и *Златолику* именемъ своего Государя, что оный не можешь допустить, чтобъ стель высокія особы жили гдѣ либо опрѣчь его дворца. Онѣ согласились на это, и отѣхали ваяшь въ Княжемъ домѣ покон, порознь для пребыванія ихъ назначенныя, со множествомъ служителей обоюго пола. *Зовустана* по прозвѣ *Златолики*, чрезмѣрно къ ней привязанной, осталась съ нею; а *Зимегогъ*, огорченный таковою переибною, при прощаніи получалъ отъ *Серцерады* увѣреніе о ея всегдашнемъ признаніи къ его одолженіямъ; чему и видѣлъ онѣ во всю жизнь свою опыты.

Послѣ того, какъ о достоинствѣ Королевы *Серцерады* открылось, и была она принята подѣ зацщиту Государя Русскаго; *Зовустана* старалась увѣдомить о томъ брата своего, верьховнаго жреца *Дажбова*, отъ котораго со времени отбытія изъ Агафирсиц не имѣла извѣстія. *Серцерада* сама того охотно желала. *Зовустана* не вѣдала о шайнѣ, принудившей *Серцераду* переселиться во дворецъ, и писала къ брашу своему только о щастливой переибѣ ея обстоятельствѣ; что она еще заботится объ отсутствіи Князя *Судислава*, о которомъ

нѣтъ слуху; и кончила прозьбою уведомле-
 нія обо всемъ происшедшемъ послѣ нихъ въ
 Агафирсахъ. *Трисиль* былъ гонецъ, оширавле-
 нный съ письмомъ этимиъ. Сей молодой дрово-
 сѣкъ какъ скоро услышалъ о смерти *Ми-*
лостаниной, коея гнѣву опасался, тотчасъ
 обратился къ *Мираду*, и далъ ему знать,
 что обитаніе при *Двоухѣ* ему очень скучно;
 онъ просилъ объ отпускѣ, который полу-
 чилъ съ великимъ награжденіемъ отъ ми-
 нимаго Князя *Дарослава*. Тогда-то *Мирадъ*
 представилъ его *Зовустанѣ* для посылки
 въ Агафирсы. *Трисиль* охотно поѣхалъ ту-
 да не для любопытства увидѣть новую
 страну, но думалъ, что въ посылкѣ его
 есть особая нужда Князю *Судиславу*.
Трисиль привезъ *Серцерадѣ* письмо отъ
 верховнаго жреца, которымъ сей уведо-
 млялъ окончивъ сестры ея, Королевы *Зар-*
ны, и о всѣхъ подробностяхъ, служившихъ
 къ пресѣченію дней ея. Далѣе, осмѣлился онъ
 просить ее склониться на желаніе Короля
Закомира, и обще съ нимъ вступить на
 престолъ ея предковъ; чѣмъ обрадуешь сво-
 ихъ подданныхъ, которые хотя имѣютъ къ
 ней усердіе, но отдають также справед-
 ливость крошкному царствованію надъ ними *За-*
комира. — Однако обстоятельство уже
 переменились: *Серцерада* всходила на верхъ
 своего щастія, и не отвѣчала на письмо
 это;

это; она оплакала только погибель сестры своей.

Великий Князь Русский имѣлъ великое желаніе ее увидѣть. Онъ посѣщилъ ее торжественно, и нашелъ несравненно прекраснѣе, нежели воображалъ. Разговоры ея съ нимъ еще больше привели его въ удивленіе объ ея разумѣ. Монархъ сей посѣщилъ также и *Златолку*. По опшесствіи Великаго Князя *Мирадъ* предсталъ къ *Серцерадъ*. Сколь велико было удовольствіе ея, когда нашлась она въ одномъ домѣ съ своимъ возлюбленнымъ послѣ шаковой долгой разлуки! Покомъ ея были отданы отъ *Судиславовыхъ*, но повелѣніемъ Государя Русскаго *Вогудъ* и *Мирадъ* въ шомъ же вечерѣ сдѣлали тайный между оными ходъ. Любопытки видѣлись ежедневно до самаго брака своего, послѣдовавшаго чрезъ шесть мѣсяцовъ, такъ что никто о свиданіяхъ ихъ не вѣдалъ. Нѣтъ возможности изобразить чувствованія ихъ, когда они другъ друга увидѣли. Радость ихъ открылась проливіемъ слезъ, языкъ не дѣйствовалъ, и одни только вѣрныя сердца ихъ говорили. По шомъ рассказали онъ подробно свои похождения. Наконецъ *Преміръ* былъ душою ихъ совѣшавъ; онъ почасту бывалъ у *Серцерады*, вымышлялъ средства, какъ бы лучше разгласить о мнимой смерти Князя *Судислава*, кото-

рак

рая бы развязала *Серцераду* отъ клятвъ. *Премірѣ* выдумалъ слѣдующее: *Судиславъ* имѣлъ при себѣ всегда маленькой портретъ Королевы *Серцерады*; оный завернулъ въ буягу, съ надписью на имя Князя *Иргума*. Определенный къ произведенію сего въ дѣйство, представилъ Государю, что на границахъ Гуннскихъ наѣхалъ убишое шло нѣкого знашнаго человека, и при обыскѣ въ карманѣ его нашли это. Старый Князь велѣлъ проавести объ этомъ строгое слѣдствіе, по которому, какъ легко ожидаемо, подтвердилось, что убишый былъ Князь *Судиславъ*. Слухъ эшотъ распространился всюду, и молвою обвинили Гунновъ, что они совершили это убивство по приказанію своей Государыни. Государь Русскій съ великими обрядами принесъ эту печальную вѣсть Королеви *Серцерадѣ*; она притворилась крайнѣ огорченною и наложилла на себя печальное плашье. Всѣ увѣрились о смерти *Судиславовой* шакъ же, какъ и въ мнѣномъ сжитіи Князя *Дарослава*. Вѣсть эша дошла въ Агафирсы чрезъ вельможу *Закмірова*, жившаго при Дворѣ Русскомъ; приложено быдо о томъ начертаніе о принятіи въ покровительство отъ онаго *Серцерады*, и что по всѣмъ видамъ получишь она сильную помощь къ возвращенію себѣ Агафирскаго престола.

Зака.

Закомірѣ пришелъ въ великое безпокойство, видя такую страшную тучу, собирающуюся на него. Онъ всегда уповалъ преодолѣть упрямство Королевы *Серцерады*, почему и не помышлялъ о своемъ бракѣ; и хотя съ отсутствіемъ ея не имѣлъ никакого объ ней извѣстія, но отлагалъ женитьбу свою до полученія обстоятельной вѣсти о судьбѣ Королевы Агафирской. Въ шаховыхъ разположеніяхъ дошелъ къ нему слухъ о смерти *Судиславовой*; это подаде ему надежду. Онъ отправилъ великое посольство къ Государю Русскому, для испрошенія его посредства, къ склоненію *Серцерады* къ сочешанію съ нимъ. Посольство это было выслушано, но довольно холодно, въ томъ намѣреніи, чшобъ лучше склонить *Закоміра* къ сочешанію съ *Златоликою*; о чемъ старалась сама *Серцерада* и *Судиславъ*.

Между тѣмъ срокъ печальнаго времени кончился. Государь Русскій, желая совершить счастье своего наследника, созвалъ весь свой совѣтъ; къ чему приглашена и *Серцерада*. Верховный Волярнъ предложилъ тогда Королеви желание своего Монарха и всего государства о сочешаніи ея съ инымъ *Дарославомъ*; и при томъ требовалъ ея согласія о уступленіи права ея на престолѣ Агафирскій *Закоміру*, на условіяхъ брака его

М съ

съ Княжевою *Златоликою*. *Серцерада* не могла противиться предложеніямъ, на которыя согласно было ея сердце. Бракъ положенъ на иѣрѣ, и совершился съ великимъ торжествомъ, къ чрезмѣрной радости всѣхъ Руссовъ. И шакъ по многимъ заложеніямъ *Судиславу*, соединясь съ возлюбленною *Серцерадою*, началъ наслаждаться совершеннымъ щастіемъ.

Закоміръ, извѣщенный о проществіи, принужденъ былъ принять предложеніе, для утвержденія на головѣ своей Агафирской короны; онъ остался тѣмъ доволенъ, и еще сталъ довольнѣе, когда прибыла туда *Златолика*. Красота ея и нравъ удовлетворили всѣмъ его желаніямъ. *Златолика* съ своей стороны осталась довольною, приобрѣщая любви достойнаго супруга и престола. Они провели щастливо дни свои; но не оставили по себѣ наслѣдниковъ. Тогда сынъ, рожденный *Судиславу* отъ его супруги, и наслѣдовавшій по немъ престолъ Русскій, возобновилъ право своей родительницы, и присоединилъ къ Государству Русскому Королевство Агафирское; чему Агафирсы подверглись добровольно. Съ того времени оба сіи государства составляли единую державу. Агафирсы утратили свое имя и назывались уже Руссами, и сѣраны ихъ всегда принадлежали къ Хомограду, а по шомъ

къ

къ Старому Славянску (или нынѣшнему Новуграду), когда завладѣли Руссами, или лучше сказать, соединились съ ними во единый народъ пришедшіе съ востока Славяны.

Судиславъ подѣ именемъ *Дарослава* по кончинѣ *Благодѣшея* своего наследовалъ его корону. Вѣрняя любовь его къ *Серцерадѣ* награждена была многими потомствомъ, царствовавшимъ нѣсколько вѣковъ въ странахъ Славянскихъ. Онъ былъ любимъ своими подданными, и усладилъ участь многихъ братьевъ своихъ, побочныхъ дѣтей покойнаго своего предшественника, своими благодѣланіями и уваженіемъ. Можешь бышь досада за четырехдѣшнее его содержаніе въ шемницѣ, по нѣкоторомъ времени родила войну у Руссовъ съ Гуннами; которой окончаніе послѣдовало присоединеніемъ Гунгарда и надлежащихъ къ нему странъ къ престолу Русскому. Одинъ изъ потомковъ *Судисловыхъ*, именемъ *Кій*, возобновилъ славную столицу Гунгардъ, опустѣвшую отъ времени и браней; съ того времени носитъ оная поднесъ имя своего возобновителя, и называется градъ *Кіевъ*. — — —

Сію повѣсть написалъ мудрый *Премірѣ*, жишель Хомоградскій. Оная была въ шаковой славѣ у Славянскихъ народовъ, что списокъ ея сполѣ полншры сребра, и кто его получитъ находилъ случай, считалъ себя

щастливыймъ. Время сѣло въ сіи рукописи,
но рачительные сказывальщики Древнихъ
Сказокъ довели до нашихъ дней всю на-
слѣдство своихъ предковъ.

КОНЕЦЪ VI И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

1881
1882
1883

1884

